

СОДЕРЖАНИЕ

Правовая страница командира	
<i>Д.Е. Зайков.</i> Проблемы совершенствования правового регулирования противодействия коррупции в Вооруженных Силах Российской Федерации	2
<i>Е.А. Капитонова.</i> Новеллы правового регулирования полной материальной ответственности военнослужащих за причиненный вред	7
<i>Р.А. Жабровский.</i> Увольнять или не увольнять?	10
<i>Н.С. Кириченко.</i> Некоторые вопросы материальной ответственности командира за незаконный приказ об увольнении военнослужащего (работника)	13
<i>И.А. Багдасарян.</i> Новации правового регулирования материальной ответственности военнослужащих (комментарий к Федеральному закону «О внесении изменения в статью 5 Федерального закона “О материальной ответственности военнослужащих”») от 18 июля 2017 года № 170-ФЗ)	16
Социальная защита военнослужащих	
<i>И.А. Багдасарян.</i> О новелле законодательства о денежном довольствии военнослужащих (комментарий к Федеральному закону «О внесении изменений в статью 3 Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат”») от 18 июля 2017 года № 174-ФЗ)	19
Военно-уголовное право и процесс	
<i>А.Л. Иванов.</i> Преступность военнослужащих в боевой обстановке	22
Военные аспекты гражданского и жилищного права	
<i>В.М. Корякин, А.В. Кудашкин.</i> Предоставление военнослужащим и гражданам, уволенным с военной службы, жилых помещений по договору социального найма и в собственность бесплатно	25
<i>Д.Ю. Мананников.</i> Об использовании средств материнского капитала для приобретения военнослужащими жилого помещения в рамках военной ипотеки (комментарий к Постановлению Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих») от 25 мая 2017 года № 627)	40
<i>А.И. Алексеев.</i> О наиболее корректном термине для именовании субъектов предпринимательской деятельности, оказывающих военные, охранные и непосредственно с ними связанные услуги	45
Дела судебные	
Судебная практика Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации	50
Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2017 г. № 206-КГ17-4	60
Определение Верховного Суда Российской Федерации от 5 июня 2017 г. № 4-КГ17-15	64
Определение Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2017 г. № 202-КГ17-2	73
Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21 июня 2017 г. № 301-КГ17-7481	77
Определение Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2017 г. № 310-КГ17-4682	79
Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21 сентября 2017 г. № 203-КГ17-6	81
Определение Верховного Суда Российской Федерации от 12 сентября 2017 г. № 204-КГ17-8	84
Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 14 сентября 2017 г. № АПЛ17-355	88
Определение Верховного Суда Российской Федерации от 7 сентября 2017 г. N 210-КГ17-13	93
Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 10 августа 2017 г. N 211-АПГ17-1	97
Военные аспекты международного права	
<i>Н.В. Кичигин.</i> К вопросу правового регулирования деятельности органов безопасности на территории иностранного государства (на примере организации работы военно-врачебных комиссий)	100
Точка зрения	
<i>В.М. Корякин.</i> Об ограничении права на трудоустройство граждан, не прошедших военную службу по призыву	104
<i>Я.О. Соколов.</i> Лишение права на альтернативную гражданскую службу из-за смены места жительства: как обжаловать?	107
<i>Л.П. Рыбка.</i> Влияние решений Европейского Суда по правам человека на толкование надзорными органами правовых норм	112
<i>О.А. Овчаров.</i> О некоторых проблемах военно-церковного правотворчества в деятельности военного духовенства (вопросы совершенствования правовой работы)	117
Сведения об авторах и рецензентах, аннотации и библиографические списки	124

Научно-практический журнал
«Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»
№ 11 (244) ноябрь 2017 г.
Издается с июля 1997 г.

Главный редактор
А.В. Кудашкин

Заместитель главного редактора
В.К. Белов

Редакционная коллегия:
В.К. Белов, Я.Н. Ермолович,
В.М. Корякин, И.В. Крейс,
С.В. Терешкович,
Ю.Н. Туганов, А.И. Тюрин,
С.Н. Шарипов

**Консультант и
ответственный редактор номера**
С.В. Терешкович

Выпускающий редактор
О.А. Тюрина
Компьютерная верстка
А.Б. Зулькарнаев

Издание зарегистрировано
Министерством РФ по делам
печати, телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-1576 от 30 января 2000 г.
Перерегистрирован 27.07.2016
(свидетельство о регистрации
ПИ № 77-66682)
Сетевая версия
(свидетельство о регистрации
ЭЛ № ФС77-66043 от 10.06.2016)

Учредитель и издатель:
Коллектив редакции;
ООО «Центр правовых коммуникаций»

Адрес редакции и издателя:
105118, г. Москва,
пр-кт Буденного, д. 14, каб. 208
тел.: +7(916) 690-06-87

Адрес в Интернете:
<http://www.voennpravo.ru>
<http://www.voennoepravo.com>
E-mail: pvsppo@mail.ru

**Подписной индекс по каталогу
«Роспечать» - 72527**

**Отпечатано в ООО «Красногорская
типография»**

Подписано в печать 20.10.2017
Заказ №
Усл. печ. л. 8,0. Тираж 1200 экз.

Выходит ежемесячно.
Распространяется только
по подписке, цена свободная

© Редакция журнала «Право
в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»
© ООО «Центр правовых
коммуникаций»

Материалы, опубликованные в
журнале, могут быть использованы в
других изданиях только с разрешения
редакции. Редакция консультаций по
телефону не дает, переписку
с читателями не ведет.

Редакция не ограничивает авторов
в возможности высказывания
на страницах журнала своего мнения,
которое может не совпадать
с точкой зрения редакции.

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д.Е. Зайков, кандидат юридических наук

Противодействие коррупции, как одна из главных государственных задач современности и важнейший государственно-правовой институт, продолжает свое развитие. Его правовое регулирование как на федеральном, так и на ведомственном уровне находится в стадии формирования и постоянного совершенствования¹. К сожалению, ненадлежащее выполнение на практике требований ст. 7 Закона о противодействии коррупции, выражающееся в отсутствии единой государственной политики в области противодействия коррупции, фрагментарном применении антикоррупционных стандартов², недостаточной эффективности деятельности государственных органов и механизмов общественного контроля по профилактике противодействию коррупции, не позволяет достичь продуктивных результатов в указанной сфере деятельности и нередко приводит к нарушениям прав и законных интересов граждан³.

В Министерстве обороны Российской Федерации работа по совершенствованию ведомственного правового регулирования в сфере противодействия коррупции проводится достаточно активно, причем не только в целях приведения антикоррупционных нормативных правовых актов Министерства обороны Российской Федерации в соответствие с федеральными, но и регламентации указанных отношений в рамках предоставленных полномочий, в том числе в отношении организаций, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством обороны Российской Федерации, и их соответствующих категорий работников.

Так, приказом Министра обороны Российской Федерации «О внесении изменений в приказы Министра обороны Российской Федерации по вопросам профилактики коррупционных правонарушений» от 10 января 2017 г. № 5 (далее – приказ Министра обороны Российской Федерации № 5)

¹ Так, в 2017 г. в Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (далее – Закон о противодействии коррупции) были внесены два изменения:

– Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования государственной политики в области противодействия коррупции» от 3 апреля 2017 г. № 64-ФЗ (далее – Закон № 64-ФЗ);

– Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части размещения в государственной информационной системе в области государственной службы сведений о применении взыскания в виде увольнения в связи с утратой доверия за совершение коррупционных правонарушений» от 1 июля 2017 г. № 132-ФЗ (изменения вступают в силу с 1 января 2018 г.).

² См., напр.: Зайков Д.Е. Проблемы правового регулирования противодействия коррупции с участием работников военных организаций // Право в Вооруженных Силах. 2015. № 7. С. 116 – 124.

³ См., напр.: Зайков Д.Е. Специфика ограничения правового статуса работников – субъектов антикоррупционных отношений // Рос. юстиция. 2016. № 3. С. 23 – 26.

скорректирован ряд нормативных правовых актов Министерства обороны Российской Федерации, регулирующих отношения в сфере антикоррупционных отношений.

Основная часть внесенных изменений носит технический характер, однако одна правка вызывает особый интерес.

Так, приказом Министра обороны Российской Федерации № 5 в новой редакции изложен п. 1 приказа Министра обороны Российской Федерации «О распространении на работников, замещающих отдельные должности на основании трудового договора в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством обороны Российской Федерации, ограничений, запретов и обязанностей» от 28 февраля 2015 г. № 119 (далее – приказ Министра обороны Российской Федерации № 119), в соответствии с которым на работников в *организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед Министерством обороны Российской Федерации, в воинских частях и организациях Вооруженных Сил Российской Федерации*, замещающих отдельные должности, указанные в разд. III Перечня⁴, распространяются ограничения, запреты и обязанности, установленные Постановлением Правительства Российской Федерации⁵.

Тем самым Министерство обороны Российской Федерации ввело новый термин для определения субъектов – работодателей, наличие трудовых отношений с которыми и замещение соответствующих должностей в которых является основанием для распространения на таких работников ог-

раничений, запретов и обязанностей, установленных антикоррупционным законодательством, – *воинские части и организации Вооруженных Сил Российской Федерации*.

Однако законодательству о противодействии коррупции такой термин неизвестен⁶, что необоснованно расширяет (по крайней мере, буквально) сферу применения Закона о противодействии коррупции с соответствующим увеличением перечня коррупционно-опасных должностей.

Так, Закон о противодействии коррупции⁷ и ст. 349.2 Трудового кодекса Российской Федерации оперируют следующим термином: «организации, создаваемые для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами».

При этом непонятно, какое же соотношение предусматривает приказ Министра обороны Российской Федерации № 5 определения «организации, создаваемые для выполнения задач, поставленных перед Министерством обороны Российской Федерации» с термином «воинские части и организации Вооруженных Сил Российской Федерации»? С содержательной точки зрения они полностью идентичны.

В приказе Министра обороны Российской Федерации № 119 из-за данной проблемы появился юридико-технический недостаток – буквальное толкование данного правового акта приводит к выводу, что содержание приказа выходит за рамки предмета регулирования, указанного в его наименовании.

Следует отметить, что причина, в силу которой возникла рассматриваемая проблема, представляется вполне очевидной –

⁴ Перечень воинских должностей, должностей федеральной государственной гражданской службы в Министерстве обороны Российской Федерации, должностей в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед Министерством обороны Российской Федерации, при замещении которых военнослужащие, федеральные государственные гражданские служащие, работники, а также граждане при назначении на должности в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед Министерством обороны Российской Федерации, обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, утвержденный приказом Министра обороны Российской Федерации от 4 апреля 2016 г. № 175 (далее – Перечень коррупционно-опасных должностей).

⁵ Постановление Правительства Российской Федерации «О распространении на отдельные категории граждан ограничений, запретов и обязанностей, установленных Федеральным законом “О противодействии коррупции” и другими федеральными законами в целях противодействия коррупции» от 5 июля 2013 г. № 568.

⁶ Следует отметить, что указанная терминология была применена еще в наименовании разд. III Перечня коррупционно-опасных должностей.

⁷ Часть 1 ст. 7.1, ч. 1 ст. 8, ч. 3 ст. 10, ст. 12.2 и др.

разъяснить правоприменителям содержание термина «организации, создаваемые для выполнения задач, поставленных перед Министерством обороны Российской Федерации», используя традиционный для ведомственных нормативных правовых актов термин «воинские части и организации Вооруженных Сил Российской Федерации».

Безусловно, данная задача должна была быть решена иным способом, исключаящим неоднозначное и двусмысленное толкование⁸, однако именно эта ситуация ярко демонстрирует наличие проблемы определения содержания широко используемого в антикоррупционном законодательстве термина «организации, создаваемые для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами».

На практике данный термин означает организации, находящиеся в ведомственном подчинении (ведении) соответствующих федеральных государственных органов (государственные учреждения и предприятия). Однако возникает вопрос об отнесении к таковым организаций иных организационно-правовых форм. Например, акционерных обществ, более 50 % акций которых находится в собственности Российской Федерации, а права учредителя, акционера, а также полномочия общего собрания акционеров которых от имени Российской Федерации осуществляет Министерство обороны Российской Федерации⁹. Применение к отдельным категориям работников таких акционерных обществ установленных антикоррупционным законодательством ограничений, запретов и обязанностей представляется обоснованным и необходимым.

Данная проблема может быть решена только посредством внесения соответствующих изменений в Закон о противодействии коррупции, и такая работа проводится

в соответствии с подп. «м» п. 1 Национального плана противодействия коррупции на 2016 – 2017 гг., утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 1 апреля 2016 г. № 147.

Правительству Российской Федерации совместно с Генеральной прокуратурой Российской Федерации поручено:

– разработать до 1 ноября 2016 г. критерии присвоения организациям статуса организаций, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления;

– представить до 1 февраля 2017 г. предложения о нормативно-правовом регулировании порядка приобретения организациями статуса организаций, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления.

Во исполнение данного поручения Министерством юстиции Российской Федерации в октябре 2016 г. подготовлен проект федерального закона «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона “О противодействии коррупции” (в части определения организаций, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления)»¹⁰, которым предлагается к организациям, создаваемым для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления относить:

⁸ Например, указанием в сноске об отнесении к организациям, создаваемым для выполнения задач, поставленных перед Министерством обороны Российской Федерации, воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации.

⁹ Например: АО «Гарнизон» – крупнейшее по величине уставного капитала предприятие системы Министерства обороны Российской Федерации. В структуру холдинга «Гарнизон» в настоящее время входит более 160 предприятий, объединенных в 8 субхолдингов (URL: <http://ao-garnizon.ru/company/>) (дата обращения: 24.08.2017).

¹⁰ URL: <http://regulation.gov.ru/projects/List/AdvancedSearch#npa=55620> (дата обращения: 24.08.2017).

а) государственные и муниципальные учреждения;

б) государственные и муниципальные унитарные предприятия;

в) казацкие общества, внесенные в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации;

г) акционерные общества, более 50 % акций которых находится в государственной или муниципальной собственности, а также хозяйственные общества, в отношении которых указанные акционерные общества имеют право прямо или косвенно распоряжаться (в том числе на основании договора доверительного управления имуществом, договора простого товарищества, договора поручения или в результате других сделок либо по иным основаниям) более чем 50 % общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставный капитал хозяйственного общества;

е) автономные некоммерческие организации, единственным учредителем которых является Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование;

ж) фонды, единственным учредителем которых является Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование.

Принятие указанного законопроекта позволит урегулировать имеющуюся терминологическую проблему и устранить вызванные ею вопросы толкования.

Следующий пример. Приказ Министра обороны Российской Федерации «О внесении изменений в приказы Министра обороны Российской Федерации по вопросам профилактики коррупционных и иных правонарушений» от 7 июня 2017 г. № 369 (далее – приказ Министра обороны Российской Федерации № 369).

Указанный правовой акт, наряду с техническими правками, внес ряд важных из-

менений в ведомственные приказы антикоррупционного характера.

Так, скорректирован Порядок представления гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы в Министерстве обороны Российской Федерации, отдельных должностей на основании трудового договора в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед Министерством обороны Российской Федерации, федеральными государственными служащими и работниками сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, утвержденный приказом Министра обороны Российской Федерации от 21 января 2016 г. № 15 (далее – Порядок).

В частности, установлено правило определения субъекта, уполномоченного на прием от обязанных лиц сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера (Главное управление кадров Министерства обороны Российской Федерации или соответствующий кадровый орган): таким критерием является место нахождения личного дела или место его будущего учета и хранения (в случае назначения на должность государственной службы (приема на работу)).

Также в Порядке продублирована ч. 1.2 ст. 8 Закона о противодействии коррупции: граждане, призываемые на военную службу, не представляют сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера. Хотя необходимость данного решения вызывает большие сомнения.

Исходя из толкования и существа п. 1 Порядка лица, являющиеся субъектами регулируемых им отношений, в принципе не могут являться гражданами, призываемыми на военную службу, так как поступление на государственную службу должно быть ими инициировано (граждане, претендующие на замещение должностей государственной службы...¹¹).

¹¹ В Порядке под должностями государственной службы понимаются должности военной службы и должности федеральной государственной гражданской службы.

Важные изменения приказом Министра обороны Российской Федерации № 369 также внесены в Перечень коррупционно-опасных должностей. При этом следует указать на то обстоятельство, что в отличие от сложившейся практики указанный Перечень был не только дополнен новыми должностями, но и ряд должностей из него был исключен.

Так, существенные правки были внесены в части должностей работников.

Например, Перечень коррупционно-опасных должностей был дополнен должностью «старший преподаватель». Такое решение представляется абсурдным, так как указанный Перечень в абз. 6 п. 10 изначально предусматривал аналогичную должность – старший инспектор-ревизор (преподаватель). Подобное изложение предусматривает две должности: старший инспектор-ревизор и старший преподаватель¹². Таким образом, Перечень коррупционно-опасных должностей в настоящее время содержит два указания на должность старшего преподавателя, что представляет собой существенный юридико-технический недостаток.

Другое, более значимое, изменение.

Такие должности, как: ведущий бухгалтер, ведущий экономист, ведущий юрисконсульт, экономист, бухгалтер, инспектор по охране труда и технике безопасности, были исключены из Перечня коррупционно-опасных должностей. Что же могло явиться причиной этого?

В данной ситуации, на первый взгляд, видится два возможных варианта.

Во-первых, замещение таких должностей не осуществляется, они отсутствуют в штатах и штатных расписаниях воинских частей и организаций Вооруженных Сил Рос-

сийской Федерации, в связи с чем их наличие в Перечне коррупционно-опасных должностей стало неактуальным.

Во-вторых, должности перестали отвечать критериям относимости к коррупционно-опасным, в связи с чем отпала необходимость их наличия в Перечне коррупционно-опасных должностей. Например, существенно изменился функционал (трудовая функция) рассматриваемых должностей, из должностных обязанностей были исключены положения, квалифицирующие соответствующие должности в качестве коррупционно-опасных.

Однако ни один из вариантов не имеет ничего общего с реальностью.

Указанные должности имеют достаточно широкое распространение в организациях Вооруженных Сил Российской Федерации¹³, и никаких предпосылок для их ликвидации не имеется. Соответственно никаких кардинальных изменений содержания трудовой функции рассматриваемых должностей также не происходило¹⁴.

Изложенное приводит к выводу, что исключение ряда должностей из Перечня коррупционно-опасных должностей было обусловлено иной причиной, никак не связанной с изменением каких-либо объективных обстоятельств.

Как представляется, действительный мотив заключается в ином – исправление Министерством обороны Российской Федерации ранее допущенной ошибки: должности, которые никогда и не соответствовали критериям коррупционно-опасных, были исключены из рассматриваемого Перечня. Иными словами, была частично восстановлена справедливость и обоснованность Перечня коррупционно-опасных должностей, а соответствующие категории работников

¹² Данный вывод вытекает из системного анализа абз. 4 и абз. 9 и 10 п. 10 Перечня коррупционно-опасных должностей в первоначальной редакции. См. также абз. 12 п. 10 Перечня коррупционно-опасных должностей.

¹³ Размеры должностных окладов (тарифных ставок) гражданского персонала воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденные приказом Министра обороны Российской Федерации «О мерах по реализации в Вооруженных Силах Российской Федерации постановления Правительства Российской Федерации от 5 августа 2008 г. № 583» от 23 апреля 2014 г. № 255.

¹⁴ Даже если подобные изменения имели место быть, они происходили бы, как правило, только в рамках конкретной организации Вооруженных Сил Российской Федерации, так как определение трудовой функции и должностных обязанностей – исключительная компетенция работодателя.

освобождены от ограничений, запретов и обязанностей.

Неизвестно, проводились ли разработчиком приказа Министра обороны Российской Федерации № 369 какие-либо специальные исследования коррупциогенности указанных выше должностей. Более вероятно, что решение об исключении должностей из Перечня коррупционно-опасных должностей принималось на основании усмотрения разработчика, исходя из неких эмпирических данных. Вместе с тем, любой подход, направленный на более детальную

проработку критериев относимости должностей к коррупционно-опасным, можно только приветствовать, хотя в его основе должны лежать научные изыскания.

Хочется верить, что Министерство обороны Российской Федерации на этом не остановится и продолжит работу по обоснованной корректировке Перечня коррупционно-опасных должностей, как и в целом качественную и эффективную деятельность по совершенствованию ведомственной нормативно-правовой базы в сфере правового регулирования противодействия коррупции.

НОВЕЛЛЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОЛНОЙ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ЗА ПРИЧИНЕННЫЙ ВРЕД

Е.А. Капитонова, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права юридического факультета Пензенского государственного университета

Вопросы материальной ответственности военнослужащих, как и любые правовые проблемы, затрагивающие финансовые траты, вызывают повышенный интерес со стороны обеих сторон правоотношения, связанного с возмещением ущерба. С одной стороны, командование соответствующей воинской части заинтересовано в том, чтобы как можно более полно компенсировать причиненный вред. С другой стороны, даже виновный в причинении ущерба военнослужащий имеет право на справедливый подход к оценке своего деяния, его последствий и вытекающего из них уровня ответственности. Данное право приобретает особое значение в рамках законодательного

регулирования полной материальной ответственности, когда военнослужащие обязаны компенсировать ущерб полностью, вне зависимости от его размера, что на практике может вылиться в существенные суммы.

Ранее нами уже разбирались общие порядок и условия привлечения военнослужащих к материальной ответственности¹. Особое внимание тогда было уделено спорной с точки зрения Конституции Российской Федерации ситуации: на протяжении 15 лет с момента вступления в силу Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» от 12 июля 1999 г. № 161-ФЗ (в редакции от 18 июля 2017 г.) в

¹ Капитонова Е.А. К вопросу о материальной ответственности военнослужащих за причиненный вред // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 4. С. 28 – 35.

стране действовало правило, согласно которому возмещение ущерба производилось независимо от привлечения военнослужащего к дисциплинарной, административной или уголовной ответственности за действия (бездействие), которыми причинен ущерб (ч. 5 ст. 8 названного Закона). Данное положение нарушало принцип презумпции невиновности, поскольку в условиях, когда вина военнослужащего в содеянном не была доказана в рамках судебного разбирательства уголовного дела, а сам ущерб не являлся предметом рассмотрения в процессе гражданского судопроизводства, право делать выводы о виновности данного лица в причинении вреда фактически было отдано командиру (начальнику) воинской части, т. е. должностному лицу, хотя, безусловно, и опытному, однако по закону не имеющему права выносить решения по вопросам виновности в преступлении. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2016 г. № 22-П² отчасти воспрепятствовало этой спорной практике, установив, что взаимосвязанные положения абз. 3 ст. 5 и п. 5 ст. 8 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» соответствуют Конституции Российской Федерации лишь в той мере, в какой эти положения предполагают привлечение военнослужащего к полной материальной ответственности за ущерб, причиненный им имуществу, находящемуся в федеральной собственности и закрепленному за воинскими частями, в случае совершения преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации, что должно быть установлено вступившим в законную силу приговором суда.

Последние изменения, внесенные в Федеральный закон «О материальной ответственности военнослужащих», на первый взгляд кажутся направленными на закрепление приведенного положения постанов-

ления Конституционного Суда Российской Федерации, однако при более подробном изучении вопроса выясняется, что на самом деле проблема так и не была решена полностью.

Федеральный закон от 18 июля 2017 г. № 170-ФЗ изменил формулировку абз. 3 ст. 5 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих»: если ранее речь шла просто о «действиях (бездействии) военнослужащего, содержащих признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации», то теперь формулировка иная: «преступные действия (бездействие) военнослужащего, установленные вступившим в законную силу приговором суда».

Тем самым законодатель практически буквально воплотил в рассматриваемом нормативном правовом акте уточнение Конституционного Суда Российской Федерации, фактически запретив командирам (начальникам) воинских частей выносить решения по вопросам виновности в преступлении. В то же время формулировка п. 5 ст. 8 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» осталась прежней: «Возмещение ущерба производится независимо от привлечения военнослужащего к дисциплинарной, административной или уголовной ответственности за действия (бездействие), которыми причинен ущерб». Не изменились и остальные положения данного нормативного акта, что на практике по-прежнему может создать угрозу нарушения прав военнослужащего.

В частности, продолжает действовать норма абз. 4 ст. 5 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих», согласно которой военнослужащие несут полную материальную ответственность в случае, когда ущерб причинен в результате хищения, умышленных уничто-

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности абзаца третьего статьи 5 и пункта 5 статьи 8 Федерального закона “О материальной ответственности военнослужащих” в связи с жалобой гражданина Д.В. Батарагина» от 8 ноября 2016 г. № 22-П.

жения, повреждения, порчи, незаконных расходов или использования имущества либо иных умышленных действий (бездействия) независимо от того, содержат ли они признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации.

Большинство приведенных в данном положении понятий относятся исключительно к сфере регулирования уголовного и административного права.

Так, к примеру, термин «хищение» определяется в примечании 1 к ст. 158 УК РФ как «совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества». Статья 7.27 КоАП РФ выделяет мелкое хищение, основываясь на его стоимостной оценке (до 2 500 руб.). В иных нормативных актах хищение трактуется исключительно в свете его понимания как преступления либо административного правонарушения.

Аналогично ситуация складывается с умышленным уничтожением и повреждением чужого имущества – это также составы правонарушений, признаки которых четко прописаны законодателем в соответствующих нормах закона (ст.ст. 167 и 367 УК РФ, ст. 7.17 КоАП РФ). При этом единственным органом власти, уполномоченным рассматривать дела обо всех перечисленных правонарушениях, является суд (ст. 23.1 КоАП РФ).

Даже сам термин «умысел» и производное от него определение «умышленные» невозможно правильно истолковать без обращения к статьям вышеназванных кодексов, которые употребляют их применительно к форме вины в совершенных преступлениях или административных правонарушениях.

Таким образом, весь текст абз. 4 ст. 5 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» сконструирован при использовании понятий, при-

меняемых исключительно в сфере уголовного и административного права по отношению к тем или иным видам правонарушений, вина в совершении которых в любом случае устанавливается только судом. Тем не менее, решение вопроса о виновности военнослужащего в их совершении на основании п. 5 ст. 8 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» фактически передано командирам (начальникам) воинских частей. Парадоксальность ситуации с нарушением презумпции невиновности, на наш взгляд, сохранилась, пусть и в отчасти видоизмененном виде.

Оптимальное, с нашей точки зрения, решение сложившейся ситуации носит нормативный характер и подразумевает внесение дополнительных изменений в Федеральный закон «О материальной ответственности военнослужащих». В этом случае, во-первых, необходимо переформулировать абз. 3 ст. 5 – «в результате действий (бездействия) военнослужащего, признанных преступлением либо административным правонарушением, установленным вступившим в законную силу приговором или решением суда». Во-вторых, нужно либо вообще исключить из закона норму абз. 4 ст. 5, либо четко оговорить, что речь в ней идет исключительно о деяниях, не подпадающих под признаки преступления либо административного правонарушения (т. е. скорее всего о малозначительных деяниях). С точки зрения необходимости защиты прав граждан и системности законодательства (в том числе касающегося любых видов ответственности) более предпочтительным нам представляется первый вариант. Все противозаконные деяния давно сформулированы без участия Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих», поэтому не следует расширять этот перечень неясными формулировками, толкование которых к тому же отнесено к ведению должностных лиц, не являющихся сотрудниками правоохранительных и судебных органов. С точки зре-

ния обеспечения законности правоприменения предложенный нами подход может улучшить гарантии конституционных прав военнослужащих и их защиту от несправедливого усмотрения должностного лица.

Подводя итог всему вышесказанному, вновь хотелось бы отметить определенную заинтересованность законодателя в совершенствовании норм о полной материаль-

ной ответственности военнослужащих с точки зрения гарантий соблюдения их прав. Соответствующие положения закона в результате внесенных в июле 2017 г. изменений обрели более четкий смысл, однако взятый государственными органами курс на неукоснительное соблюдение прав военнослужащих пока, к сожалению, не выдержан до конца.

УВОЛЬНЯТЬ ИЛИ НЕ УВОЛЬНЯТЬ?

Р.А. Жабровский, майор юстиции, юрисконсульт воинской части

Согласно ст. 59 Конституции Российской Федерации защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации, а сами граждане Российской Федерации несут военную службу в соответствии с федеральным законом. Довольно многие воспринимают данные положения как обязанность проходить военную службу по призыву, которая распространяется на граждан мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет, забывая (а порой и не зная) о том факте, что обязательное прохождение военной службы подразумевается и при объявлении мобилизации, причем гражданами не только мужского пола, но и женского, имеющими военно-учетную специальность.

В соответствии с п. 2 ст. 1 Федерального закона «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ (далее – Закон о мобилизации) под мобилизацией в Российской Федерации понимается комплекс мероприятий по переводу экономики Российской Федерации, экономики субъектов Российской Федерации и экономики муниципальных образований, переводу органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций на работу в условиях военного времени, переводу

Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, органов и специальных формирований на организацию и состав военного времени.

Несомненно, мобилизация касается и действующих военнослужащих. Так, в соответствии с п. 5 ст. 17 Закона о мобилизации военнослужащие при объявлении мобилизации продолжают проходить военную службу, за исключением военнослужащих женского пола, имеющих детей в возрасте до 16 лет.

Диспозиция указанной нормы права неоднозначна и вызывает у органов военного управления два основных проблемных вопроса:

1. Обязаны ли органы военного управления увольнять с военной службы при объявлении мобилизации военнослужащих женского пола, имеющих детей в возрасте до 16 лет?

2. Каким образом уволить при объявлении мобилизации военнослужащих женского пола, имеющих детей в возрасте до 16 лет, и соблюсти при этом требования законодательства Российской Федерации?

Постараемся дать ответы на поставленные вопросы, но отметим сразу, что автор предлагает варианты решений данных вопросов в пределах действующего законода-

тельства. Не исключено, что при объявлении мобилизации законодательство изменится коренным образом и указанные выше вопросы уже не будут актуальными.

Большинство должностных лиц, в том числе и из подразделений кадров, предполагают, что п. 5 ст. 17 Закона о мобилизации предписывает с началом мобилизации уволить военнослужащих женского пола, имеющих детей в возрасте до 16 лет, т. е. увольнение их является безусловной обязанностью органов военного управления.

Однако в юридической литературе распространён иной подход. Так, к примеру, Е.В. Китрова и В.А. Кузьмин придерживаются мнения, в соответствии с которым военнослужащие женского пола, имеющие детей в возрасте до 16 лет, при объявлении мобилизации могут освобождаться от прохождения военной службы¹. А.В. Боголюбов считает, что п. 5 ст. 17 Закона о мобилизации представляет собой отнюдь не императивную норму, которая предписывает органам военного управления при объявлении мобилизации уволить с военной службы военнослужащих женского пола, имеющих детей в возрасте до 16 лет, – наоборот, данная норма является диспозитивной и адресована она в первую очередь именно женщинам, предлагая им различные варианты своих действий относительно продолжения военной службы².

Для точного ответа на первый вопрос необходимо понять, чем является указанная норма в части, касающейся освобождения от продолжения прохождения военной службы военнослужащих женского пола: правом или обязанностью?

Для определения точного смысла нормы, установленной п. 5 ст. 17 Закона о мобилизации, необходимо правильно ее истолковать. На взгляд автора, в данном случае следует использовать подход, аналогичный указанному в ст. 431 Гражданского кодек-

са Российской Федерации, т. е. принимать во внимание буквальное значение содержащихся в норме слов и выражений, а в случае неясности – сопоставлять с другими нормами и смыслом закона в целом.

Пункт 2 ст. 17 Закона о мобилизации гласит, что призыву на военную службу по мобилизации подлежат граждане, пребывающие в запасе, не имеющие права на отсрочку от призыва на военную службу по мобилизации. Ключевые слова в данной норме – «право на отсрочку». Под правом понимаются правовые возможности, вытекающие из законов, разрешенные законом способы действий, предоставленные полномочия³. Некоторые права граждан в Российской Федерации не имеют безусловной реализации и носят заявительный характер. Следовательно, чтобы гражданин мог воспользоваться каким-либо своим правом, ему необходимо заявить о нем в соответствующие органы государственной или муниципальной власти.

В соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 18 Закона о мобилизации отсрочка от призыва на военную службу по мобилизации предоставляется гражданам женского пола, имеющим на иждивении одного и более детей.

Таким образом, толкование п. 2 ст. 17, подп. 4 п. 1 ст. 18 и п. 5 ст. 17 Закона о мобилизации в системной связи позволяет, по мнению автора, сделать вывод о том, что отсрочка от прохождения военной службы по мобилизации является правом гражданина Российской Федерации, т. е. всецело зависит от его волеизъявления, следовательно, военнослужащие женского пола не должны в обязательном порядке увольняться с военной службы при объявлении мобилизации. Соответственно именно женщина в данном случае должна решить, воспользоваться ей своим правом или нет.

Кроме того, конечная цель мобилизации – с самого начала войны приобрести пере-

¹ Китрова Е.В., Кузьмин В.А. Комментарий к Федеральному закону от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» (постатейный) / отв. ред. Н.М. Филенко. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Боголюбов А.В. Если завтра война, если завтра в поход... // Право в Вооруженных Силах. 2015. № 5.

³ Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2011.

вес над противником в боевой готовности войск⁴. И чем быстрее и качественнее она будет проведена, тем существенней будет такой перевес. При этом необходимо учитывать и такой факт, что некоторые должности в федеральных органах исполнительной власти и федеральных государственных органах, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, в силу специфики комплектуются в большинстве своем именно военнослужащими женского пола. И стремление «добросовестно заблуждающихся должностных лиц»⁵ уволить с военной службы при объявлении мобилизации всех военнослужащих женского пола, имеющих детей в возрасте до 16 лет, несмотря на тот факт, что они желают продолжить проходить военную службу дальше и защищать Отечество в непростое для него время, явно не будет способствовать достижению этой цели, а в некоторых случаях – вредить.

Перейдем ко второму проблемному вопросу, который в каком-то смысле является частным случаем первого: каким образом уволить при объявлении мобилизации военнослужащих женского пола, имеющих детей в возрасте до 16 лет, и соблюсти при этом требования законодательства Российской Федерации?

Поскольку при объявлении мобилизации увольнение военнослужащих женского пола, имеющих детей в возрасте до 16 лет, является их правом, то в первую очередь необходимо их волеизъявление.

В соответствии со ст. 21 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495, по служебным вопросам военнослужащий должен обращаться к своему непосредственному начальнику, а при необходимости с разрешения непосредственного начальника – к старшему начальнику. По личным вопросам военнотруж-

щий также должен обращаться к непосредственному начальнику, а в случае особой необходимости – к старшему начальнику. Согласно ст. 106 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495, письменные обращения, направляемые военнотружащим должностным лицам воинской части, излагаются в форме рапорта. Следовательно, военнотружащим женского пола, имеющим детей в возрасте до 16 лет, при их желании уволиться с военной службы при объявлении мобилизации, необходимо обратиться к командиру (начальнику), имеющему полномочия увольнять их с военной службы. При этом в данном рапорте необходимо изложить основания увольнения.

Основания, по которым военнотружащий имеет право уволиться с военной службы, изложены в п. 3 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ, а также в п. 6 той же статьи, в соответствии с которым военнотружащий, проходящий военную службу по контракту, по заключению аттестационной комиссии может быть уволен с военной службы досрочно по собственному желанию при наличии у него уважительных причин. На взгляд автора, положение Закона о мобилизации о предоставлении при объявлении мобилизации отсрочки от прохождения военной службы военнотружащим женского пола, имеющим детей в возрасте до 16 лет, является уважительной причиной. И увольнение в данном случае будет происходить исключительно в соответствии с законодательством Российской Федерации: военнотружащий будет уволен соответствующим должностным лицом после заседания аттестационной комиссии, на котором причина увольнения будет признана уважительной.

⁴ Китрова Е.В., Кузьмин В.А. Комментарий к Федеральному закону от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» (постатейный). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Боголюбов А.В. Указ. соч.

Таким образом, подводя итог, можно сделать вывод о том, что военнослужащий женского пола, имеющий детей в возрасте до 16 лет, при объявлении мобилизации имеет пра-

во продолжить прохождение военной службы, а в случае отсутствия такого желания действующее законодательство позволяет ему уволиться, пусть и опосредованным путем.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОМАНДИРА ЗА НЕЗАКОННЫЙ ПРИКАЗ ОБ УВОЛЬНЕНИИ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО (РАБОТНИКА)

Н.С. Кириченко, майор юстиции, офицер войск национальной гвардии России

Командир воинской части (руководитель военной организации) является должностным лицом, отвечающим за все направления деятельности подчиненной ему воинской части (военной организации). В установленном законодательством порядке за допущенные им нарушения он может быть привлечен к ответственности, в том числе материальной.

Одним из оснований для привлечения командира к материальной ответственности является издание незаконного приказа об увольнении с военной службы (работы) военнослужащего (работника). Так, в соответствии с п. 4 ст. 4 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» от 12 июля 1999 г. № 161-ФЗ командиры (начальники) воинских частей, виновные в незаконном увольнении военнослужащего (лица гражданского персонала) с военной службы (работы), незаконном переводе лица гражданского персонала на другую работу, незаконном назначении военнослужащего (лица гражданского персонала) на должность, не предусмотренную штатом (штатным расписанием) воинской части, либо на должность,

оплачиваемую выше фактически занимаемой должности, несут материальную ответственность за ущерб, причиненный излишними денежными выплатами, произведенными в результате незаконного увольнения военнослужащего (лица гражданского персонала), незаконного перевода лица гражданского персонала на другую работу, незаконного назначения военнослужащего (лица гражданского персонала) на должность, в размере причиненного ущерба, но не более трех окладов месячного денежного содержания и трех месячных надбавок за выслугу лет.

Анализ судебной практики по рассмотрению дел о привлечении военнослужащих к материальной ответственности показал, что в случае отмены приказа руководителя органа военного управления об увольнении с военной службы подчиненного ему военнослужащего (увольнении лица гражданского персонала) к материальной ответственности привлекается только руководитель органа, издавший такой приказ, т. е. командир. Такой позиции придерживается Верховный Суд Российской Федерации. Судебные акты, вступившие в законную

силу, обязательны для всех. Это не оспаривается.

Тем не менее, у нас имеется немного иное мнение по вопросу определения вины командира в издании таких приказов.

На наш взгляд, приведенные положения п. 4 ст. 4 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» (далее – Закон) понимаются как трактующие безусловную вину командира, т. е. если командир издал приказ об увольнении военнослужащего (работника), который (приказ) в последующем был признан незаконным, то командир виновен в любом случае, независимо от причин, способствовавших признанию приказа незаконным. Однако, по нашему мнению, данная норма не должна пониматься в таком смысле. Мы считаем, что формулировка «командиры (начальники) воинских частей, виновные в незаконном увольнении...» в буквальном понимании не означает безусловную вину командира в случае незаконного увольнения, а определяет лишь размер материальной ответственности, к которой он будет привлечен в случае установления его вины. Мы полагаем, что вина командира в каждом факте незаконного увольнения должна быть доказана в ходе проведения административного расследования. На наш взгляд, только в таком случае будет соблюдена «презумпция невиновности». Данный довод можно подтвердить положением п. 1 ст. 3 Закона, согласно которому военнослужащие несут материальную ответственность только за причиненный по их вине реальный ущерб, т. е. такую вину, в том числе и командира, необходимо доказать. Напомним, что в уголовном праве под виной понимается психическое отношение лица к совершаемому общественно опасному действию или бездействию и его последствиям, выражающееся в форме умысла или неосторожности. Полагаем, данное понятие вполне можно применить и в вопросах материальной ответственности военнослужащих. Соответственно необходимо дока-

зать умысел или неосторожность в действиях командира, а точнее, в принимаемом им решении об увольнении.

Бесспорно, что командир, как указано ранее, отвечает за организацию всей финансово-хозяйственной и иной деятельности во вверенной ему воинской части. Но должен ли он, без иных вариантов, отвечать за нарушения, допущенные его подчиненными, последствиями которых также может быть издание незаконного приказа об увольнении? Мы считаем, что не должен. Каждый факт незаконного увольнения имеет свои причины возникновения и должен быть детально рассмотрен для установления виновного лица.

Рассмотрим некоторые примеры:

Пример 1. Командир воинской части издал приказ о досрочном увольнении военнослужащего, проходящего военную службу по контракту в воинском звании «сержант», с военной службы по «отрицательному» основанию. Перед изданием данного приказа командиру представлялся доклад, что законных оснований для увольнения данного военнослужащего нет. Тем не менее, командир принял решение издать такой приказ. В последующем приказ был отменен. Виновен ли командир в незаконном увольнении? Полагаем, что виновен, так как в принятом решении (в действиях) можно усмотреть умысел.

Пример 2. Командир воинской части, как и в первом случае, издал приказ о досрочном увольнении военнослужащего с военной службы по «отрицательному» основанию. Согласно докладом подчиненных командиру должностных лиц увольнение данного военнослужащего является законным. В последующем приказ был отменен в судебном порядке, так как на заседании аттестационной комиссии, на котором рассматривался увольняемый военнослужащий, присутствовало менее двух третей ее членов, т. е. не было кворума. В данном случае, по нашему мнению, вина командира «под вопросом». Полагаем, что в действиях командира отсутствовали и умысел, и

небрежность, так как он был уверен в законности своего приказа.

Пример 3. Командующий войсками военного округа рассматривает представление подчиненного командира воинской части о досрочном увольнении офицера с военной службы по состоянию здоровья. Согласно представлению военнослужащий, имеющий общую продолжительность военной службы более 10 лет, изъявил желание быть уволенным только после обеспечения жилым помещением. Представлены документы, что военнослужащий не состоит в списках нуждающихся в жилых помещениях. Таким образом, в связи с отсутствием препятствий издается приказ об увольнении военнослужащего.

В последующем данный приказ оспаривается в судебном порядке. В ходе рассмотрения дела становится известно, что незадолго до направления представления на увольнение военнослужащий обращался к командиру воинской части с рапортом о постановке его на жилищный учет, однако решением жилищной комиссии в этом ему было отказано. Решением суда решение жилищной комиссии было признано незаконным и, как следствие, признан незаконным приказ командующего об увольнении военнослужащего, так как тот, вопреки его просьбе, уволен без предоставления жилого помещения.

Кто в данном случае виновен в незаконном увольнении? Полагаем, что, исходя из судебной практики, в случае возникновения такой ситуации виновным может быть признан командующий. Но справедливо ли это? Думаем, что нет. Мы считаем, что в данном случае виновных необходимо «искать» в воинской части, направившей представление на увольнение, так как именно должностными лицами данной части допущено нарушение (непринятие мер по реализации прав на получение жилого помещения) в отношении уволенного военнослужащего, что и стало причиной отмены приказа об увольнении. Считаем, что в данном случае также не было ни умысла, ни небрежности.

Приведенными примерами мы пытались показать, что каждый случай незаконного увольнения военнослужащего (работника) по-своему уникален. Мы считаем, что во всех из них вина командира не безусловна. В каждом случае необходимо разбираться, чтобы установить непосредственное виновное лицо, оценивая не только вину, но причинно-следственную связь между действиями каждого должностного лица, участвовавшего «в механизме увольнения» военнослужащего, и наступившими негативными последствиями в виде отмены приказа.

Информация

В Приморье по материалам военных прокуроров возбуждено уголовное дело о мошенничестве при исполнении государственного контракта

11.10.2017

Военной прокуратурой Владивостокского гарнизона при проверке исполнения контрактных обязательств установлено, что начальником филиала СУ № 712 бывшего ФГУП «ГУСС «Дальспецстрой» К. составлены фиктивные акты сдачи-приемки выполненных ООО «Стройкомплект-ДВ» строительных работ по возведению жилого комплекса в микрорайоне «Снеговая падь» (г. Владивосток), на основании которых подрядчику незаконно перечислены более 2,4 млн рублей.

По материалам военных прокуроров в отношении должностного лица возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 (мошенничество, совершенное в особо крупном размере) УК РФ.

Военными прокурорами принимаются меры к возмещению причиненного ущерба.

<http://gvp.gov.ru/news/>

НОВАЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

*(комментарий к Федеральному закону «О внесении изменения в статью 5
Федерального закона “О материальной ответственности
военнослужащих”» от 18 июля 2017 года № 170-ФЗ)*

*И.А. Багдасарян, кандидат юридических наук, заведующая кафедрой военного права
Военного университета*

Материальная ответственность военнослужащих за ущерб, причиненный государству, установлена п. 1 ст. 28 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ, в ее перспективном аспекте призвана формировать бережное отношение к военному имуществу и детерминирована задачами охраны и сбережения государственной собственности.

Условия и величина материальной ответственности военнослужащих за ущерб, причиненный ими при исполнении военно-служебных обязанностей имуществу, состоящему в федеральной собственности и закрепленному за воинскими частями, в том числе и порядок возмещения причиненного ущерба, устанавливает Федеральный закон «О материальной ответственности военнослужащих» от 12 июля 1999 г. № 161-ФЗ. Статьями 4 и 5 данного нормативного правового акта установлены два вида материальной ответственности военнослужащих: ограниченная, реализуемая посредством установления за ряд правонарушений увеличенных границ полагающегося возмещению причиненного ущерба; полная, реализуемая посредством исключения границ возмещения, за исключением размера самого ущерба¹.

До последнего времени ст. 5 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» были определены пять оснований наступления полной материальной ответственности военнослужащих. В соответствии с абз. 3 ст. 5 к таким относились случаи, когда ущерб был причинен действиями (бездействием) военнослужащего, при этом такие деяния должны были содержать признаки состава преступления, регламентированные Уголовным кодексом Российской Федерации.

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности абзаца третьего статьи 5 и пункта 5 статьи 8 Федерального закона “О материальной ответственности военнослужащих” в связи с жалобой гражданина Д.В. Батарагина» от 8 ноября 2016 г. № 22-П взаимосвязанные положения абз. 3 ст. 5 и п. 5 ст. 8 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации в той степени, в которой эти положения позволяют привлекать военнослужащего к полной материальной ответственности ввиду установления в его деяниях признаков состава преступления в условиях

¹ Бордин С.Н. О некоторых вопросах материальной ответственности военнослужащих // Право в Вооруженных Силах. 2015. № 4.

действия обстоятельств, когда в отношении такого военнослужащего прекращено уголовное дело на стадии досудебного производства в связи с истечением сроков давности уголовного преследования². При этом такой военнослужащий признается виновным в совершении преступления не по приговору суда, несмотря на то, что ч. 1 ст. 49 Конституции Российской Федерации презюмирует невиновность подозреваемых в совершении преступления лиц и регламентирует единственный способ такого признания – посредством вступившего в законную силу приговора суда. В силу действия ст. 14 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации обвиняемый признается невиновным до тех пор, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном данным Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда³. Иные правоприменительные решения, включая постановление суда, принятое в рамках гражданского судопроизводства, не предполагают признания лица совершившим преступление.

В соответствии со ст. 118 Конституции Российской Федерации правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Необходимо при этом отметить, что один вид судопроизводства не должен смешиваться с другим и подменять его собой.

Подозрение или обвинение в совершении преступления могут основываться исключительно на нормах Уголовного кодекса Российской Федерации, который определяет преступность действия (бездействия), его наказуемость, иные уголовно-правовые последствия и устанавливает в качестве единственного основания уголовной ответ-

ственности наличие в совокупности всех признаков состава преступления, при этом наличие этих признаков должно устанавливаться исключительно в процессуальном порядке уголовного судопроизводства.

В случае когда противоправность действия (бездействия) или его совершение определенным лицом не установлены и не доказаны в процессуальном порядке уголовного судопроизводства, такое лицо, безусловно, признается невиновным. В свою очередь, такое деяние не может квалифицироваться в процессуальном решении в качестве деяния, содержащего все признаки состава преступления, даже при установлении факта совершения противоправного деяния конкретным лицом, и даже при условии, что это и было связано с ранее имевшим место в отношении данного лица уголовным преследованием.

При разрешении вопроса о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям должно обеспечиваться неукоснительное соблюдение фундаментальных процессуальных гарантий прав личности, в том числе презумпции невиновности. Так, например, в качестве одного из подобных оснований ст. 78 Уголовного кодекса Российской Федерации и п. 3 ч. 1 ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации определено истечение сроков давности уголовного преследования, что, как следует из определений Конституционного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 1220-О, от 5 июня 2014 г. № 1309-О и других определений, обусловлено неоправданностью применения мер уголовной ответственности ввиду значительного уменьшения общественной опасности преступления в связи с истечением достаточного времени с момента его совершения, а также воплощением в уголовном судопроизводстве принципа гуманизма.

² Кыдыралев К.Э. Конституционный Суд Российской Федерации разъяснил некоторые вопросы возмещения военнослужащими материального ущерба в полном размере // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 2.

³ Туганов Ю.Н., Аулов В.К. О некоторых комментариях к постановлению Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности абзаца третьего статьи 5 и пункта 5 статьи 8 Федерального закона “О материальной ответственности военнослужащих” в связи с жалобой гражданина Д.В. Батарагина» от 8 ноября 2016 года № 22-П // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 2.

Очевидно, что такое решение о прекращении уголовного дела ни в коем случае не заменяет собой приговор суда, и соответственно такое решение не представляет собой акт, определяющий виновность лица в контексте ст. 49 Конституции Российской Федерации.

Также не подлежит сомнению то, что решение о прекращении уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, принятое органом предварительного расследования, ни в коей мере не равносильно приговору суда.

Исходя из изложенного в принятом акте органа предварительного расследования недопустимо разрешение вопросов, входящих в компетенцию исключительно судебных органов, посредством вынесения приговора, в том числе о возможности признания действия (бездействия), вменяемого лицу, подвергавшемуся уголовному преследованию, преступлением, а также о виновности этого лица в совершении данного преступления в соответствии с пп. 3 и 4 ч. 1 ст. 299 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

В связи с признанием постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2016 г. № 22-П указанных положений Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» не соответствующими Конституции Российской Федерации и в связи с признанием их подлежащими пересмотру в установленном порядке принят Федеральный закон «О внесении изменения в статью 5 Федерального закона “О материальной ответственности военнослужащих”» от 18 июля 2017 г. № 170-ФЗ, которым внесены изменения, устанавливающие то, что привлекать военнослужащего к полной материальной ответственности за ущерб, причиненный в результате его преступных действий, можно только на основании вступившего в законную силу приговора суда. Вступивший в силу 30 июля 2017 г. данный Закон устраняет несоответствие указанной нормы Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» Конституции Российской Федерации. Им предусматривается привлекать военнослужащего к полной материальной ответственности за материальный ущерб, причиненный в результате его преступных действий, только на основании вступившего в законную силу приговора суда.

Установленный вышеназванным Федеральным законом порядок регулирования позволит устранить выявленное Конституционным Судом Российской Федерации несоответствие взаимосвязанных спорных положений Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» нормам Конституции Российской Федерации.

Установленный вышеназванным Федеральным законом порядок регулирования позволит устранить выявленное Конституционным Судом Российской Федерации несоответствие взаимосвязанных спорных положений Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» нормам Конституции Российской Федерации.

Информация

В Приморье военными прокурорами пресечено мошенничество при исполнении государственного контракта

27.09.2017

Военной прокуратурой Владивостокского гарнизона при проверке исполнения контрактных обязательств установлено, что начальником филиала СУ № 712 бывшего ФГУП «ГУСС «Дальспецстрой» К. составлены фиктивные акты сдачи-приемки выполненных ООО «МСК Инжиниринг» строительных работ по возведению жилого комплекса в микрорайоне «Снеговая падь» (г. Владивосток), на основании которых подрядчику незаконно перечислены более 3 млн рублей.

По материалам военных прокуроров в отношении должностного лица возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 (мошенничество, совершенное в особо крупном размере) УК РФ.

Военными прокурорами принимаются меры к возмещению причиненного ущерба.

<http://gvp.gov.ru/news/>

О НОВЕЛЛЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ДЕНЕЖНОМ ДОВОЛЬСТВИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

(комментарий к Федеральному закону «О внесении изменений в статью 3 Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат”» от 18 июля 2017 года № 174-ФЗ)

*И.А. Багдасарян, кандидат юридических наук, заведующая кафедрой военного права
Военного университета*

Денежное довольствие, являясь основным видом материального обеспечения военнослужащих, служит средством стимулирования добросовестного воинского труда, который связан со значительными трудностями, тяготами и лишениями¹. В целях осуществления материальной поддержки военнослужащих, увольняемых с военной службы, Федеральным законом «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ определены единовременные денежные выплаты военнослужащим.

Пределы таких выплат варьируются в зависимости от общей продолжительности военной службы. Так, ч. 3 ст. 3 указанного Закона установлено, что в случае, если общая продолжительность военной службы военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, не достигает 20 лет, то при его увольнении подлежит выплате единовременное пособие в размере двух окладов денежного содержания; а в случае, если продолжительность военной службы составляет 20 и более лет, такому военнослужащему подлежит выплате единовременное пособие в размере семи окладов денежного содержания.

Статьей 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ определены основания увольнения с военной службы, в соответствии с которыми военнослужащие подлежат увольнению с военной службы (п. 1 ст. 51); могут быть досрочно уволены с военной службы (п. 2 ст. 51); имеют право на досрочное увольнение с военной службы (п. 3 ст. 51).

Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13 июля 2015 г. № 230-ФЗ п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», устанавливающий основания досрочного увольнения с военной службы военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, был дополнен следующими подпунктами:

«к) в связи с непрохождением в установленном порядке обязательных химико-токсикологических исследований наличия в организме человека наркотических средств, психотропных веществ и их метаболитов²»;

«л) в связи с совершением административного правонарушения, связанного с по-

¹ Корякин В.М. Что происходит с денежным довольствием военнослужащих? // Право в Вооруженных Силах. 2016. № 1.

² Исследование проводится в соответствии с приказом Минздрава России «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)» от 18 декабря 2015 г. № 933н, который устанавливает правила проведения химико-токсикологических исследований при медицинском освидетельствовании.

треблением наркотических средств³ или психотропных веществ⁴ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ».

По смыслу статьи 2.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях такое правонарушение является правовым (юридическим) основанием дисциплинарной ответственности, т. е. таким правонарушением, которое состоит в виновном действии (бездействии), выражающемся в нарушении воинской дисциплины⁵. За данное правонарушение военнослужащие несут дисциплинарную ответственность в соответствии со ст. 47 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» от 10 ноября 2007 г. № 1495.

До вступления в силу Федерального закона «О внесении изменений в статью 3 Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат”» ст. 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» были установлены обстоятельства, препятствующие предоставлению военнослужащим, увольняемым с военной службы, единовременной денежной выплаты. К таковым относились случаи, когда:

1) военнослужащий лишен воинского звания;

2) военнослужащему назначено наказание в виде лишения свободы вступившим в законную силу приговором суда;

3) военнослужащему назначено наказание в виде лишения свободы условно за преступление, совершенное умышленно, вступившим в законную силу приговором суда;

4) военнослужащий за недисциплинированность, неуспеваемость или в связи с нежеланием учиться отчислен из военной образовательной организации;

5) военнослужащий лишен права занимать воинские должности в течение определенного срока вступившим в законную силу приговором суда;

6) военнослужащий переведен на службу в органы внутренних дел, федеральную противопожарную службу, учреждения и органы уголовно-исполнительной системы или таможенные органы Российской Федерации с назначением на должности рядового (младшего) или начальствующего состава указанных органов и учреждений;

7) имеет место невыполнение условий контракта военнослужащим;

8) военнослужащему отказано в допуске к государственной тайне или военнослужащий лишен такого допуска;

9) военнослужащему назначено наказание в виде лишения свободы условно за преступление, совершенное по неосторожности, вступившим в законную силу приговором суда;

10) военнослужащий признан не выдержавшим испытание;

³ В соответствии с Федеральным законом «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 8 января 1998 № 3-ФЗ наркотические средства – это вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 (в редакции от 29 июля 2017 г.) в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 г. с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 г. о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года (заключена в г. Нью-Йорке 30 марта 1961 г.).

⁴ В соответствии с Федеральным законом «О наркотических средствах и психотропных веществах» психотропные вещества – вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, природные материалы, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 (в редакции от 29 июля 2017 г.) в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Конвенцией о психотропных веществах 1971 г. (заключена в г. Вене 21 февраля 1971 г.).

⁵ Комментарий к Дисциплинарному уставу Вооруженных Сил Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Кудашкина, К.В. Фатеева. М., 2009.

11) имеет место несоблюдение ограничений, нарушение запретов, неисполнение обязанностей, связанных с прохождением военной службы. Большинство из указанных запретов и ограничений имеют антикоррупционную направленность (например, запрет на получение военнослужащим вознаграждений от физических и юридических лиц и т. д.). Увольнение по данному основанию производится на основании доклада о результатах проверки, проведенной кадровой или иной службой по профилактике коррупционных и иных правонарушений;

12) имеется несоответствие требованиям, неисполнение обязанностей, нарушение запретов, несоблюдение ограничений, регламентированных законодательством Российской Федерации и связанных с прохождением военной службы в органах федеральной службы безопасности, органах государственной охраны. Увольнение по данному основанию реализуется в порядке применения соответствующего дисциплинарного взыскания;

13) имеет место утрата доверия к военнослужащему. Данное основание увольнения направлено в первую очередь на повышение мер борьбы с коррупцией.

В большей своей части перечень оснований, при увольнении по которым военнослужащим единовременное пособие не выплачивается, состоял из оснований, содержащихся в пп. 1 и 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» (по которым военнослужащий либо подлежит увольнению, либо может быть уволен с военной службы).

Все указанные основания можно отнести к дискредитирующим, т. е. к таким, при которых причиной увольнения явилось неисполнение военнослужащим своих обязанностей, условий контракта, совершение им противоправных деяний или несоответствие предъявляемым к военнослужащим требованиям.

Вступившим в силу 30 июля 2017 г. Федеральным законом «О внесении изменений в статью 3 Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат”» перечень оснований, при которых не осуществляется единовременная денежная выплата, расширен основаниями, указанными в пп. 14 и 15 ч. 4 ст. 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», а именно: единовременные денежные выплаты при увольнении военнослужащих не производятся по причине непрохождения обязательных химико-токсикологических исследований наличия в организме человека наркотических средств, психотропных веществ и их метаболитов и в связи с совершением административного правонарушения, связанного с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ.

Несомненно, такое расширение перечня оснований, при которых не выплачивается единовременное пособие при увольнении военнослужащих, позволит обеспечить единообразие и корреспонденцию норм и устранить пробел в законодательстве о денежном довольствии военнослужащих.

Книгу «Сборник судебной практики военных судов по вопросам военной службы, статуса военнослужащих и уголовным делам (2015 - 2016 г.)»

можно приобрести, направив заявку на электронную почту

pvsvpo@mail.ru

ПРЕСТУПНОСТЬ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В БОЕВОЙ ОБСТАНОВКЕ

А.Л. Иванов, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии ФГКОУ ВО «Академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук, доцент

Преступность военного времени и в условиях боевой обстановки характеризуется рядом особенностей. Эти особенности связываются с тем, что боевые действия оказывают значительное воздействие на все социальные процессы, в том числе и криминальные.

Некоторыми учеными при исследовании данной проблемы установлено, что в начальный период войны во всех странах, непосредственно вовлеченных в нее, отмечается сходная картина преступности. В тыловых районах уровень всех видов преступности резко снижается, однако спустя непродолжительный период (обычно 3 – 4 месяца) начинает резко возрастать. Снижение преступности в тылу сражающихся стран сопровождается ее повышением в вооруженных формированиях, причем рост преступности в армии более интенсивен, нежели ее снижение в тылу. Снижение преступности в удаленных от театра военных действий местностях объясняется подъемом патриотизма среди широких масс народонаселения, а также призывом в армию значительных контингентов мужчин наиболее криминогенных возрастов. Через какое-то время тяжелое экономическое положение инициирует рост преступности, особенно среди женщин и несовершеннолетних¹.

В вооруженных силах воюющих государств во время ведения боевых действий отмечаются появление и затем резкий рост

преступлений, связанных с трусливо-малодушной мотивацией, например: дезертирство, членовредительство, самовольное оставление поля сражения, сдача или оставление противнику средств ведения войны, добровольная сдача в плен, переход на сторону врага и т. п. Например, в войсковой группировке частей и соединений Вооруженных Сил Российской Федерации и войсковых подразделениях внутренних войск МВД России в Чечне в 1995 г. свыше 2,5 тыс. солдат отказались участвовать в боевых действиях, за этот год зарегистрировано 307 преступлений военнослужащих. В структуре преступности преобладали умышленные убийства (15), бесчинства в отношении местного населения (13), самовольное оставление части (103), добровольная сдача в плен (19), нарушение уставных правил взаимоотношений (8), растрата или утрата военного имущества (10), хищение и утрата огнестрельного оружия и боеприпасов (72), нарушение правил обращения с оружием, повлекшее гибель людей (24), нарушение правил обращения с оружием, повлекшее причинение телесных повреждений (37), нарушение правил вождения боевых или транспортных машин (20).

Для сравнения приведем статистические данные Генеральной прокуратуры Украины за полгода (6 месяцев 2015 г.) по преступности войсковой группировки вооруженных сил Украины (ВСУ), дислоциро-

¹ См. подробнее: Герцензон А.А. К изучению воинской преступности и преступности военного времени в буржуазных государствах // Ученые записки ВИЮН. 1945. Вып. 4. С. 171.

ванных в г. Мариуполь Донецкой области. Так, согласно открытым источникам, за указанный период военнослужащими войсковой группировки ВСУ в г. Мариуполь совершено не менее 2 267 преступлений².

По имеющейся информации статистические данные украинской прокуратуры свидетельствуют о нераскрытых 1 048 тяжких и особо тяжких преступлениях против жизни и здоровья, 48 разбойных нападениях, 122 грабежах, 729 эпизодах незаконного завладения транспортными средствами, 320 преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических веществ. Кроме того, не раскрыто 72 факта смерти и исчезновения граждан без вести. За отмеченный период процент нераскрытых преступлений на территории Мариуполя составил 75,3%. Часто преступления военнослужащих ВСУ против мирного населения совершались в состоянии алкогольного опьянения с применением оружия.

Распространенность насильственных действий в условиях боевой обстановки, субъективные представления военнослужащих о «ничтожности» человеческой жизни и здоровья провоцируют насильственные преступления. Запредельные физические нагрузки, переутомление, реактивные психозы затрудняют самоконтроль, порождают невыдержанность, что приводит к конфликтам, разрешаемым с применением физической силы.

Затруднения с материальным и продовольственным снабжением воинских частей и подразделений, связанные с боевыми условиями, ослабление охраны материальных ценностей, невооруженность и незащищенность мирного населения благоприятствуют совершению корыстных преступлений.

Смирение с неизбежностью либо высокой вероятностью смерти инициирует процесс переоценки ценностей, возникновение подобных мыслей у военнослужащих приводит к крушению выработанных в мирной жизни идеалов, возрастанию мотивацион-

ной роли сиюминутных интересов – материальных ценностей, физиологических потребностей и подготавливает вероятностную почву для совершения преступлений. Увеличивается ценность предметов одежды и обмундирования, продуктов питания, алкогольных напитков и наркотических средств как объектов преступных посягательств.

Предельное переутомление, неумеренное потребление спиртного, увеличение насыщенности источниками повышенной опасности (оружием, боеприпасами, боевой техникой) на фоне уменьшения ценности человеческой жизни и здоровья приводит к росту неосторожных преступлений.

Ежедневные риски жизнью и здоровьем значительно снижают страх перед наказанием.

Боевая обстановка серьезно затрудняет раскрытие преступлений, а в отдельных случаях исключает возможность их расследования, смерть свидетелей и потерпевших скрывает следы. Для обеспечения проведения некоторых следственных действий (например, осмотра места происшествия, допросов, проверки показаний на месте совершения преступления) часто требуется проведение войсковых операций, на что командование в случае риска для жизни военнослужащих согласия не дает.

Основными причинами преступлений, связанных с мотивами трусости и малодушия, являются недостатки боевой и психологической подготовки личного состава, просчеты командования, неоптимальная организация боя, вызывающая неоправданные потери, недостатки деятельности командиров и начальников в предупреждении и пресечении преступлений, неиспользование всех возможностей воспитательной работы, ее подмена репрессиями, недостатки материального, продовольственного и бытового обеспечения, вызывающие непосильные перегрузки для военнослужащих, недостатки медицинского обеспечения и

² Минобороны ДНР: прокуратура Украины насчитала почти 2 300 преступлений ВСУ в Мариуполе [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2108871> ТАСС (дата обращения: 18.03.2016).

профилактики психических угроз, недостатки в деятельности правоохранительных органов и т. д.

Преступность военнослужащих указанного типа остро реагирует на военные успехи и неудачи – последние способствуют ее росту. Воинская преступность зависит и от характера и интенсивности боевых действий. Например, наступательные войсковые операции благоприятно влияют на удержание военнослужащих от преступлений, действия в обороне генерируют рост преступности.

Причиной трусливо-малодушных преступлений в первую очередь оказывается не неспособность побороть чувство страха, а нежелание это делать, главную роль играют не опасение наступления смерти, а ранее сформированные нравственные изъяны. Как верно указал И.М. Рагимов, «высокий уровень преступности непосредственно зависит от нравственных устоев общества»³. Преступники не считают необходимым или возможным совершать акты самопожертвования, героизма, несмотря на то, что среди них нередко оказываются лица с твердым характером, отнюдь не «робкого десятка». В профилактике преступности военнослужащих в условиях боевых действий огромную роль играют идеология, воспитательное воздействие.

Для предупреждения преступлений военнослужащих в условиях боевой обстановки необходимо принятие системы мероприятий, основными элементами которой являются нижеследующие:

- экономическая, организационная и интеллектуальная подготовка государства к возможной войне;
- пропаганда в стране и ее вооруженных силах идеологии патриотизма, формирование оборонного сознания;

- повышение престижности военной службы, повышение качества поступающего на военную службу по контракту и по призыву контингента;

- комплекс государственных мер по социальной защите ветеранов боевых действий и лиц, участвовавших в боевых действиях;

- оптимизация отбора и подготовки руководящего командного состава по принципу способности и подготовленности к победному результату в боевых действиях;

- необходимый уровень правового обеспечения боевых действий, совершенствование прокурорского надзора и оперативной работы в целях выявления правонарушений и преступлений, подготовка работников военных следственных органов и военных судов к расследованию и осуществлению правосудия в условиях боевой обстановки;

- нравственная, психологическая и военно-профессиональная подготовка военнослужащих к оптимальному ведению боевых действий:

- надлежащее обеспечение военнослужащих, участвующих в боевых действиях, оружием и боеприпасами, средствами защиты, одеждой в соответствии со временем года и климатическими условиями, продовольствием, а также медицинское обеспечение боевых действий, профилактика психических заболеваний;

- система мероприятий по социальной защите семей военнослужащих, участвующих в боевых действиях, а также ветеранов боевых действий;

- совершенствование организационно-штатной структуры правоохранительных органов, повышение их мобилизационной готовности, мобильности, способности находиться в непосредственной близости от воинских частей, ведущих боевые действия, и т. п.

На журнал «Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение» и серию книг «Юридическая энциклопедия военнослужащего» можно подписаться в любом почтовом отделении (подписные индексы – 72527 и 80680)

³ Рагимов И.М. Преступность и наказание. М., 2012. С. 161.

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ И ГРАЖДАНАМ, УВОЛЕННЫМ С ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ, ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ ПО ДОГОВОРУ СОЦИАЛЬНОГО НАЙМА И В СОБСТВЕННОСТЬ БЕСПЛАТНО

*В.М. Корякин, доктор юридических наук, доцент, профессор Военного университета;
А.В. Кудашкин, доктор юридических наук, профессор*

Основания признания военнослужащих нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма и в собственность бесплатно. Согласно ч. 3 ст. 40 Конституции Российской Федерации бесплатно или за доступную плату жилые помещения предоставляются малоимущим и иным указанным в законе категориям граждан, т. е. право на бесплатное получение жилых помещений предоставляется не всем нуждающимся в жилых помещениях, а только гражданам, признанным малоимущими, и категориям граждан, указанным в законе.

Военнослужащие относятся к той категории граждан, которым государство гарантирует предоставление жилых помещений в силу их особого правового статуса¹. Правовым основанием для этого являются Фе-

деральный закон «О статусе военнослужащих» и ряд других нормативных правовых актов, которые устанавливают конкретные формы реализации таких гарантий.

Бесплатное предоставление жилого помещения военнослужащему и гражданину, уволенному с военной службы, юридически оформляется договором социального найма или актом передачи жилого помещения в собственность указанным гражданам. Для этих целей используются жилые помещения государственного или муниципального жилищного фонда. При этом, исходя из ст. 49 ЖК РФ, из государственного жилищного фонда предоставляются жилые помещения военнослужащим и лицам, уволенным с военной службы с оставлением их в списках нуждающихся в получении жилых помещений, а из муниципального жилищ-

¹ Статус военнослужащих есть совокупность прав, свобод, гарантированных государством, а также обязанностей и ответственности военнослужащих, установленных законодательством. Объем и реальное содержание прав, свобод, обязанностей и ответственности военнослужащих зависят от многих факторов (обстоятельств), среди которых можно выделить два главных:

– во-первых, обладание военнослужащим гражданством своего государства и общим правовым статусом личности, включающим в себя общие права и обязанности, принадлежащие всем гражданам, в том числе и в жилищной сфере;

– во-вторых, исполнение военнослужащим обязанностей в сфере обороны и безопасности государства, связанных с необходимостью беспрекословного выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни, т. е. наличие специального (особого) правового статуса – общих, должностных и специальных прав и обязанностей военнослужащих, конкретизирующих и дополняющих общие права и обязанности личности. Последние не должны препятствовать исполнению военнослужащими обязанностей в сфере обороны и безопасности, т. е. они должны быть «совмещены» с интересами военного дела или иной области общественных отношений, в которой федеральным законодательством предусмотрено прохождение военной службы в целях реализации функций государства (см. подробнее: Кудашкин А.В. Военная служба в Российской Федерации: теория и практика правового регулирования. СПб., 2003. С. 370 – 425).

ного фонда – гражданам, уволенным с военной службы, вставшим на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях в органах местного самоуправления по избранному месту жительства (в случае назначения данных органов в установленном законодательством порядке государственными полномочиями на обеспечение указанных категорий граждан жилыми помещениями).

Исходя из анализа норм, содержащихся в ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», право на получение жилых помещений по договору социального найма имеют:

1) военнослужащие, заключившие первый контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 г. (за исключением курсантов военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования);

2) военнослужащие, обеспечиваемые на весь период военной службы служебными жилыми помещениями, имеющие общую продолжительность военной службы 20 лет и более, при увольнении с военной службы;

3) военнослужащие, обеспечиваемые на весь период военной службы служебными жилыми помещениями, имеющие общую продолжительность военной службы 10 лет и более, при увольнении с военной службы в связи с достижением предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями;

4) граждане, уволенные с военной службы до 1 января 2005 г., состоящие на учете в качестве нуждающихся в получении жилых помещений в органах местного самоуправления по избранному месту жительства;

5) граждане, уволенные с военной службы после 1 января 2005 г., состоящие на учете в качестве нуждающихся в получении жилых помещений по последнему месту службы.

Что касается предоставления жилого помещения в собственность бесплатно, то таким правом обладают военнослужащие, указанные в пп. 1 – 3 и 5 приведенного выше перечня. Они имеют право выбора формы предоставления жилого помещения для постоянного проживания – по договору социального найма или в собственность бесплатно.

Военнослужащие признаются федеральным органом исполнительной власти и федеральным государственным органом, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, нуждающимися в жилых помещениях по основаниям, предусмотренным ст. 51 ЖК РФ. Согласно указанной статье гражданами, нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, признаются:

а) не являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения;

б) являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения и обеспеченные общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учетной нормы;

в) проживающие в помещении, не отвечающем установленным для жилых помещений требованиям;

г) являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма, членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма или собственниками жилых помещений, членами семьи собственника жилого помещения, проживающими в квартире, занятой несколькими семьями, если в составе семьи имеется больной, страда-

ющий тяжелой формой хронического заболевания, при которой совместное проживание с ним в одной квартире невозможно, и не имеющими иного жилого помещения, занимаемого по договору социального найма или принадлежащего на праве собственности.

При наличии у гражданина и (или) членов его семьи нескольких жилых помещений, занимаемых по договорам социального найма и (или) принадлежащих им на праве собственности, определение уровня обеспеченности общей площадью жилого помещения осуществляется исходя из суммарной общей площади всех указанных жилых помещений.

Перечень заболеваний, упомянутых выше, в п. «г», установлен Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июня 2006 г. № 378².

Одним из ключевых понятий, применяемых при признании военнослужащих нуждающимися в получении жилого помещения, является *учетная норма* площади жилого помещения, под которой, согласно ст. 50 ЖК РФ, понимается минимальный размер площади жилого помещения, исходя из которого определяется уровень обеспеченности граждан общей площадью жилого помещения в целях их принятия на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях. Учетная норма устанавливается соответствующим органом местного самоуправления. При этом размер такой нормы не может превышать размер нормы предоставления.

Для определения размера общей площади жилого помещения, приходящейся на долю каждого члена семьи заявителя, определяется суммарная площадь всех жилых помещений или их частей, в отношении которых кто-либо из членов семьи облада-

ет самостоятельным правом пользования либо правом собственности, и делится на количество членов семьи.

В настоящее время во всех муниципальных образованиях Российской Федерации приняты и действуют соответствующие правовые акты, устанавливающие учетную норму. При этом во многих из них размер учетной нормы дифференцирован в зависимости от типа жилых помещений, в которых проживают граждане. Так, например, в г. Москве учетная норма установлена в размере 10 квадратных метров общей площади жилого помещения для отдельных квартир и 15 квадратных метров общей площади жилого помещения для квартир, жилые помещения в которых предоставлены по решениям уполномоченных органов исполнительной власти г. Москвы разным семьям (пп. 3, 4 ст. 9 Закона города Москвы «Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения» от 14 июня 2006 г. № 29).

Аналогичный подход к определению учетной нормы площади жилого помещения применяется и в иных муниципальных образованиях.

Порядок признания военнослужащих нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма и в собственность бесплатно. Вопросы, связанные с признанием военнослужащих нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма или в собственность бесплатно, регулируются гл. 7 ЖК РФ, Правилами признания нуждающимися в жилых помещениях военнослужащих – граждан Российской Федерации, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 июня 2011 г. № 512, а также ведомственными актами³.

² Перечень включает: активные формы туберкулеза с выделением микобактерий туберкулеза; злокачественные новообразования, сопровождающиеся обильными выделениями; хронические и затяжные психические расстройства с тяжелыми стойкими или часто обостряющимися болезненными проявлениями; эпилепсию с частыми припадками; гангрену конечностей; гангрену и некроз легкого; абсцесс легкого; пиодермию гангренозную; множественные поражения кожи с обильным отделяемым; кишечный свищ; уретральный свищ.

³ См., например, Инструкцию о предоставлении военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, жилых помещений по договору социального найма, утвержденную приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2010 г. № 1280.

Признание военнослужащих нуждающимися в жилых помещениях осуществляется по основаниям, предусмотренным ст. 51 ЖК РФ, уполномоченными органами федеральных органов исполнительной власти и федеральных государственных органов, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба.

В целях признания военнослужащих нуждающимися в жилых помещениях применяется учетная норма площади жилого помещения, установленная в соответствии с законодательством Российской Федерации по месту прохождения военной службы (избранному постоянному месту жительства).

Для признания его нуждающимся в жилом помещении военнослужащий подает в уполномоченный орган заявление по установленной форме⁴ с указанием места прохождения военной службы (избранного постоянного места жительства) (наименования субъекта Российской Федерации и административно-территориального образования субъекта Российской Федерации (для городов федерального значения наименование административно-территориального образования субъекта Российской Федерации не указывается), к которому прилагаются следующие документы:

1) копии паспорта гражданина Российской Федерации, удостоверяющего личность военнослужащего, и указанных паспортов, удостоверяющих личности всех членов его семьи (с отметками о регистрации по месту жительства), а также свидетельств о рождении детей, не достигших 14-летнего возраста;

2) выписки из послужного списка, справки о прохождении военной службы, общей продолжительности военной службы и составе семьи, а для военнослужащих, увольняемых с военной службы по состоянию здоровья или в связи с организационно-

штатными мероприятиями, – о планируемом сроке увольнения с военной службы⁵, выдаваемые в порядке и по форме, которые устанавливаются федеральными органами исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба;

3) копии свидетельств о заключении (расторжении) брака – при состоянии в браке (расторжении брака);

4) выписки из домовых книг, копии финансовых лицевых счетов с мест жительства военнослужащего и членов его семьи за последние пять лет до подачи заявления;

5) копии документов, подтверждающих право на предоставление дополнительных социальных гарантий в части жилищного обеспечения в соответствии с законодательством Российской Федерации;

б) сведения о наличии (отсутствии) жилых помещений, занимаемых по договорам социального найма и (или) принадлежащих на праве собственности военнослужащему и членам его семьи, по установленной форме⁶.

В случае если по обстоятельствам, не зависящим от военнослужащего, выписки из домовых книг, копии финансовых лицевых счетов с мест жительства военнослужащего и членов его семьи не могут быть получены, он представляет документы, свидетельствующие о невозможности их получения.

(см. текст в предыдущей редакции)

Военнослужащие вправе представлять другие документы, подтверждающие их право на признание нуждающимися в жилых помещениях.

Кадровые органы Вооруженных Сил Российской Федерации представляют информацию о прохождении и общей продолжительности военной службы военнослужащего, составе его семьи в структурные под-

⁴ См. приложение № 1 к Инструкции о предоставлении военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, жилых помещений по договору социального найма, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2010 г. № 1280 (далее также – Инструкция).

⁵ Следует отметить, что в Вооруженных Силах Российской Федерации с 26 августа 2012 г. военнослужащие не представляют указанные документы. Их в уполномоченный орган представляют кадровые органы (п. 1 Инструкции).

⁶ См. приложение № 2 к Инструкции.

разделения уполномоченного органа в десятидневный срок.

Если военнослужащим представлены не все указанные выше документы, уполномоченный орган приостанавливает рассмотрение заявления о принятии на учет нуждающегося в жилом помещении и направляет военнослужащему и в копии командиру (начальнику) воинской части (организации) Вооруженных Сил Российской Федерации по месту прохождения военнослужащим военной службы уведомление с предложением представить в уполномоченный орган недостающие документы. Командир (начальник) воинской части (организации) Вооруженных Сил по месту прохождения военнослужащим военной службы в течение трех рабочих дней вручает под роспись военнослужащему указанное уведомление.

Если военнослужащий, которому направлено уведомление, участвует в мероприятиях, препятствующих своевременному исполнению изложенных в уведомлении требований⁷, соответствующие командиры (начальники) в течение трех рабочих дней информируют об этом уполномоченный орган с указанием даты окончания таких мероприятий. По окончании указанных мероприятий командир (начальник) воинской части по месту прохождения военнослужащим военной службы в течение трех рабочих дней вручает под роспись военнослужащему указанное уведомление и направляет копию уведомления в уполномоченный орган.

В случае если военнослужащим в 30-дневный срок со дня получения указанного уведомления не представлены недостающие документы, уполномоченный орган выносит решение об отказе в принятии на учет нуждающихся в жилых помещениях.

В случае признания нуждающимися в жилых помещениях военнослужащие при-

нимаются на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях.

Решение о принятии на учет или об отказе в принятии на учет принимается уполномоченными органами не позднее чем через 30 рабочих дней со дня представления в уполномоченные органы заявления и всех указанных выше документов.

В отношении военнослужащих, увольняемых с военной службы, указанные заявления и документы должны быть поданы в сроки, обеспечивающие возможность принятия решения о принятии на учет (отказе в принятии на учет) до даты исключения военнослужащих из списков личного состава воинской части.

Военнослужащие, которые в целях приобретения права состоять на учете, совершили действия по намеренному ухудшению жилищных условий, связанные с изменением порядка пользования жилыми помещениями, обменом жилых помещений, невыполнением условий договора социального найма жилого помещения, повлекшим их выселение из жилого помещения без предоставления другого жилого помещения или с предоставлением другого жилого помещения меньшей площади, выделением доли собственниками жилых помещений, отчуждением жилых помещений или их частей, и иные действия по намеренному ухудшению жилищных условий, в результате которых они могут быть признаны нуждающимися в жилых помещениях, принимаются на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях не ранее чем через пять лет со дня совершения указанных намеренных действий⁸.

Не являются действиями по намеренному ухудшению жилищных условий:

а) вселение военнослужащими в жилые помещения супругов, детей и в судебном

⁷ К таким мероприятиям относятся: нахождение в служебной командировке, отпуске, на лечении; несение боевого дежурства; выполнение задач в условиях чрезвычайного положения, военного положения и вооруженных конфликтов; участие в боевых действиях, учениях, походах кораблей, предотвращении и ликвидации последствий стихийных бедствий, аварий и катастроф, а также в иных мероприятиях, связанных с исполнением обязанностей военной службы вне места постоянной дислокации воинской части; нахождение в плену (за исключением случаев добровольной сдачи в плен), в положении заложника или интернированного.

⁸ Следует отметить, что указанная норма в настоящее время применяется только к тем военнослужащим, которые совершили такие действия с жилыми помещениями, не предоставленными им федеральными органами исполнительной власти, федеральными государственными органами, в которых законом предусмотрена военная служба.

порядке – родителей военнослужащих, иждивенцев, иных лиц, а также их регистрация по адресу воинской части, в которой военнослужащие проходят военную службу, если до вселения или регистрации по адресу воинской части указанные лица:

- не имели жилых помещений в пользовании или на праве собственности;

- имели право пользования жилыми помещениями или являлись собственниками жилых помещений, которые в установленном порядке были признаны непригодными для проживания;

- произвели действия по прекращению права пользования жилыми помещениями в связи с выездом к месту прохождения военнослужащими военной службы при вступлении с ними в брак;

- произвели действия по прекращению права пользования жилыми помещениями в связи с выездом к месту прохождения военной службы военнослужащими, являющимися их родителями (для не состоящих (состоявших) в браке несовершеннолетних детей, детей старше 18 лет, ставших инвалидами до достижения ими возраста 18 лет, детей в возрасте до 23 лет, обучающихся в образовательных учреждениях по очной форме обучения);

б) расторжение по инициативе получателя ренты договора ренты жилого помещения, заключенного им с военнослужащими и (или) членами их семей, с возвратом получателю ренты этого жилого помещения;

в) признание сделки с жилым помещением недействительной в судебном порядке, вследствие чего военнослужащие и (или) члены их семей утратили право пользования жилым помещением или собственностью на жилое помещение.

При рассмотрении вопросов, связанных с перечисленными выше действиями, военнослужащие представляют в уполномоченный орган документы, подтверждающие данные факты и время их наступления.

Уполномоченные органы не позднее чем через три рабочих дня со дня принятия решения о принятии на учет (отказе в принятии на учет) выдают или направляют военнослужащим, подавшим заявление, указанное решение с приложением заверенных уполномоченными органами копий вышеуказанных документов.

Уполномоченные органы ведут списки нуждающихся в жилых помещениях и вносят в них данные о военнослужащих, принятых на учет, и членах их семей. На основании этих списков федеральные органы в целях определения потребности в жилых помещениях ведут реестр военнослужащих, состоящих на учете, и членов их семей. Информация из указанного реестра в отношении военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации в установленном порядке размещается в глобальной информационной сети «Интернет» на официальном сайте Минобороны России.

Обработка персональных данных военнослужащих и членов их семей, содержащихся в реестре, осуществляется в соответствии с Федеральным законом «О персональных данных» от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации, определяющими случаи и особенности обработки персональных данных.

Датой принятия на учет военнослужащего является дата подачи им в уполномоченный орган заявления и всех необходимых документов.

Датой принятия на учет военнослужащего, который не может представить заявление и документы в силу нахождения в служебной командировке или на лечении, несения боевого дежурства, выполнения задач в условиях чрезвычайного положения, военного положения и вооруженных конфликтов, участия в боевых действиях, учениях, походах кораблей, предотвращении и ликвидации последствий стихийных бедствий, аварий и катастроф, в иных мероприятиях, связанных с исполнением обя-

занностей военной службы вне места постоянной дислокации воинской части, а также нахождения в плену (за исключением случаев добровольной сдачи в плен) либо в положении заложника или интернированного, является дата возникновения права военнослужащего на признание его нуждающимся в жилом помещении, но не ранее даты возникновения указанных обстоятельств.

Военнослужащие (граждане, уволенные с военной службы), состоящие на учете, обязаны в течение пяти дней сообщить в уполномоченные органы об изменении сведений в ранее представленных ими документах.

Военнослужащие (граждане, уволенные с военной службы) состоят на учете:

1) до предоставления им жилых помещений или до выявления следующих оснований для снятия их с учета, предусмотренных пп. 1, 2 и 4 – 6 ч. 1 ст. 56 ЖК РФ:

– подачи ими по месту учета заявления о снятии с учета;

– утраты ими оснований, дающих им право на получение жилого помещения по договору социального найма;

– получения ими в установленном порядке от органа государственной власти или органа местного самоуправления бюджетных средств на приобретение или строительство жилого помещения;

– предоставления им в установленном порядке от органа государственной власти или органа местного самоуправления земельного участка для строительства жилого дома, за исключением граждан, имеющих трех и более детей;

– выявления в документах, представленных в орган, осуществляющий принятие на учет, сведений, не соответствующих действительности и послуживших основанием принятия на учет, а также неправомερных действий должностных лиц органа, осуществляющего принятие на учет, при решении вопроса о принятии на учет;

2) до заключения гражданами, уволенными с военной службы, обеспечиваемыми на

весь срок военной службы служебными жилыми помещениями в соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих» и имеющими общую продолжительность военной службы менее 20 лет, нового контракта о прохождении военной службы.

Решение о снятии с учета принимается уполномоченным органом не позднее чем в течение 30 рабочих дней со дня выявления перечисленных выше обстоятельств и выдается или направляется военнослужащему (гражданину, уволенному с военной службы) в течение трех рабочих дней.

Военнослужащие, снятые с учета нуждающихся в жилых помещениях, исключаются из реестра.

Федеральные органы осуществляют проверку данных по учету, а также сведений, послуживших основанием для признания военнослужащих нуждающимися в жилых помещениях, в порядке, устанавливаемом федеральными органами.

Учет военнослужащих, нуждающихся в жилых помещениях, ведется по очередности исходя из даты принятия их на учет.

Норма предоставления военнослужащим жилых помещений по договору социального найма и в собственность бесплатно. Размер жилого помещения, предоставляемого военнослужащему, определяется с учетом следующих факторов:

а) установленная законом норма предоставления площади жилого помещения;

б) состав семьи военнослужащего;

в) право военнослужащего на дополнительную площадь жилого помещения.

Согласно ст. 50 ЖК РФ *нормой предоставления площади жилого помещения по договору социального найма является минимальный размер площади жилого помещения, исходя из которого определяется размер общей площади жилого помещения, предоставляемого по договору социального найма.*

По общему правилу норма предоставления жилого помещения устанавливается

органом местного самоуправления в зависимости от достигнутого в соответствующем муниципальном образовании уровня обеспеченности жилыми помещениями, предоставляемыми по договорам социального найма, и других факторов. Вместе с тем, ЖК РФ (ч. 3 ст. 50) предусматривает возможность установления для отдельных категорий граждан иных норм предоставления жилого помещения.

К числу таких категорий граждан относятся военнослужащие, для которых норма предоставления жилого помещения установлена ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Согласно указанной статье норма предоставления площади жилого помещения, предоставляемого военнослужащим в собственность бесплатно или по договору социального найма, составляет 18 квадратных метров общей площади жилого помещения на одного человека.

Право на дополнительную общую площадь жилого помещения в пределах от 15 до 25 квадратных метров имеют следующие категории военнослужащих:

- военнослужащий, имеющий воинское звание полковника, ему равное и выше, проходящий военную службу либо уволенный с военной службы по достижении им предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями;
- командир воинской части;
- военнослужащий, имеющий почетное звание Российской Федерации;
- военнослужащий – преподаватель военной профессиональной образовательной организации или военной образовательной организации высшего образования, военной кафедры при государственной образовательной организации высшего образования;

– военнослужащий – научный работник, имеющий ученую степень и (или) ученое звание.

При наличии права на дополнительную общую площадь жилого помещения в соответствии с законодательством Российской Федерации по нескольким основаниям увеличение размера общей площади жилого помещения производится по одному из них.

С учетом конструктивных и технических параметров многоквартирного дома или жилого дома жилое помещение, предоставляемое военнослужащему в собственность бесплатно или по договору социального найма, может быть предоставлено общей площадью, превышающей размер общей площади жилого помещения, определенный исходя из нормы предоставления площади жилого помещения (18 квадратных метров на одного человека) и увеличения размера общей площади жилого помещения от 15 до 25 квадратных метров, предусмотренного для отдельных категорий военнослужащих. Такое превышение может составлять:

- 1) не более 9 квадратных метров общей площади жилого помещения в общей сложности;
- 2) для одиноко проживающего военнослужащего, гражданина, уволенного с военной службы, члена семьи погибшего (умершего) военнослужащего, члена семьи погибшего (умершего) гражданина, уволенного с военной службы, – не более 18 квадратных метров общей площади жилого помещения.

Исходя из указанных нормативов общая площадь жилого помещения, которая может быть предоставлена семьям военнослужащих различной численности, будет выглядеть следующим образом (см. табл. 1).

Размеры жилых помещений, предоставляемых по договору социального найма и в собственность бесплатно семьям военнослужащих различной численности

№ п/п	Состав семьи	Общая площадь предоставляемого жилого помещения (кв. м)		
		с учетом нормы предоставления	с учетом права на дополнительную площадь	с учетом конструктивных и технических параметров жилого дома
1	Один человек	18	43	36 (52)
2	Два человека	36	61	45 (70)
3	Три человека	54	79	63 (88)
4	Четыре человека	72	97	81 (106)
5	Пять человек	90	115	99 (124)
6	Шесть человек	108	133	117 (142)

Что касается членов семьи военнослужащего, учитываемых при определении размера предоставляемого ему жилого помещения, то здесь нередко возникают коллизии и спорные ситуации.

Дело в том, что согласно п. 5 ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» к членам семей военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, на которых распространяются социальные гарантии, установленные данным Законом, если иное не установлено федеральными законами, относятся:

- а) супруга (супруг);
- б) несовершеннолетние дети;
- в) дети старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения ими возраста 18 лет;

г) дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных учреждениях по очной форме обучения;

д) лица, находящиеся на иждивении военнослужащих.

В то же время, согласно ч. 1 ст. 69 ЖК РФ, к членам семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма относятся проживающие совместно с ним его супруг, а также дети и родители данного нанимателя. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы признаются членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, если они вселены нанимателем в качестве членов его семьи и ведут с ним общее хозяйство. В исключительных случаях иные лица

могут быть признаны членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма в судебном порядке.

Как видно из сравнения двух приведенных выше норм, ЖК РФ устанавливает более широкий круг лиц, относящихся к членам семьи нанимателя жилого помещения, чем это определено Федеральным законом «О статусе военнослужащих». Ключевое значение для разрешения рассматриваемой правовой коллизии имеет положение Федерального закона «О статусе военнослужащих» о том, что иной круг лиц может быть определен другим федеральным законом. В рассматриваемом случае таким «иным законом» является ЖК РФ. Именно поэтому круг членов семьи нанимателя, установленный ЖК РФ, и должен учитываться при определении размеров жилого помещения, предоставляемого военнослужащему⁹.

Таким образом, при определении круга членов семьи военнослужащего, учитываемых при исчислении общей площади жилого помещения, предоставляемого военнослужащему по договору социального найма или в собственность бесплатно, приоритет должны иметь нормы ЖК РФ, в ч. 8 ст. 5 которого сказано буквально следующее: «В случае несоответствия норм жилищного законодательства, содержащихся в федеральных законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации, законах и иных нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации, нормативных правовых актах органов местного самоуправления, положениям настоящего Кодекса применяются положения настоящего Кодекса».

Порядок предоставления военнослужащим жилых помещений по договору социального найма. В научной литературе договор социального найма жилого помеще-

ния определяется как договор по обеспечению органами государства или местного самоуправления жилым помещением для постоянного проживания малоимущего гражданина либо лица, которому законом предоставлено такое право, в порядке и на условиях, определенных жилищным законодательством¹⁰.

Общие нормативные положения, определяющие правовую природу и содержание договора социального найма жилого помещения, содержатся в ГК РФ, в ст. 671 которого сказано, что по договору найма жилого помещения одна сторона – собственник жилого помещения или управомоченное им лицо (наймодатель) – обязуется предоставить другой стороне (нанимателю) жилое помещение за плату во владение и пользование для проживания в нем.

По договору социального найма предоставляются жилые помещения в государственном и муниципальном жилищном фонде социального использования.

Проживающие по договору социального найма жилого помещения совместно с нанимателем члены его семьи пользуются всеми правами и несут все обязанности по договору найма жилого помещения наравне с нанимателем. По требованию нанимателя и членов его семьи договор может быть заключен с одним из членов семьи. В случае смерти нанимателя или его выбытия из жилого помещения договор заключается с одним из членов семьи, проживающих в жилом помещении (ст. 672 ГК РФ).

Договор социального найма жилого помещения заключается в обязательной письменной типовой форме¹¹.

По общему правилу жилые помещения по договору социального найма предоставляются военнослужащим, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых

⁹ См. подробнее: *Кудашкин А.В.* Члены семьи – кто они? // *Право в Вооруженных Силах*. 1997. № 7; *Кудашкин А.В., Аксенова Т.Г.* Члены семьи военнослужащего – кто они? (к вопросу о конкуренции правовых норм): Актуальные вопросы правового обеспечения совершенствования и развития военной организации государства: международная научно-практическая конференция: сб. ст. / под общ. ред. д. ю. н., проф. А.В. Кудашкина. М., 2016.

¹⁰ *Рыбин Д.И.* Правовое регулирование договора социального найма жилого помещения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 9.

¹¹ Типовой договор социального найма жилого помещения утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 мая 2005 г. № 315.

помещениях, в порядке очередности исходя из времени принятия таких граждан на учет.

Из данного общего правила имеются исключения. Так, согласно ч. 2 ст. 57 ЖК РФ вне очереди жилые помещения по договорам социального найма предоставляются:

1) гражданам, жилые помещения которых признаны в установленном порядке непригодными для проживания и ремонту или реконструкции не подлежат¹²;

2) гражданам, страдающим тяжелыми формами хронических заболеваний, указанных в Перечне, установленном Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июня 2006 г. № 378.

Помимо указанных в ЖК РФ категорий граждан, право на внеочередное получение жилых помещений по договору социального найма имеют:

а) военнослужащие и граждане, уволенные с военной службы, имеющие трех и более детей (п. 17 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих»);

б) члены семей военнослужащих (за исключением военнослужащих, участвовавших в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих), погибших (умерших) в период прохождения военной службы, и члены семей граждан, проходивших военную службу по контракту и погибших (умерших) после увольнения с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, а при общей продолжительности военной службы 20 лет и более – вне зависимости от основания увольнения, признанные нуждающимися в жилых помещениях (п. 3.1 ст. 24 Федерального закона «О статусе военнослужащих»).

Следует отметить, что в приведенных выше нормах законодательства каких-либо сроков внеочередного предоставления жилья не указывается. Как справедливо отмечается экспертами, отсутствие в ЖК РФ указания о сроках предоставления жилых помещений вне очереди говорит о том, что жилье должно предоставляться указанным гражданам после их обращения в целях реализации принадлежащего им субъективного права на получение жилья вне очереди, а не в порядке какой-либо очереди (по так называемому списку внеочередников), так как обеспечение жильем указанных категорий граждан не терпит отлагательства¹³.

Данный вывод основан на официальной правовой позиции по рассматриваемому вопросу Верховного Суда Российской Федерации, который в Обзоре законодательства и судебной практики за III квартал 2007 г., утвержденном Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 7 ноября 2007 г., указал следующее: «Предоставление жилых помещений вне очереди не предполагает включения гражданина в какую-либо очередь. Жилищным кодексом Российской Федерации право граждан на получение жилого помещения вне очереди не поставлено в зависимость от наличия или отсутствия иных лиц, также имеющих право на получение жилого помещения вне очереди. Поэтому указанное право должно быть реализовано вне зависимости от наличия или отсутствия других лиц, состоящих на учете по улучшению жилищных условий, и времени принятия их на учет. Следовательно, при удовлетворении требования лица о предоставлении ему... жилого помещения по договору социального найма вне очереди, если срок, в течение которого должно предоставляться жилое помещение, законодательством не определен, суд не должен определять срок, поскольку внеочередное пре-

¹² Условия и порядок признания жилых помещений непригодными для проживания регламентируются Положением о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 января 2006 г. № 47.

¹³ Гурченков С. Очередь для внеочередников // *эж-Юрист*. 2009. № 9; Кудашкин А.В. Право очередное, первоочередное и внеочередное: вопросы соотношения // *Право в Вооруженных Силах*. 2001. № 2.

доставление не предполагает какого-либо срока для предоставления жилого помещения, а решение суда должно быть исполнено в установленные действующим законодательством сроки».

Вместе с тем, на практике нередко возникает совсем иная ситуация. Лица, имеющие право на внеочередное обеспечение жилым помещением, часто годами вынуждены ожидать положенного им по закону жилья, числясь в никакими законами не предусмотренных так называемых списках внеочередников (наглядный пример – проблемы с реализацией действовавшего ранее права на внеочередное получение жилых помещений военнослужащих, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, увольняемых с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями)¹⁴.

В значительной степени это обусловлено несовершенством правового регулирования. Так, в Инструкции о предоставлении военнослужащим-гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, жилых помещений по договору социального найма, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2010 г. № 1280, нет даже упоминания о категориях граждан, имеющих право на внеочередное жилищное обеспечение. Это позволяет с большой долей вероятности спрогнозировать судебные иски к Минобороны России по поводу реализации указанного права отдельных категорий военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы.

Таким образом, реализация права на внеочередное получение жилого помещения не предполагает включение военнослужащего в какую-либо очередь; жилое помещение должно быть предоставлено незамедли-

тельно после обращения уполномоченного военнослужащего в уполномоченный орган или к соответствующему лицу в целях реализации своего субъективного права, а не в порядке очереди по так называемому списку внеочередников.

Институт очереди является важнейшим средством реализации принципа социальной справедливости как общепризнанной ценности современного демократического общества, получившей закрепление в основополагающих документах мирового сообщества. С одной стороны, установление определенной очередности удовлетворения требований субъектов обеспечивает равные возможности доступа граждан к указанным благам, а с другой стороны, государство, в нормативном порядке устанавливая определенные приоритеты в удовлетворении отдельных требований некоторых субъектов (внеочередной или преимущественный порядок), использует очередь в качестве важнейшей стимулирующей меры общественно полезного поведения граждан, а также как средство компенсации потерь, понесенных отдельными категориями граждан вследствие повреждения здоровья, потери кормильца и других обстоятельств¹⁵.

Согласно ст.ст. 57 и 58 ЖК РФ предоставление жилых помещений по договорам социального найма осуществляется с соблюдением следующих правил:

- по договору социального найма жилое помещение должно предоставляться гражданам по месту их жительства (в границах соответствующего населенного пункта) общей площадью на одного человека не менее нормы предоставления;
- при определении общей площади жилого помещения, предоставляемого по договору социального найма гражданину, имеющему в собственности жилое помещение, учитывается площадь жилого помещения, находящегося у него в собственности;

¹⁴ Данное право было предусмотрено п. 12 утратившей силу Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80.

¹⁵ Корякин, В.М. Очередь как правовое явление // Рос. журн. правовых исследований. 2015. № 2; Кудашкин А.В. Указ. соч.

– при предоставлении гражданину жилого помещения по договору социального найма учитываются действия и гражданско-правовые сделки с жилыми помещениями, совершение которых привело к уменьшению размера занимаемых жилых помещений или к их отчуждению. Указанные сделки и действия учитываются за период, составляющий не менее чем пять лет;

– при предоставлении жилых помещений по договорам социального найма заселение одной комнаты лицами разного пола, за исключением супругов, допускается только с их согласия;

– жилое помещение по договору социального найма может быть предоставлено общей площадью, превышающей норму предоставления на одного человека, но не более чем в два раза, если такое жилое помещение представляет собой одну комнату или однокомнатную квартиру либо предназначено для вселения гражданина, страдающего одной из тяжелых форм хронических заболеваний, предусмотренных соответствующим перечнем.

Применительно к военнослужащим некоторые из приведенных общих правил уточнены и конкретизированы. Так, жилые помещения по договору социального найма могут предоставляться военнослужащим не только по месту жительства (месту прохождения военной службы), но и по избранному после увольнения месту жительства. Более конкретно изложены также нормы, связанные с возможностью предоставления военнослужащим жилых помещений с превышением нормы предоставления, о чем подробно указывалось ранее.

Порядок предоставления жилого помещения по договору социального найма представляет собой жилищно-процессуальный институт, состоящий из ряда последовательных и взаимосогласованных стадий:

а) обращение нуждающихся в жилье граждан за принятием их на учет;

б) проверка юридических оснований для решения вопроса о законности принятия заявителя на данный учет;

в) постановка заявителя на учет;

г) состояние (нахождение) его на этом учете;

д) предоставление ему квартиры по договору социального найма¹⁶.

В Минобороны России данный порядок регламентирован Инструкцией о предоставлении военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, жилых помещений по договору социального найма, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2010 г. № 1280.

Жилые помещения, предоставляемые по договору социального найма, распределяются Департаментом жилищного обеспечения Минобороны России военнослужащим, принятым на учет нуждающихся в жилых помещениях, по очередности, которая определяется датой принятия военнослужащих на учет нуждающихся в жилых помещениях. В случае если указанные даты совпадают, очередность определяется с учетом общей продолжительности военной службы на дату принятия на учет нуждающихся в жилых помещениях.

Не позднее чем через 10 рабочих дней с даты поступления в уполномоченный орган сведений о жилых помещениях, которые могут быть распределены, Департамент жилищного обеспечения (далее – ДЖО) вручает под расписку или иным способом, свидетельствующим о факте и дате его получения, военнослужащим, принятым на учет нуждающихся в жилых помещениях, извещения о распределении жилых помещений по установленному образцу¹⁷.

Копии извещений о распределении жилых помещений направляются уполномоченным органом командиру (начальнику) воинской части (организации) Вооружен-

¹⁶ Рыбин Д.И. Указ. соч. С. 12.

¹⁷ См. приложение № 6 к Инструкции.

ных Сил Российской Федерации по месту прохождения военнослужащими военной службы.

Если военнослужащие, принятые на учет нуждающихся в жилых помещениях, которым направлены извещения о распределении жилых помещений, участвуют в мероприятиях, препятствующих своевременному ознакомлению с извещениями, соответствующие командиры (начальники) в течение трех рабочих дней информируют об этом уполномоченный орган с указанием даты окончания таких мероприятий.

В случае когда срок указанных мероприятий не превышает 90 суток, реализация извещений о распределении жилых помещений приостанавливается, а в случае, когда срок указанных мероприятий превышает 90 суток, жилые помещения распределяются между другими военнослужащими, принятыми на учет нуждающихся в жилых помещениях.

Военнослужащие, принятые на учет нуждающихся в жилых помещениях, после получения извещений при их согласии с предоставлением распределенных жилых помещений в пятидневный срок с даты получения извещения направляют в ДЖО согласие с предоставлением распределенного жилого помещения, оформленное в корешке к извещению о распределении жилого помещения и в 30-дневный срок с даты получения извещения направляют в ДЖО сведения о наличии (отсутствии) жилых помещений, занимаемых по договорам социального найма и (или) принадлежащих на праве собственности военнослужащему и членам его семьи, по состоянию на дату выписки извещения, а также копии документов, удостоверяющих личность военнослужащего и совместно проживающих с ним членов его семьи (паспортов с данными о регистрации по месту жительства, свидетельств о рождении лиц, не имеющих паспортов). В случае если военнослужащие и члены их семей в течение пяти лет до даты выписки

извещения изменяли место жительства, в уполномоченный орган представляются выписки из домовых книг и копии финансовых лицевого счетов с этих мест жительства.

В случае отсутствия права собственности Российской Федерации на жилые помещения, соответствующие требованиям жилищного законодательства Российской Федерации, военнослужащий при согласии с предоставлением и заселением распределенного жилого помещения вправе обратиться в ДЖО и (или) в его структурное подразделение с заявлением по рекомендуемому образцу¹⁸. ДЖО и (или) его структурное подразделение принимают решение о заселении жилого помещения, на основании которого заключается договор о пользовании.

При несогласии военнослужащих с предоставлением распределенных жилых помещений они в пятидневный срок с даты получения извещения направляют в ДЖО отказ от предоставления распределенных жилых помещений, оформленный в корешке к извещению о распределении жилого помещения¹⁹.

В случае непоступления от военнослужащих, которым направлены извещения о распределении жилых помещений, согласия с предоставлением распределенных жилых помещений, в течение пяти дней с даты поступления в ДЖО уведомления о вручении извещений военнослужащим указанные жилые помещения распределяются между другими военнослужащими, принятыми на учет нуждающихся в жилых помещениях.

В случае непоступления от военнослужащих сведений и копий документов, необходимых для заключения договора социального найма, в течение 30 дней с даты поступления в ДЖО уведомлений о вручении извещений военнослужащим, от которых поступило согласие на предоставление распределенных жилых помещений, указанные жилые помещения распределяются между другими военнослужащими, приня-

¹⁸ См. приложение № 7 к Инструкции.

¹⁹ См. приложение № 6 к Инструкции.

тыми на учет нуждающихся в жилых помещениях, не позднее чем через 10 рабочих дней по истечении срока представления указанных сведений и документов.

Жилые помещения военнослужащим и гражданам, уволенным с военной службы, предоставляются по нормам, установленным ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих». Размер предоставляемой общей площади жилого помещения уменьшается на величину общей площади жилых помещений, принадлежащих военнослужащим и (или) членам их семей на праве собственности. Предоставление жилых помещений осуществляется с учетом права на дополнительную жилую площадь.

Решения о предоставлении жилых помещений по договору социального найма принимаются ДЖО или его структурным подразделением не позднее чем через 10 рабочих дней со дня получения сведений из ЕГРП о правах военнослужащих и членов их семей на жилые помещения на всей территории Российской Федерации при отсутствии оснований для снятия военнослужащих с учета нуждающихся в жилых помещениях и подлежат реализации в срок не более чем два месяца со дня принятия.

В случае получения сведений из ЕГРП, из которых следует, что военнослужащему или членам его семьи принадлежат на праве собственности жилые помещения, распределенное ему жилое помещение не может быть предоставлено и распределяется другому военнослужащему, принятому на учет нуждающихся в жилых помещениях, не позднее чем через 10 рабочих дней со дня получения таких сведений.

При вынесении решения об отказе в предоставлении распределенных жилых помещений ДЖО вручает под расписку или иным способом, свидетельствующим о факте и дате его получения военнослужащим, мотивированный отказ в предоставлении распределенных жилых помещений.

Выписки из решений о предоставлении жилых помещений по установленному образцу не позднее чем через три рабочих дня со дня их принятия направляются ДЖО военнослужащим, принятым на учет нуждающихся в жилых помещениях, с уведомлением о вручении и органам (организациям), заключающим договоры социального найма жилого помещения с военнослужащими.

В случае освобождения жилых помещений, занимаемых военнослужащими и совместно проживающими с ними членами их семей, за исключением жилых помещений, находящихся в их собственности, военнослужащие обязаны направить в структурное подразделение ДЖО по месту нахождения освобождаемого жилого помещения документы, подтверждающие освобождение этого помещения, о чем военнослужащим структурным подразделением уполномоченного органа выдается (направляется) справка по установленной форме²⁰.

С военнослужащими не может быть заключен договор социального найма предоставленного жилого помещения до сдачи ранее предоставленного жилого помещения. В случаях истечения срока реализации решения о предоставлении им жилых помещений, а также утраты ими до заключения договора социального найма жилого помещения оснований на получение предоставляемого жилого помещения ДЖО вручает под расписку или иным способом, свидетельствующим о факте и дате его получения, военнослужащим мотивированный отказ.

Жилые помещения, договоры социального найма которых не заключены, распределяются ДЖО между другими военнослужащими, принятыми на учет нуждающихся в жилых помещениях.

(продолжение следует)

²⁰ См. приложение № 5 к Инструкции.

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СРЕДСТВ МАТЕРИНСКОГО КАПИТАЛА ДЛЯ ПРИБРЕТЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ В РАМКАХ ВОЕННОЙ ИПОТЕКИ

*(комментарий к Постановлению Правительства Российской Федерации
«О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской
Федерации по вопросам накопительно-ипотечной системы жилищного
обеспечения военнослужащих» от 25 мая 2017 года № 627)*

Д.Ю. Мананников, кандидат юридических наук

7 июня 2017 г. вступило в силу Постановление Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих» от 25 мая 2017 г. № 627, положениями которого урегулированы вопросы использования материнского (семейного) капитала военнослужащими – участниками накопительно-ипотечной системы при приобретении жилых помещений с использованием средств целевого жилищного займа.

Статистические данные показывают, что среди участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения, приобретших квартиру по программе военной ипотеки, 80 % от общего числа составляют военнослужащие, состоящие в браке. Примерно у половины военнослужащих имеется ребенок, а около 30 % являются родителями уже двоих детей¹.

В данных условиях вопросы использования средств материнского (семейного) капитала участниками накопительно-ипотечной системы с учетом положений Поста-

новления Правительства Российской Федерации от 25 мая 2017 г. № 627 представляются весьма актуальными.

Как известно, распоряжение средствами материнского (семейного) капитала регулируется Федеральным законом «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ. Общий порядок направления средств материнского (семейного) капитала на погашение ипотечного кредита (займа) установлен Правилами направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 12 декабря 2007 г. № 862.

Средства материнского (семейного) капитала (в текущем году – 453 тыс. руб.) могут быть направлены:

- на уплату первоначального взноса при получении кредита или займа, в том числе ипотечного, на приобретение или строительство жилья;
- на погашение основного долга и уплату процентов по кредитам или займам на приобретение или строительство жилья (за

¹ URL: <https://www.voenpereezd.ru/materinskiy-kapital/>

исключением штрафов, комиссий, пеней за просрочку исполнения обязательств).

Указанными Правилами предусмотрено, что владелец сертификата, удостоверяющего право на получение средств материнского (семейного) капитала, вправе использовать их на приобретение (в том числе с помощью ипотечного кредита) или строительство жилого помещения.

Что касается накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения, то здесь имеются некоторые особенности, связанные с оформлением права собственности на приобретаемое жилье военнослужащими и их семьями.

Как известно, приобретаемое с использованием целевого жилищного займа и (или) ипотечного кредита (займа) жилое помещение ранее оформлялось в собственность только военнослужащего – участника накопительно-ипотечной системы. Это объяснялось тем, что жилищный заем имеет целевое назначение, его целью является жилищное обеспечение именно самих военнослужащих, а не членов их семей.

В то же время, согласно требованиям ч. 4 ст. 10 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ, жилое помещение, приобретенное с использованием материнского капитала, должно быть оформлено в общую собственность родителей и детей с определением размера долей по соглашению.

Основным отличием в использовании сразу двух «субсидий» от государства (целевого жилищного займа и материнского капитала) является вид права собственности. Так, по общему правилу жилое помещение, приобретенное по военной ипотеке, оформляется в собственность только военнослужащего, а накопительно-ипотечная система жилищного обеспечения с использованием материнского (семейного) капитала оформляется в долевую собственность.

Таким образом, при приобретении жилья с помощью материнского (семейного) ка-

питала у военнослужащего и его семьи может возникнуть определенная проблема.

К примеру, у родителей, использующих материнский капитал на улучшение жилищных условий, не всегда имеется возможность выделить долю в недвижимом имуществе своим несовершеннолетним детям. Жилое помещение оформляется в собственность с момента государственной регистрации договора купли-продажи и права собственности в территориальном органе Федеральной регистрационной службы. Если приобретается строящееся жилье или средства материнского капитала направляются на участие в долевом строительстве, право собственности можно оформить только после введения объекта в эксплуатацию. Соответственно пока данный момент не наступит, выделить долю детям не представляется возможным. Такая же ситуация может возникнуть и при приобретении военнослужащими жилья по военной ипотеке.

Кроме того, жилое помещение, приобретаемое по военной ипотеке, является предметом залога. В соответствии с требованиями Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ залог в пользу кредитной организации может быть снят только после полного расчета по кредиту. Платежи по линии накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения за военнослужащего вносит государство. Погашение долга осуществляется за счет средств, накопленных на именном накопительном счете военнослужащего.

В свою очередь, уволившись досрочно участники накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения (если у них при этом не возникло право на использование накоплений для жилищного обеспечения) обязаны возратить выплаченные уполномоченным федеральным органом суммы в погашение целевого жилищного займа, а также уплатить проценты по этому займу ежемесячными платежами в срок, не превышающий десяти лет (за исключением слу-

чаев, когда военнослужащие увольняются по основаниям, предусмотренным подп. «б», «в», «г» и «к» п. 1, подп. «а», «б» и «ж» п. 2, пп. 3 и 6 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ).

В случае если военнослужащий досрочно увольняется с военной службы по «компрометирующему» основанию, у него не возникает право на использование накопленных для жилищного обеспечения и он не имеет возможности самостоятельно погасить перед кредитной организацией (банком) свои долговые обязательства, то этот залог в виде жилого помещения реализуется путем продажи жилья с публичных торгов. В этом случае все члены семьи военнослужащего рискуют остаться без жилья, в которое был вложен материнский капитал.

Однако, что делать при изложенных выше обстоятельствах, когда среди собственников жилья есть несовершеннолетние дети?

Представляется, что вопрос с отчуждением (продажей, дарением и т. д.) недвижимого имущества необходимо согласовывать в органах опеки и попечительства, которые контролируют соблюдение имущественных интересов несовершеннолетних, включая размеры долей собственности, жилую площадь, техническое состояние и уровень благоустройства жилых помещений.

Конституция Российской Федерации (ч. 1 ст. 38) содержит положение о том, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Часть 2 ст. 7 Конституции Российской Федерации провозглашает государственную поддержку семьи, материнства, отцовства и детства. Семья, брак, рождение детей не только являются частным делом участников семейных правоотношений, но и имеют большое общественное значение.

Права и обязанности граждан, проживающих совместно с собственником в принадлежащем ему жилом помещении, устанав-

ливаются ст. 31 ЖК РФ. К членам семьи собственника жилого помещения относятся проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, родители данного собственника, а также дети.

Фактически продать, подарить или иным образом произвести отчуждение недвижимого имущества, одним из собственников которого является несовершеннолетний ребенок, проблематично. Кредитные организации – банки подобные сделки (при нахождении жилых помещений в залоге) не приветствуют.

Право несовершеннолетнего ребенка военнослужащего на жилище защищено законом и не зависит от отношений его родителей, совместного или раздельного проживания с родителем-военнослужащим (ст. 55 Семейного кодекса Российской Федерации). Даже после официального оформления развода дети не утрачивают кровного родства со своими родителями.

При расторжении (прекращении) брачно-семейных отношений жилищные споры (об определении порядка пользования жилым помещением, о выселении, об устранении препятствий в пользовании жилым помещением, о выделе доли в натуре) в большинстве случаев рассматриваются в судебном порядке.

Бывшие супруги вряд ли согласятся проживать вместе после развода, и ребенок будет вынужден проживать с кем-то одним из них, потому что в отношении несовершеннолетнего ребенка не действует критерий добровольного выбора места жительства (это могут делать только совершеннолетние граждане)². При участии органов опеки и попечительства суду надлежит установить, с кем из родителей будет проживать несовершеннолетний ребенок после развода (ст. 24 Семейного кодекса Российской Федерации). Данное решение приобретает статус судьбоносного в жизни несовершеннолетнего ребенка.

² Более подробно см.: *Петров О.Ю.* О праве несовершеннолетнего ребенка военнослужащего, проживающего отдельно от него, на жилище // *Право в Вооруженных Силах.* 2016. № 2.

Так, если по соглашению бывших супругов либо по решению суда ребенок остается проживать совместно с военнослужащим, то в этом случае он как член его семьи подлежит обеспечению жильем от военного ведомства наравне с самим военнослужащим. Если же ребенок после развода будет проживать с бывшей супругой военнослужащего, право на жилищное обеспечение от военного ведомства такой ребенок утратит, как не проживающий совместно с военнослужащим член его семьи³.

Вместе с тем, согласно ч. 1 ст. 246 Гражданского кодекса Российской Федерации распоряжение имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляется по соглашению всех ее участников.

Направление средств материнского (семейного) капитала в погашение военной ипотеки имеет ярко выраженный социальный характер, в частности, это предоставляет супруге военнослужащего и его детям возможность получения в приобретенном жилом помещении равных долей, защищая их тем самым от возможной негативной перспективы остаться без жилья в случае расторжения (прекращения) брака.

Как уже отмечалось, ч. 6 ст. 10 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» предусматривает возможность использования материнского (семейного) капитала на погашение ипотечного кредита.

До вступления в силу Постановления Правительства Российской Федерации от 25 мая 2017 г. № 627 участники накопительно-ипотечной системы направляли материнский капитал в счет частичного досрочного погашения кредита по военной ипотеке, но только с согласия отделения Пенсионного фонда Российской Федерации. Отсутствие в нормативных правовых актах строго регламентированного правила использования материнского капитала в военной ипотеке различные отделения Пенсионного фонда толковали по-своему: одни отделения позволяли направ-

лять материнский капитал в погашение кредита по военной ипотеки, другие – категорически отказывали. Использование материнского капитала именно для увеличения стоимости покупки по военной ипотеке ранее не представлялось возможным.

Постановление Правительства Российской Федерации от 25 мая 2017 г. № 627 закрепило возможность участников накопительно-ипотечной системы и их семей использовать средства материнского (семейного) капитала как для первоначального взноса по кредиту, так и для частичного или полного погашения кредита.

Для того чтобы направить материнский (семейный) капитал на погашение военной ипотеки, семья военнослужащих, как правило, должна в обязательном порядке иметь следующие документы:

- сертификат на материнский (семейный) капитал;
- копию кредитного договора и справку кредитора об остатке долга (при погашении ранее оформленной ипотеки);
- предварительный договор на предоставление кредита (при направлении капитала на внесение первоначального взноса);
- обязательство оформить приобретаемое жилье в общую собственность всех членов семьи;
- документы, удостоверяющие личность заявителя;
- документы, подтверждающие российское гражданство заявителя и того ребенка, в связи с рождением которого возникло право на семейный капитал;
- свидетельства о рождении всех детей в семье.

Погашение обязательств по кредиту с помощью средств материнского капитала производится участниками накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения не самостоятельно. На практике супруга военнослужащего обращается в Пенсионный фонд Российской Федерации с заявлением о том, что она планирует исполь-

³ Глухов Е.А. Некоторые последствия раздельного проживания военнослужащего от членов своей семьи в вопросе обеспечения его жильем // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 10.

зывать материнский (семейный) капитал на погашение ипотечного кредита. Для этого потребуются ипотечный договор, свидетельство о браке и необходимые документы на квартиру. Пенсионный фонд рассматривает заявление и изучает пакет документов, как правило, в течение месяца. В последующем, в случае принятия положительного решения, Пенсионный фонд перечисляет средства на счет кредитной организации.

Основными условиями погашения материнским (семейным) капиталом кредита по военной ипотеке являются следующие:

– семья должна проживать в браке, зарегистрированном в органе записи актов гражданского состояния (ч. 1 ст. 10 Семейного кодекса Российской Федерации). Иными словами, погасить кредит по военной ипотеке материнским капиталом, если не оформлен официальный брак, не представляется возможным;

– приобретаемое жилье должно находиться на территории России (ч. 3 ст. 10 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»).

Правительство Российской Федерации в своем Постановлении от 25 мая 2017 г. № 627 определило в рамках функционирования накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих конкретные сроки оформления жилого помещения в общую собственность с определением размера долей по соглашению на всех членов семьи.

Так, в случае если жилое помещение приобреталось по договору купли-продажи – в течение шести месяцев после снятия обременения с жилого помещения или жилого дома и земельного участка, а в случае если жилое помещение приобретено по договору участия в долевом строительстве – в течение шести месяцев после наступления в совокупности таких событий, как подписание передаточного акта или иного документа о передаче участнику долевого строительства объекта долевого строительства, а также снятие обременения с жилого помещения.

В соответствии с положениями ст. 10 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» владелец сертификата, желающий использовать средства материнского (семейного) капитала на погашение задолженности по ипотечному кредиту (займу), представляет в Пенсионный фонд Российской Федерации нотариально удостоверенное письменное обязательство об оформлении жилого помещения в общую собственность родителей, детей (в том числе первого, второго, третьего ребенка и последующих детей) и иных совместно проживающих с ними членов семьи с определением размера долей по соглашению в течение шести месяцев после снятия обременения с жилого помещения, приобретенного за счет средств ипотечного кредита (займа).

Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 мая 2017 г. № 627 соответствующие изменения внесены в подп. «г» п. 8, подп. «в» п. 9 Правил направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 12 декабря 2007 г. № 862, и в п. 91 Правил предоставления участникам накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих целевых жилищных займов, а также погашения целевых жилищных займов, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 мая 2008 г. № 370.

Таким образом, Постановление Правительства Российской Федерации от 25 мая 2017 г. № 627 в полной мере согласуется с требованиями Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей». Кроме того, внесенные изменения совершенствуют механизм функционирования накопительно-ипотечной системы при заключении сделок по приобретению ее участниками жилых помещений, в том числе, предоставляют военнослужащим новую возможность улучшить свои жилищные условия.

О НАИБОЛЕЕ КОРРЕКТНОМ ТЕРМИНЕ ДЛЯ ИМЕНОВАНИЯ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ОКАЗЫВАЮЩИХ ВОЕННЫЕ, ОХРАННЫЕ И НЕПОСРЕДСТВЕННО С НИМИ СВЯЗАННЫЕ УСЛУГИ

А.И. Алексеев, студент 3-го курса юридического факультета Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина

На протяжении длительного периода времени право на легальное применение силы являлось исключительной прерогативой государства¹. Несмотря на то что идею передачи монополии на легальное применение силы в руки государства поддерживали многие ученые, ни в одном государстве данная идея не была полностью реализована², что стало условием для самостоятельного нарушения данной монополии различными субъектами. Так, одним из самых распространенных субъектов нарушения государственной монополии на насилие издревле выступали наемники³, первые упоминания об использовании которых встречаются уже во времена войны в Месопотамии в 2049 – 2047 гг. до н. э.⁴, однако после распада СССР и ряда революций в странах Варшавского договора на смену наемникам пришли иные субъекты предприниматель-

ской деятельности, оказывающие военные, охранные и непосредственно с ними связанные услуги, нередко именуемые частными военными и охранными компаниями⁵.

Согласно нашему определению частные военные и охранные компании – это негосударственные коммерческие организации, оказывающие на договорной основе охранные, военные и непосредственно с ними связанные услуги частным лицам и публично-правовым образованиям в соответствии с международным законодательством и законодательством страны пребывания⁶.

Первая частная военная и охранный компания, «Watch Guard International», была создана только в 1967 г.⁷, на основании чего можно сделать вывод о двойственности исторического аспекта деятельности частных военных и охранных компаний: с одной стороны, достаточно продолжительная ис-

¹ *Chesterman S., Lehnardt C.* From Mercenaries to Market. The Rise and Regulation of Private Military Companies. 2nd unchanged paperback edition. Oxford, 2009. P. 4.

² *Wagner M.* The Second Large Force: Private Military Contractors & State Responsibility // University of Miami Legal Studies Research Paper. 2010. N 10. P. 4.

³ Например, кондотьеры неоднократно захватывали власть в нанявших их городах-государствах, образуя так называемые синьории. Подробнее см.: *Разыграев А. В.* Итальянские кондотьеры XIV – XV веков // Сержант. 1997. № 4. С. 24 – 29.

⁴ *Singer P. W.* Corporate Warriors: The Rise of the Privatized Military Industry. Ithaca; N. Y., 2003. P. 16.

⁵ *Wagner M.* Op. cit. P. 6.

⁶ *Алексеев А. И.* Основные проблемы определения понятия «частная военная и охранный компания» и пути их решения // Право, общество, государство: проблемы теории и истории: сб. материалов Всерос. науч. студен. конф. (РУДН, г. Москва, 29 – 30 апреля 2016 года) / Рос. ун-т дружбы народов. М., 2016. С. 24.

⁷ *Насонов А. С.* Неправительственные военные организации как инструмент внешней политики в современном мире // Неделя науки СПбГПУ: материалы науч.-практ. конф. с международным участием / Ин-т гуманитар. образования СПбГПУ. 2014. С. 24 – 27.

тория существования частных вооруженных групп лиц, объединенных в частные военизированные формирования, такие как отряды кондотьеров⁸, ландскнехтов⁹ и швейцарские наемные войска¹⁰, предполагает наличие тщательно проработанной и проверенной временем классификации данных формирований, но, с другой стороны, нелегальность статуса данных формирований с момента создания регулярных национальных вооруженных сил, а также относительно недавняя легализация статуса частных военизированных формирований в качестве частных военных и охранных компаний отчасти объясняет отсутствие четко выработанного теоретического базиса данного явления. К числу подобных отсутствующих элементов теоретического базиса относится термин, наиболее корректно характеризующий частные военные и охранные компании.

На данный момент не существует единого понимания того, какой термин является наиболее корректным для именования субъектов предпринимательской деятельности, оказывающих военные, охранные и непосредственно с ними связанные услуги. В научной литературе на данный момент наиболее распространенными являются такие термины, как:

- 1) «частные военные компании»¹¹;
- 2) «частные военные и охранные компании»¹²;
- 3) «частные военные и охранные предприятия»¹³;
- 4) «частные военные фирмы»¹⁴.

Данный перечень не является исчерпывающим, однако вышеперечисленные термины составляют подавляющее большинство в работах как российских, так и иностранных исследователей, тогда как иные терми-

ны встречаются достаточно редко. В целях наиболее корректного именования оказывающих военные, охранные и непосредственно с ними связанные услуги субъектов предпринимательской деятельности представляется необходимым выделить среди приведенных терминов наиболее корректный, в том числе с позиций лингвистики.

По нашему мнению, рациональность употребления в термине слов «частная» и «военная» не вызывает сомнений по причине необходимости указания в нем акцента на отличительную особенность деятельности данных субъектов, изолированных от государства и иных субъектов публичного права, имеющей характер предпринимательской деятельности. Следует учитывать, что в контексте данной сферы изолированность подразумевает разделение субъектов публичного права и оказывающих военные, охранные и непосредственно с ними связанные услуги субъектов предпринимательской деятельности с позиции международного и национального права, причем они не существуют автономно друг от друга, а тесно взаимодействуют и взаимно влияют друг на друга. В то же время необходимо указание на столь специфический характер деятельности оказывающих военные, охранные и непосредственно с ними связанные услуги субъектов предпринимательской деятельности, как оказание военных услуг. Из характера оказываемых данными субъектами услуг вытекает множество их отличий от иных субъектов предпринимательской деятельности, в том числе в правовом аспекте.

Большие сомнения вызывает использование слова «охранные» в термине для именовании данных субъектов. Подавляющее большинство оказывающих военные, ох-

⁸ Lenman B., Anderson T. Chambers Dictionary of World History. Edinburgh, 2000. P. 200.

⁹ Richards J. Landsknecht Soldier 1486 – 1560. Oxford, 2002. P. 75.

¹⁰ Singer P. W. Op. cit. P. 42.

¹¹ Неелов В. Частные военные компании в России: опыт и перспективы использования [Электронный ресурс]. URL: /http://csef.ru/media/articles/4838/4838.pdf.

¹² Гагарин Е. О. Что следует понимать под частными военными компаниями? // Право в Вооруженных Силах. 2015. № 6. С. 101 – 107.

¹³ Волеводз А. Г. Проблемы, принципы и перспективы международно-правового регулирования деятельности частных военных и охранных предприятий // Вестн. МГИМО Университета. 2010. № 3. С. 56 – 58.

¹⁴ Trevisan S. Op. cit. P. 12.

ранные и непосредственно с ними связанные услуги субъектов предпринимательской деятельности оказывают услуги в сфере охранной деятельности, начиная от консалтинга в сфере обеспечения безопасности объекта и заканчивая непосредственной охраной военных объектов в зонах боевых действий. Для большинства оказывающих военные, охранные и непосредственно с ними связанные услуги субъектов предпринимательской деятельности охранные услуги являются основным видом деятельности, что нередко вызывает сложности при дифференциации указанных субъектов от частных охранных предприятий. К данному фактору добавляется размытый статус оказывающих военные, охранные и непосредственно с ними связанные услуги субъектов предпринимательской деятельности в праве многих государств, в том числе Российской Федерации, где частные организации, имеющие все характерные признаки частных военных и охранных компаний, а также позиционирующие себя в качестве таковых, вследствие правового пробела носят статус частных охранных предприятий, к примеру, РСБ-Групп¹⁵. Данные предприятия носят фактически промежуточный характер между ЧВОК и ЧОП, при этом со временем все больше склоняясь в сторону ЧВОК, и в результате их исключения из ЧВОК возникнет значительный теоретический пробел. Также следует отметить тот фактор, что в странах англосаксонской правовой доктрины, в которых возникли ЧВОК и которые являются родиной крупнейших современных ЧВОК, таких как Великобритания и США, данные понятия не разграничиваются. В связи с вышеизложенным можно с уверенностью сделать вывод о необходимости использования слова «охранный» в термине для именования данных субъектов.

Наиболее затруднительным является вопрос о наиболее корректном заключительном слове в термине для именования рассматриваемых субъектов. В целях повышения корректности исследования данного вопроса необходимо использовать не только формально-юридический, но и лингвистический методы.

Так, согласно словарю Бетса компания – это объединение юридических и физических лиц, предпринимателей для осуществления совместной производственной, торговой, финансовой либо другой экономической деятельности¹⁶. Согласно Финансовому словарю компания – это корпоративное предприятие, которое является юридическим лицом, в отличие от его участников; компания оперирует как самостоятельная единица, в успехе которой участвуют все ее члены¹⁷. В законодательстве Российской Федерации отсутствует легально закрепленное определение термина «компания», вместо него используется термин «организация» в качестве тождественного, однако и он не имеет определения.

Согласно Финансовому словарю фирма – это ячейка производства, представляющая собой группу предприятий или предприятие, компанию, хозяйственную организацию, преследующие в своей деятельности коммерческие цели¹⁸. В российском законодательстве термин «фирма» также не закреплен. Предприятие же, согласно Словарю финансовых терминов, – это самостоятельный хозяйствующий субъект, созданный в порядке, установленном законодательством о предприятиях и предпринимательской деятельности для производства продукции, выполнения работ и оказания услуг в целях удовлетворения общественных потребностей и получения прибыли.

На основании лингвистического анализа терминов «компания», «фирма» и «пред-

¹⁵ Так, РСБ-Групп формально является частным охранным предприятием, тогда как позиционирует себя как «компанию военного консалтинга» и «российскую частную военную компанию». Подробнее см.: РСБ-Групп – российская частная военная компания [Электронный ресурс]. URL: /http://rsb-group.ru/.

¹⁶ Бетс Г., Брайндли Б., Уильямс С. Бизнес. Толковый словарь. М., 1998. С. 56.

¹⁷ Батлер Б., Джонсон Б., Сидуэл Г. Финансы. Толковый словарь. 2-е изд. М., 2000. С. 98.

¹⁸ Там же.

приятие» можно сделать вывод об их тождественности в контексте сферы оказания частных военных и охранных услуг. Имеющиеся различия¹⁹ не затрагивают теоретического аспекта деятельности субъектов предпринимательской деятельности, оказывающих военные, охранные и непосредственно с ними связанные услуги, и могут дифференцировать исключительно различные типы данных субъектов, таких как «зеленые» и «красные» частные военные и охранные компании (так, термин «компания» в таком случае может характеризовать исключительно «зеленые» ЧВОК, тогда как термин «предприятия» – «зеленые» и «красные» ЧВОК). Следовательно, любое из данных слов может корректно использоваться в термине при именовании данных субъектов. Однако следует учесть, что наибольшее распространение на данный момент имеет слово «компания» применительно к использованию в терминах при именовании оказывающих военные, охранные и непосредственно с ними связанные услуги субъектов предпринимательской деятельности. Так, два наиболее распространенных в научной и публицистической литературе термина – «частная военная компания» и «частная военная и охранный компания» – содержат слово «компания».

В сфере правового регулирования смежной с частной военной и охранный деятельностью частной охранный деятельности в Российской Федерации используется термин «частная охранный организация»²⁰. С учетом предлагаемого как нами, так и иными исследователями пути легализации ЧВОК в Российской Федерации с помощью

внесения изменений в отдельные нормативные акты²¹, а также фактического смешения в Российской Федерации понятий ЧВОК и ЧОП, в контексте правового закрепления института частных военных и охранный компаний в Российской Федерации, по нашему мнению, наиболее корректно использовать термин «частные военные и охранный организации».

В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что наиболее корректным в широком смысле термином является «частные военные и охранный компании» в связи с безусловной необходимостью использования слов «частные» и «военные», необходимостью использования слова «охранный» вследствие особой роли охранный услуг в деятельности ЧВОК на современном этапе, а также уместностью использования слова «компания» как являющегося тождественным по смыслу иным вариантам, но получившего наибольшее распространение в литературе. В узком же смысле в отношении ЧВОК как объекта регулирования законодательством Российской Федерации наиболее корректным, по нашему мнению, является термин «частные военные и охранный организации», который и рекомендуется нами для использования при изменении и принятии нормативных правовых актов Российской Федерации. В то же время следует учитывать, что, несмотря на широкое распространение понятия «организация» в законодательстве Российской Федерации, нами предлагается использовать его исключительно в контексте Закона Россий-

¹⁹ Так, компания, согласно определению, может быть образована только группой лиц, тогда как фирма может быть создана единолично. Также следует отметить, что, по ряду мнений, фирма может заниматься только одним видом деятельности, тогда как компания может осуществлять множество видов деятельности. Использование какого-либо из данных терминов возможно по отношению к конкретному субъекту предпринимательской деятельности, оказывающему военные, охранный и непосредственно с ними связанные услуги, в зависимости от его организационно-правовой формы, организации управления, а также характера правоспособности.

²⁰ Пункт 1 ст. 1.1 Закона Российской Федерации «О частной детективной и охранный деятельности в Российской Федерации» от 11 марта 1992 г. № 2487-1.

²¹ Подробнее см.: *Алексеев А. И.* Концепция понимания частных военных и охранный компаний как средства защиты прав человека: утопия или будущее? // *Право в Вооруженных Силах.* 2017. № 2. С. 93 – 97; *Кудашкин А. В.* К вопросу о саморегулировании в деятельности по оказанию частных услуг военного назначения: проблема выбора правовой модели // *Электронное научное издание «Военное право».* 2015. № 2. С. 4 – 12; *Старцун В. Н.* К вопросу о правовом регулировании создания и деятельности в Российской Федерации частных военных компаний // *Актуальные вопросы правового обеспечения совершенствования и развития военной организации государства: международная научно-практическая конференция: сб. ст. / отв. ред. д. ю. н., проф. А. В. Кудашкин. М., 2016. С. 43 – 51.*

ской Федерации «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации», так как частные военные и охранные компании по сути своей не мо-

гут иметь некоммерческий характер, тогда как в понятие «организация» по законодательству Российской Федерации также входят некоммерческие организации.

Издательство информирует о выходе книги:

Титов В.В. Справочник по совершению нотариальных действий в военных организациях / В.В. Титов. – М.: Центр правовых коммуникаций, 2017. – Вып. 2. – 224 с. – (Серия «Юридическая энциклопедия военнослужащего»)

Содержание

Введение

Глава 1. Нотариальные полномочия командиров воинских частей: история и современность

§ 1. История развития нотариальных полномочий должностных лиц органов военного управления

§ 2. Правовое регулирование совершения командирами воинских частей нотариальных действий: современность и перспективы

Глава 2. Совершение командирами воинских частей отдельных видов нотариальных действий, обжалование нотариальных действий, совершенных командирами воинских частей

§ 1. Удостоверение командирами воинских частей доверенностей

§ 2. Порядок совершения нотариальных действий при удостоверении завещаний

§ 3. Жалобы на нотариальные действия, совершенные командирами воинских частей, или на отказ в их совершении

Глава 3. Нотариальное делопроизводство в воинской части. Регистрация нотариальных действий

§ 1. Организация нотариального делопроизводства в воинской части

§ 2. Регистрация нотариальных действий. Порядок ведения и заполнения реестров для регистрации нотариальных действий

Глава 4. Особенности совершения нотариальных действий в чрезвычайных обстоятельствах

§ 1. Правовое регулирование совершения нотариальных действий в чрезвычайных обстоятельствах

§ 2. Совершение военнослужащими завещаний в чрезвычайных обстоятельствах

Приложения

Приложение 1. Извлечения из нормативных правовых актов

Приложение 2. Образец доверенности на представление интересов гражданина в судах

Приложение 3. Образец доверенности на ведение наследственного дела

Приложение 4. Образец доверенности на получение свидетельства о праве на наследство

Приложение 5. Образец доверенности на подачу заявления о принятии наследства

Приложение 6. Образец доверенности на подачу заявления об отказе от наследства

Приложение 7. Образец заявления об отмене доверенности на ведение дел в судах

Приложение 8. Образец удостоверительной надписи на доверенности

Приложение 9. Образец удостоверительной надписи на заявлении об отмене доверенности

Приложение 10. Образец завещания на все имущество

Приложение 11. Образец завещания отдельных видов имущества

Приложение 12. Образец завещания, содержащего завещательный отказ

Приложение 13. Образец завещания, содержащего завещательное возложение

Приложение 14. Образец завещания, содержащего распоряжение о подназначении наследника

Приложение 15. Образец завещания, содержащего распоряжение о назначении исполнителя завещания

Приложение 16. Образец завещания, содержащего распоряжение правами на денежные средства в банках или иных кредитных организациях

Приложение 17. Примерная форма завещания, совершенного в чрезвычайных обстоятельствах

Приложение 18. Удостоверительная надпись на завещании

Приложение 19. Образец распоряжения об отмене завещания

Приложение 20. Образец заявления о принятии наследства

Приложение 21. Образец заявления об отказе в принятии наследства

Приложение 22. Образец заявления об отказе в принятии наследства в пользу другого наследника

Приложение 23. Образец реестра для регистрации нотариальных действий

Приложение 24. Образец заявления на неправильно совершенное командиром воинской части нотариальное действие (отказ в совершении нотариального действия)

Приложение 25. Образец постановления об отказе в совершении нотариального действия

Приложение 26. Образец заявления об установлении факта совершения завещания в чрезвычайных обстоятельствах

Приложение 27. Примерная тема учебного плана (занятия) по изучению порядка совершения нотариальных действий командирами воинских частей

Заказать книгу можно, направив заявку в редакцию по электронной почте pvsypo@mail.ru

Стоимость книги 500 руб. (без учета почтовых расходов по пересылке).

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ДЕЛАМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Материальный ущерб, возникший в воинской части вследствие ненадлежащего исполнения обязанностей как работником, с которым заключен договор о полной материальной ответственности, так и его командирами (начальниками) – военнослужащими, не принявшими необходимых мер к предотвращению утраты имущества, взыскивается исходя из установленной степени ответственности каждого из них в размере причиненного ущерба

Определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2017 г. № 205-КГ17-1 по иску к М. (извлечение)

Решением Краснодарского гарнизонного военного суда от 29 июля 2015 г. с учетом внесенных изменений судом апелляционной инстанции удовлетворен частично иск командира воинской части о взыскании с М. 610 490 руб. 47 коп. в счет возмещения материального ущерба, причиненного в связи с утратой материальных ценностей.

Рассмотрев материалы дела по кассационной жалобе М., Судебная коллегия по делам военнослужащих судебные постановления отменила, дело направила на новое рассмотрение в Краснодарский гарнизонный военный суд в ином составе судей, указав в обоснование следующее.

Из материалов дела следует, что М. работал кладовщиком вещевого склада воин-

ской части и с ним был заключен договор о полной материальной ответственности за недостачу вверенного ему имущества.

В результате проведенной инвентаризации вещевого имущества воинской части была выявлена недостача вещевого имущества на сумму 954 648 руб. 07 коп.

Приказом командира воинской части, изданным на основании материалов административного расследования, установлено, что недостача вещевого имущества образовалась вследствие халатного исполнения должностных обязанностей М. и отсутствия надлежащего контроля со стороны начальника вещевой службы воинской части Ш., а также слабого контроля за деятельностью подчиненных должностных лиц помощником командира воинской части по материально-техническому обеспечению Б.

В связи с этим на основании названного приказа Б. и Ш. привлечены к ограниченной материальной ответственности в размере одного оклада месячного денежного содержания и одной месячной надбавки за выслугу лет в счет частичного возмещения ими причиненного государству материального ущерба.

Другим приказом командира воинской части, изданным по результатам проверки хозяйственной деятельности воинской части и инвентаризации материальных средств, действительная сумма недостачи вещевого имущества составила 610 701 руб. 70 коп., в том числе у М. – 610 490 руб. 47

коп., у заведующей вещевым складом М.А. – 211 руб. 23 коп.

Удовлетворяя исковое заявление командира воинской части (с учетом уменьшения судом апелляционной инстанции суммы ущерба на 211 руб. 23 коп.), суд исходил из того, что утраченное вещевое имущество было вверено М. под отчет, в связи с чем в силу закона он подлежит привлечению к материальной ответственности в размере действительного ущерба.

Однако такой вывод сделан судом без учета имеющих значение для дела обстоятельств и основан на неправильном применении норм материального права.

В суде установлено, что недостача вещевого имущества воинской части образовалась вследствие халатного исполнения должностных обязанностей не только М., но и начальника вещевого склада воинской части Ш., а также помощника командира воинской части по материально-техническому обеспечению Б., в связи с чем с них в счет частичного возмещения причиненного государству материального ущерба были взысканы по одному окладу месячного денежного содержания и одной месячной надбавке за выслугу лет.

Эти обстоятельства являлись юридически значимыми для дела.

Согласно ст. 238 Трудового кодекса Российской Федерации работник обязан возместить работодателю причиненный ему прямой действительный ущерб, под которым понимается реальное уменьшение наличного имущества работодателя или ухудшение состояния указанного имущества, а также необходимость для работодателя произвести затраты либо излишние выплаты на приобретение, восстановление имущества либо на возмещение ущерба, причиненного работником третьим лицам.

Кроме того, в соответствии с ч. 3 ст. 4 Федерального закона от 12 июля 1999 г. № 161-ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих» командиры (начальники), нарушившие своими приказами (распоряжениями) установленный порядок уче-

та, хранения, использования, расходования, перевозки имущества или не принявшие необходимых мер к предотвращению его хищения, уничтожения, повреждения, порчи, излишних денежных выплат, что повлекло причинение ущерба, несут материальную ответственность в размере причиненного ущерба, но не более одного оклада месячного денежного содержания и одной месячной надбавки за выслугу лет.

Содержание названных законодательных норм в их взаимосвязи указывает на то, что материальный ущерб, возникший в воинской части вследствие ненадлежащего исполнения обязанностей как работником, с которым заключен договор о полной материальной ответственности, так и его командирами (начальниками) – военнослужащими, не принявшими необходимых мер к предотвращению утраты имущества, взыскивается в долевом порядке исходя из установленной степени ответственности каждого из них.

Поскольку по решению командира воинской части на военнослужащих этой же части Ш. и Б. возложена обязанность по частичному возмещению ущерба, вызванного недостачей вещевого имущества, удержанная с них сумма не может быть повторно взыскана с М. В ином случае размер взысканий в счет возмещения причиненного ущерба превысит прямой действительный ущерб, что не основано на законе.

Следовательно, суду необходимо было установить не только реальную сумму причиненного государству материального ущерба, но и размер суммы, взысканной с Ш. и Б. в счет частичного возмещения указанного ущерба, и только после этого решить вопрос о размере подлежащей взысканию суммы ущерба с М. Однако этого по делу сделано не было.

Из представленных в суд и исследованных в судебном заседании материалов также осталось неясным, в связи с чем была уменьшена сумма материального ущерба в размере 954 648 руб. 07 коп., установленная по результатам инвентаризации вещевого

имущества воинской части, до 610 490 руб. 47 коп., и учтены ли при этом суммы, подлежащие взысканию с Ш. и Б. в счет частичного возмещения указанного ущерба.

Кроме того, в соответствии со ст. 246 Трудового кодекса Российской Федерации размер ущерба, причиненного работодателю при утрате и порче имущества, определяется по фактическим потерям, исчисляемым исходя из рыночных цен, действующих в данной местности на день причинения ущерба, но не ниже стоимости имущества по данным бухгалтерского учета с учетом степени износа этого имущества.

Между тем в материалах дела отсутствуют данные об учете степени износа утраченного вещевое имущество, а суд первой инстанции это обстоятельство не проверил. Изложенные нарушения оставлены без внимания и судом апелляционной инстанции.

Неправильное определение судом обстоятельств, имеющих значение для дела, повлекло отмену судебных постановлений

Определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 23 мая 2017 г. № 209-КГ17-2 по иску А. (извлечение)

Решением 26 гарнизонного военного суда от 22 апреля 2016 г., оставленным без изменения апелляционным определением 3 окружного военного суда от 19 июля 2016 г., отказано в удовлетворении иска А. к федеральному государственному унитарному предприятию «Государственный космический научно-производственный центр имени М.В. Хруничева» (далее – ФГУП «ГКНПЦ») о восстановлении прежней должности мойщика посуды и взыскании среднемесячного заработка за время вынужденного прогула на работе.

Рассмотрев материалы дела по кассационной жалобе А., Судебная коллегия по делам военнослужащих пришла к выводу о необходимости отмены судебных постановлений по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что А. на основании трудового договора осуществ-

ляла трудовую деятельность в ФГУП «ГКНПЦ» на должности мойщика посуды в штате работников отдела (столовая) завода по эксплуатации ракетно-космической техники.

24 декабря 2015 г. А. под роспись была уведовлена о сокращении ее должности и предстоящем увольнении. В тот же день она дала согласие на перевод на другую должность (уборщика производственных и служебных помещений), однако при назначении на данную должность работодателем отдано предпочтение другому сотруднику – Н., а А. приказом ФГУП «ГКНПЦ» от 25 февраля 2016 г. уволена с занимаемой должности в связи с сокращением штата работников организации.

Отказывая А. в удовлетворении исковых требований о восстановлении на работе и взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что истец уволена с занимаемой должности в соответствии с требованиями закона, поскольку порядок увольнения ответчиком не нарушен, о предстоящем увольнении она предупреждена за два месяца, согласие профсоюзного комитета ФГУП «ГКНПЦ» на расторжение трудового договора с А. получено, на вакантную должность, с переводом на которую А. согласилась, назначен другой сотрудник, имеющий по сравнению с ней преимущественное право на оставление на работе, а от иных должностей, соответствующих ее квалификации, она отказалась.

Суд апелляционной инстанции с решением суда согласился.

Между тем такой вывод судов основан на неправильном применении норм материального права и произведен с нарушением норм процессуального права.

Согласно п. 2 ч. 1 ст. 81 ТК РФ трудовой договор может быть расторгнут работодателем в случае сокращения численности или штата работников организации.

В пункте 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами

Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» разъяснено, что расторжение трудового договора с работником по п. 2 ч. 1 ст. 81 Кодекса возможно при условии, что он не имел преимущественного права на оставление на работе (ст. 179 ТК РФ), был предупрежден персонально и под роспись не менее чем за два месяца о предстоящем увольнении (ч. 2 ст. 180 ТК РФ).

В соответствии с чч. 1, 2 ст. 179 ТК РФ при сокращении численности или штата работников преимущественное право на оставление на работе предоставляется работникам с более высокой производительностью труда и квалификацией. При равной производительности труда и квалификации предпочтение в оставлении на работе отдается: семейным – при наличии двух или более иждивенцев (нетрудоспособных членов семьи, находящихся на полном содержании работника или получающих от него помощь, которая является для них постоянным и основным источником средств к существованию); лицам, в семье которых нет других работников с самостоятельным заработком; работникам, получившим в период работы у данного работодателя трудовое увечье или профессиональное заболевание; инвалидам Великой Отечественной войны и инвалидам боевых действий по защите Отечества; работникам, повышающим свою квалификацию по направлению работодателя без отрыва от работы.

С учетом приведенных норм материального права юридически значимым обстоятельством для правильного разрешения спора являлось исполнение ответчиком требований ст. 179 ТК РФ об определении преимущественного права истца по сравнению с другими сотрудниками организации на оставление на работе с учетом производительности труда, уровня квалификации, образования, профессиональных качеств и других обстоятельств.

Однако суд первой инстанции указанные нормы материального права применил неправильно, ошибочно определив и юриди-

чески значимые обстоятельства для разрешения дела.

Согласно приказу ФГУП «ГКНПЦ» от 13 ноября 2015 г. о сокращении численности и штата работников завода в столовой, в которой работала А., сокращению подлежали две должности мойщика посуды, в связи с чем была создана комиссия по определению преимущественного права на оставление на работе и определен ее состав.

Таким образом, в распоряжении у суда имелись сведения о том, что сокращению подлежали не все должности мойщика посуды в отделе, где работала А.

Данное обстоятельство имеет существенное значение для дела, поскольку в этом случае судом должно было быть проверено наличие у А. преимущественного права на оставление на работе по сравнению с другими сотрудниками, замещающими должности мойщика посуды, а не должность уборщика производственных и служебных помещений.

Однако в материалах дела отсутствует и судом не исследовано штатное расписание завода, в связи с чем количество штатных должностей категории «мойщик посуды» в столовой судом не установлено.

Также судом не определен и не проверен перечень лиц, по сравнению с которым комиссия пришла к заключению об отсутствии у А. преимущественного права на оставление на работе в связи с сокращением численности и штата работников столовой, как не дана оценка и обоснованности этого заключения.

Изложенное свидетельствует о том, что суд надлежащим образом не проверил соблюдение ответчиком процедуры увольнения истца с работы с точки зрения выполнения положений, определенных чч. 1, 2 ст. 179 ТК РФ, нарушив право А. на судебную защиту.

Кроме того, суд апелляционной инстанции не оценил доводы истца в апелляционной жалобе о том, что на момент сокращения двух должностей мойщика посуды в столовой работало 8 мойщиков посуды.

На основании изложенного Судебная коллегия по делам военнослужащих отменила обжалуемые судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

АПЕЛЛЯЦИОННАЯ ИНСТАНЦИЯ

Повторное участие судьи в рассмотрении уголовного дела недопустимо

Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 4 мая 2017 г. № 203-АПУ17-12 по уголовному делу в отношении М. (извлечение)

По приговору Приволжского окружного военного суда от 25 ноября 2016 г. М. признан виновным и осужден, в том числе за подстрекательство двух лиц к участию в деятельности организации, признанной в соответствии с законодательством Российской Федерации террористической.

Рассмотрев дело по апелляционной жалобе защитника осужденного, Судебная коллегия по делам военнослужащих приговор отменила и передала уголовное дело на новое судебное разбирательство в тот же суд со стадии судебного разбирательства в ином составе суда.

В обоснование Судебная коллегия по делам военнослужащих указала следующее.

В соответствии с п. 2 ст. 389¹⁵, п. 2 ч. 2 ст. 389¹⁷ УПК РФ основанием для отмены обвинительного приговора в апелляционном порядке является вынесение его незаконным составом суда.

Согласно ч. 2 ст. 61 УПК РФ судья не может участвовать в производстве по уголовному делу в случаях, если имеются обстоятельства, дающие основания полагать, что он лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе данного дела. В частности, как предусмотрено ст. 63 УПК РФ, исключается повторное участие судьи в рассмотрении уголовного дела.

В силу общепризнанных принципов справедливости, независимости, объективности и беспристрастного правосудия, закрепленных в ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также положений ст. 63 УПК РФ в их конституционно-правовом толковании, повторное участие судьи в рассмотрении уголовного дела (поскольку оно было связано с оценкой ранее уже исследованных с его участием обстоятельств по делу) является недопустимым во всех случаях, в том числе и при рассмотрении уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства и вне зависимости от того, было или не было отменено вышестоящим судом ранее принятое с участием этого судьи решение.

В противном случае высказанная судьей в процессуальном решении позиция о наличии или об отсутствии события преступления, обоснованности вывода о виновности в его совершении обвиняемого, о достаточности собранных доказательств ограничивала бы его свободу и независимость при дальнейшем производстве по делу и постановлении приговора или иного судебного решения и таким образом могла бы поставить под сомнение объективность и беспристрастность судьи.

Данные положения при производстве по уголовному делу в отношении М. соблюдены не были.

Как следует из материалов уголовного дела, М. обвинялся органами предварительного расследования и признан судом виновным в том числе в склонении Х. и Ш. к участию в деятельности организации, признанной в соответствии с законодательством Российской Федерации террористической.

Указанные действия М. в рамках предъявленного ему обвинения квалифицированы судом по ч. 4 ст. 33, ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ (в редакции Федерального закона от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ) как подстрекатель-

ство Х. и Ш. к участию в деятельности террористической организации.

Вместе с тем 7 февраля 2017 г. (до рассмотрения этого уголовного дела) Приволжским окружным военным судом в составе тех же судей были постановлены в особом порядке принятия судебного решения приговоры в отношении Х. и Ш., которые признаны виновными в приготовлении к участию в деятельности организации, признанной в соответствии с законодательством Российской Федерации террористической, – преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ. Данные приговоры вступили в законную силу.

Как следует из приговоров в отношении Х. и Ш., преступление каждый из них совершил при подстрекательстве М., то есть в силу ст. 33 УК РФ – в соучастии с ним.

Несмотря на то, что уголовные дела в отношении Х. и Ш. рассмотрены по правилам гл. 40 УПК РФ без исследования и оценки в общем порядке собранных по делу доказательств, суд как по этим делам, так и по рассмотренному в общем порядке делу в отношении М. оценивал обоснованность обвинения соучастников преступления, излагая в судебных решениях выводы относительно одних и тех же событий по одним и тем же вопросам, подлежащим разрешению при постановлении приговора.

При этом в приговорах в отношении Х. и Ш. судом указано, что обвинение, с которым согласились подсудимые, обосновано и подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу.

Таким образом, в нарушение требований ч. 1 ст. 63 УПК РФ в ее конституционно-правовом смысле судьи, ранее принимавшие участие в рассмотрении уголовных дел в отношении Х. и Ш. и высказавшие свою позицию в приговорах относительно наличия события преступления, достаточности собранных доказательств и обоснованности вывода о виновности в его совершении Х. и Ш. при соучастии каждого с М., в дальнейшем участвовали в рассмотрении уголовного дела в отношении М., которое

было связано с оценкой ранее исследованных с участием указанных судей обстоятельств.

Оставление судом без должного внимания конкретных обстоятельств дела при назначении осужденному размера штрафа повлекло изменение приговора

Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 11 мая 2017 г. № 203-АПУ17-11 по уголовному делу в отношении Б. (извлечение)

По приговору Приволжского гарнизонного военного суда от 17 февраля 2017 г. Б. осужден к штрафу в размере 150 000 руб. за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205² УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ), к штрафу в размере 100 000 руб. за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ (в редакции Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 179-ФЗ), а по совокупности преступлений в соответствии с ч. 2 ст. 69 УК РФ путем поглощения менее строгого наказания более строгим – к штрафу в размере 150 000 руб.

На основании ч. 5 ст. 72 УК РФ Б. освобожден от отбывания назначенного ему наказания в виде штрафа.

Рассмотрев дело по апелляционному представлению государственного обвинителя, Судебная коллегия по делам военнослужащих приговор изменила по следующим основаниям.

Б. признан виновным в публичном оправдании терроризма и в совершении действий, направленных на возбуждение ненависти и вражды, а также на унижение достоинства группы лиц по признаку отношения к религии, что выразилось в размещении в период с 14 декабря 2014 г. по май 2015 г. на созданной им через телекоммуникационную сеть «Интернет» в одной из социальных сетей личной страницы пользователя фото и видеофайлов, а также текстовых записей, оправдывающих террористическую деятельность, формирующих положитель-

ную установку по отношению к ней, а также направленных на возбуждение ненависти и вражды, на унижение достоинства группы лиц по признаку отношения к религии.

Признание в качестве обстоятельств, смягчающих наказание, активного способствования осужденным раскрытию преступления и явки с повинной, принятие во внимание привлечения его к уголовной ответственности впервые и положительных характеристик, а также учет влияния наказания на его исправление, позволили суду в данном конкретном случае прийти к правильному выводу о возможности назначения Б. наказания в виде штрафа.

Однако при определении размера штрафа суд оставил без внимания, что размещение осужденным значительного количества фото и видеофайлов, а также текстовых записей происходило в течение длительного времени, что позволило их просмотреть большому количеству пользователей.

Данное обстоятельство свидетельствует о повышенной общественной опасности совершенных Б. преступлений.

На основании изложенного Судебная коллегия по делам военнослужащих пришла к выводу о необходимости изменения приговора в части размера штрафа за оба преступления.

Кроме того, исходя из характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, а также конкретных обстоятельств дела, Судебная коллегия посчитала необходимым назначить Б. наказание по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний и на основании ч. 5 ст. 72 УК РФ – не освободить от отбывания наказания, а смягчить назначенное наказание с учетом шестимесячного срока содержания его под стражей.

На основании изложенного Судебная коллегия по делам военнослужащих приговор изменила:

Б. назначено за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205² УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 де-

кабря 2011 г. № 420-ФЗ), наказание в виде штрафа в размере 200 000 руб., за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ (в редакции Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 179-ФЗ), наказание в виде штрафа в размере 200 000 руб.

По совокупности преступлений назначено окончательное наказание Б. в соответствии с ч. 2 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний в размере 350 000 руб.

На основании ч. 5 ст. 72 УК РФ с учетом срока содержания Б. под стражей с 19 мая по 19 ноября 2016 г. смягчено назначенное ему наказание до 200 000 руб.

Наказание назначается по совокупности преступлений, если после вынесения судом приговора по делу будет установлено, что осужденный виновен еще и в другом преступлении, совершенном им до вынесения приговора суда по первому делу

Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2017 г. № 201-АПУ17-19 по уголовному делу в отношении М. (извлечение)

По приговору Московского окружного военного суда от 16 февраля 2017 г. М. осужден по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 205¹ и ч. 1 ст. 280 УК РФ, путем частичного сложения наказаний к лишению свободы на срок 8 лет в исправительной колонии общего режима.

Рассмотрев дело, в том числе по апелляционному представлению государственного обвинителя, Судебная коллегия по делам военнослужащих приговор изменила по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что по приговору районного суда от 24 июня 2014 г. М. осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ, к 1 году лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Преступление совершено им в период с 2007 г. по 18 мая 2014 г.

После отбытия М. наказания было установлено, что он виновен еще и в других преступлениях, которые совершил до вынесения приговора от 24 июня 2014 г., а именно: в склонении в период с октября 2013 г. по май 2014 г. четырех лиц к совершению преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ, и в публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности в период с 14 декабря 2013 г. по 21 марта 2014 г.

Согласно ч. 5 ст. 69 УК РФ наказание назначается по совокупности преступлений, если после вынесения судом приговора по делу будет установлено, что осужденный виновен еще и в другом преступлении, совершенном им до вынесения приговора суда по первому делу; в этом случае в окончательное наказание засчитывается наказание, отбытое по первому приговору суда.

При таких данных апелляционное представление в части необходимости назначения М. наказания по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ подлежит удовлетворению, а приговор в указанной части – изменению, с зачетом в срок наказания, назначенного по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ, наказания, фактически отбытого по первому приговору с 18 мая 2014 по 13 января 2015 г. включительно.

На основании изложенного Судебная коллегия по делам военнослужащих приговор Московского окружного военного суда от 20 февраля 2017 г. в отношении М. изменила: на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений с преступлением, предусмотренным ч. 1 ст. 222 УК РФ, путем частичного сложения назначенных наказаний М. назначено 8 лет 4 месяца лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Срок отбывания наказания М. исчислен с 20 февраля 2017 г. с зачетом в этот срок наказания, отбытого по первому приговору с 18 мая 2014 по 13 января 2015 г. включительно, а также времени содержания под стражей.

Психическое расстройство, не лишаящее осужденного способности в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, подлежит учету в качестве обстоятельства, смягчающего наказание

Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 20 июня 2017 г. № 201-АПУ17-23 по уголовному делу в отношении Н. и др. (извлечение)

По приговору Московского окружного военного суда от 17 марта 2017 г. Н., родившийся 10 ноября 1998 г., осужден к лишению свободы на срок 7 лет по ч. 3 ст. 33 и п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ за организацию и руководство в несовершеннолетнем возрасте убийством Г. группой лиц по предварительному сговору и к лишению свободы на срок 3 года по ч. 1 ст. 205² УК РФ за публичное оправдание терроризма, а по совокупности совершенных преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний к лишению свободы на срок 9 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Рассмотрев дело, в том числе по апелляционному представлению государственного обвинителя, Судебная коллегия по делам военнослужащих приговор изменила, признала в качестве смягчающего наказания обстоятельства имеющиеся у Н. психическое расстройство, не исключающее его вменяемости, смягчила назначенное ему наказание на два месяца за каждое из совершенных им преступлений и по совокупности преступлений, указав следующее.

В суде установлено, что у Н. имеются признаки психического расстройства в форме социализированного расстройства поведения, которое не лишало его способности в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

В соответствии с ч. 2 ст. 61 УК РФ при назначении наказания могут учитываться в качестве смягчающих и обстоятельства, не предусмотренные ч. 1 ст. 61 УК РФ.

К числу таких обстоятельств согласно разъяснениям, содержащимся в п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», относится психическое расстройство несовершеннолетнего, не исключающее вменяемости.

Поскольку Н. совершил преступление в несовершеннолетнем возрасте и у него обнаружено психическое расстройство, не лишающее способности в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, суд был обязан при назначении осужденному наказания учесть это обстоятельство в качестве смягчающего наказания, однако не сделал этого.

Совершение преступления средней тяжести и приготовление к тяжкому преступлению влечет назначение наказания по совокупности преступлений по правилам, установленным ч. 2 ст. 69 УК РФ

Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 18 мая 2017 г. № 201-АПУ17-14 по уголовному делу в отношении Н. (извлечение)

По приговору Московского окружного военного суда от 2 февраля 2017 г., Н. признан виновным в приготовлении к участию в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, и в действиях, направленных на возбуждение ненависти, вражды, а также на унижение достоинства человека, группы лиц по признакам национальности, совершенных публично, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».

По совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 205⁵ и ч. 1 ст. 282 УК РФ, путем частичного сложения наказаний в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК

РФ Н. осужден на срок 4 года в исправительной колонии общего режима.

Судебная коллегия по делам военнослужащих, рассмотрев дело по апелляционному представлению государственного обвинителя, апелляционным жалобам осужденного и его защитника, приговор изменила: исключила из резолютивной части приговора указание о применении положений ч. 3 ст. 69 УК РФ и в соответствии с ч. 2 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно назначила Н. наказание в виде лишения свободы на срок 3 года 10 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

В обоснование принятого решения Судебная коллегия по делам военнослужащих указала, что Н. совершены преступление средней тяжести и приготовление к тяжкому преступлению, что влечет назначение наказания по совокупности преступлений по правилам, установленным ч. 2 ст. 69 УК РФ, которые являются более мягкими по сравнению с ч. 3 ст. 69 УК РФ.

Учет судом положительных данных о личности осужденного при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств исключало назначение ему за совершенное преступление максимального наказания

Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2017 г. № 201-АПУ17-20 по уголовному делу в отношении Х. (извлечение)

По приговору Московского гарнизонного военного суда от 30 марта 2017 г. Х. осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30 и ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ, к лишению свободы на срок 10 лет в исправительной колонии строгого режима.

Судебная коллегия по делам военнослужащих, рассмотрев дело по апелляционной жалобе осужденного, приговор изменила, смягчила назначенное Х. наказание за совершенное им преступление до 9 лет 6 месяцев лишения свободы.

Принимая такое решение, Судебная коллегия исходила из следующего.

Х. признан виновным в приготовлении в октябре 2016 г. к участию в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, то есть в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30 и ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ, санкция которой предусматривает лишение свободы на срок от десяти до двадцати лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового.

В соответствии с ч. 2 ст. 66 УК РФ срок или размер наказания за приготовление к преступлению не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ за оконченное преступление.

Следовательно, максимальный срок наказания Х. за приготовление к участию в деятельности террористической организации не может превышать 10 лет лишения свободы.

При назначении наказания суд учел состояние здоровья и материальное положение Х., а также то, что в быту, на работе и по месту жительства он характеризуется положительно. Обстоятельства, отягчающие наказание Х., по делу не установлены.

При таких данных назначенное осужденному максимальное наказание по своему размеру является несправедливым вследствие чрезмерной суровости.

Если по первому приговору лицо было осуждено за умышленное преступление (кроме преступления небольшой тяжести) к лишению свободы условно, при вынесении второго приговора за новое преступление суд, на основании ч. 5 ст. 74 УК РФ, отменил условное осуждение и назначил наказание в соответствии со ст. 70 УК РФ, то при постановлении третьего приговора за вновь совер-

шенное преступление первая и вторая судимости учитываются при определении наличия рецидива преступлений

Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 6 июня 2017 г. № 203-АПУ17-13 по уголовному делу в отношении И. (извлечение)

По приговору Приволжского гарнизонного военного суда от 24 марта 2017 г. И. осужден за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 205¹ УК РФ, ч. 1 ст. 205² УК РФ, ч. 2 ст. 280 УК РФ, к лишению свободы на срок на 7 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

Рассмотрев уголовное дело по апелляционной жалобе защитника, Судебная коллегия оставила приговор без изменения, в том числе в части назначенного осужденному вида исправительного учреждения.

Согласно приговору И. 12 января 2010 г. осужден районным судом за преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 158 и пп. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года.

29 июля 2011 г. И. вновь осужден районным судом за преступление, предусмотренное пп. «а» и «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ. При этом в соответствии с ч. 5 ст. 74 УК РФ условное осуждение по приговору районного суда от 12 января 2010 г. было отменено и по совокупности приговоров ему назначено окончательное наказание в виде 3 лет лишения свободы. После отбытия наказания в виде лишения свободы за названное тяжкое преступление, в период непогашенной судимости, И. вновь совершил одно тяжкое преступление и два преступления средней тяжести, за которые он осужден к реальному лишению свободы.

Согласно п. «а» ч. 3 ст. 18 УК РФ рецидив преступлений признается особо опасным при совершении лицом тяжкого преступления, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы, если ранее это лицо два раза было осуждено за тяжкое

преступление к реальному лишению свободы.

При этом в соответствии с разъяснениями постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», содержащимися в п. 45, если по первому приговору лицо было осуждено за умышленное преступление (кроме преступления небольшой тяжести) к лишению свободы условно, при вынесении второго при-

говора за новое преступление суд, на основании ч. 5 ст. 74 УК РФ, отменил условное осуждение и назначил наказание в соответствии со ст. 70 УК РФ, то при постановлении третьего приговора за вновь совершенное преступление первая и вторая судимости учитываются при определении наличия рецидива преступлений.

При таких данных суд первой инстанции правомерно назначил И. отбывание лишения свободы в исправительной колонии особого режима.

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2017 г. № 206-КГ17-4

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Крупнова И.В.,
судей Борисовой Л.В., Замашнюка А.Н.

при секретаре Жиленковой Т.С. рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационной жалобе административного истца (далее - истец) Станкевича С.В. на решение Красноярского гарнизонного военного суда от 29 декабря 2015 г. и апелляционное определение Западно-Сибирского окружного военного суда от 12 апреля 2016 г. по делу об оспаривании военным служащим войсковой части <...> капитаном Станкевичем С.В. действий должностных лиц Управления расквартирования и строительства тыла Главного командования внутренних войск МВД России (далее - Управление расквартирования и строительства) и Федерального государственного казенного учреждения «Федеральное управление накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих» (далее - ФГКУ «Росвоенипотека»), связанных с исключением его из реестра участников накопительно-ипотечной системы и прекращением перечислений ежемесячных платежей в счет исполнения обязательств по договору целевого жилищного займа.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Крупнова И.В., изложившего обстоятельства дела, содержание судебных актов, принятых по делу, доводы кассационной жалобы и возражений на жалобу представителя ФГКУ «Росвоенипотека» Нестерова Е.Н., объяснения истца Станкевича С.В. в обоснование доводов жалобы, возражения представителя административного ответчика Ретивых А.С. против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

решением Красноярского гарнизонного военного суда от 29 декабря 2015 г., оставленным без изменения апелляционным определением Западно-Сибирского окружного военного суда от 12 апреля 2016 г., Станкевичу С.В. отказано в удовлетворении административного искового заявления (далее - заявление), в котором он просил признать незаконными действия должностных лиц Управления расквартирования и строительства, связанные с исключением его из реестра участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения воен-

нослужащих (далее - накопительно-ипотечной системы), и ФГКУ "Росвоенипотека", связанные с прекращением перечислений ежемесячных платежей в счет исполнения обязательств по договору целевого жилищного займа.

Определением судьи Западно-Сибирского окружного военного суда от 19 августа 2016 г. и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 12 декабря 2016 г. в передаче кассационной жалобы Станкевича С.В. для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции отказано.

В кассационной жалобе Станкевич С.В., утверждая о существенном нарушении судами норм материального права, просит об отмене судебных актов и принятии по делу нового решения об удовлетворении заявления.

В обоснование жалобы он указывает на оставление судами без внимания того обстоятельства, что ошибки, допущенные должностными лицами Управления расквартирования и строительства при включении его в реестр участников накопительно-ипотечной системы, повлекшие перечисление средств целевого жилищного займа на приобретение им квартиры, не должны ограничивать и нарушать его права на жилье, поскольку приобретенное указанным способом жилое помещение зарегистрировано на его имя, в связи с чем он лишен права на обеспечение жильем другим способом.

Более того, прекращение ФГКУ "Росвоенипотека" взятых на себя обязательств, а также принятые судами общей юрисдикции по иску административного ответчика судебные акты о взыскании ранее перечисленных денежных средств, указывается далее в жалобе, лишили его права на жилище за счет государства.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации - председателя Судебной коллегии по делам военнослужащих от 15 мая 2017 г. определение судьи Верховного Суда Российской

Федерации от 12 декабря 2016 г. по данному делу отменено, кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по делам военнослужащих.

Лица, участвующие в деле, о времени и месте рассмотрения жалобы в кассационном порядке извещены своевременно и в надлежащей форме.

Рассмотрев материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по делам военнослужащих приходит к следующим выводам.

Согласно ст. 328 КАС РФ основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судами при рассмотрении дела допущена ошибка в применении норм материального и процессуального права, что выразилось в следующем.

Из материалов дела следует, что Станкевич С.В. в августе 1999 года поступил в военный институт внутренних войск МВД России, в период обучения в сентябре 2000 года заключил контракт о прохождении военной службы и в августе 2004 года был назначен на воинскую должность после окончания военного учебного заведения и получения в связи с этим офицерского воинского звания.

В декабре 2005 года истец был включен на основании рапорта в реестр участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих, в связи с чем в июле 2012 года в воинскую часть, в которой он проходит военную службу, из ФГКУ "Росвоенипотека" поступило свидетельство о его праве на получение целевого жилищного займа.

18 октября 2012 г. Станкевич С.В. заключил договор с ФГКУ "Росвоенипотека" о

предоставлении целевого жилищного займа за счет накоплений для жилищного обеспечения, а также кредитный договор с ЗАО “Банк Жилищного Финансирования” о предоставлении кредита, согласно которому возврат кредита и уплата процентов за пользование кредитом осуществляется за счет средств целевого жилищного займа, предоставленного заемщику в соответствии с Федеральным законом от 20 августа 2004 г. N 117-ФЗ “О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих” (далее - Закон о накопительно-ипотечной системе).

После получения целевого жилищного займа и кредита, Станкевич С.В. приобрел в ноябре 2012 г. по договору купли-продажи жилое помещение по месту военной службы.

В марте 2015 года заместитель руководителя ФГКУ “Росвоенипотека”, сославшись на поступившие из Управления расквартирования и строительства сведения об ошибочном включении истца в реестр участников накопительно-ипотечной системы, уведомил его о прекращении с 1 марта 2015 г. ежемесячных платежей в счет исполнения обязательств по ипотечному кредиту и предложил ему возвратить 1 568 541 рубль 70 копеек, из которых 1 038 261 70 копеек составил первоначальный взнос, а 530 280 рублей - средства, перечисленные банку в счет погашения обязательств по ипотечному кредиту.

Отказывая в удовлетворении заявления Станкевича С.В., суд первой инстанции исходил из того, что истец был незаконно включен в реестр участников накопительно-ипотечной системы, в связи с чем действия должностных лиц Управления расквартирования и строительства и ФГКУ “Росвоенипотека” по прекращении ежемесячных платежей в счет исполнения обязательств по ипотечному кредиту являются правомерными.

Соглашаясь с выводами гарнизонного военного суда, суд апелляционной инстанции дополнительно указал, что законода-

тельство не предусматривает возможность предоставления военнослужащим, ошибочно включенным в реестр участников накопительно-ипотечной системы, продолжать числиться в этом реестре и пользоваться денежными средствами, в том числе в случае заключения военнослужащим договоров о приобретении жилого помещения.

Такие выводы судов основаны на неправильном истолковании закона.

Суды обеих инстанций пришли к верному выводу о том, что Станкевич С.В., окончивший военно-учебное заведение в августе 2004 года, был ошибочно включен в реестр участников накопительно-ипотечной системы, поскольку в силу ч. 1 и 2 ст. 9 Закона о накопительно-ипотечной системе обязательным условием признания за военнослужащим права на включение в реестр участников накопительно-ипотечной системы является окончание им военно-учебного заведения и присвоение в связи с этим первого воинского звания после 1 января 2015 г.

При этом суды оставили без внимания иные, имеющие значение для дела обстоятельства.

В судебном заседании установлено, что после включения в реестр участников накопительно-ипотечной системы, предоставления в связи с этим от ФГКУ “Росвоенипотека” целевого жилищного займа и получения кредита в ЗАО “Банк Жилищного Финансирования”, истец приобрел по договору купли-продажи жилое помещение.

Это обстоятельство, вопреки выводу судов, является юридически значимым.

В соответствии с ч. 3 ст. 11 Закона о накопительно-ипотечной системе направление кредитором участника накопительно-ипотечной системы средств целевого жилищного займа в целях уплаты первоначального взноса при приобретении с использованием ипотечного кредита (займа) жилого помещения и погашения обязательств по ипотечному кредиту (займу) является показателем исполнения государст-

вом своих обязательств по жилищному обеспечению военнослужащего.

Согласно п. п. 7, 8 Правил ведения именных накопительных счетов участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 7 ноября 2005 г. № 655, основанием для закрытия уполномоченным федеральным органом именного накопительного счета является исключение военнослужащего из реестра участников накопительно-ипотечной системы, а в случае ошибочного открытия указанного счета уполномоченный федеральный орган аннулирует регистрационный номер участника накопительно-ипотечной системы, при этом средства накоплений для жилищного обеспечения, учтенные на счете, возвращаются в федеральный бюджет.

В части 3 ст. 9 Закона о накопительно-ипотечной системе предусмотрены следующие основания для исключения военнослужащего из реестра участников НИС: увольнение его с военной службы; исключение его из списков личного состава воинской части в связи с его гибелью или смертью, признанием его в установленном законом порядке безвестно отсутствующим или объявлением его умершим; исполнение государством своих обязательств по обеспечению военнослужащего в период прохождения военной службы жилым помещением (за исключением жилого помещения специализированного жилищного фонда) иным предусмотренным нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации способом за счет средств федерального бюджета.

Содержание названных правовых норм в их взаимосвязи указывает на то, что военнослужащий может быть исключен из реестра участников накопительно-ипотечной системы только при наличии оснований, указанных в законе.

Между тем таких оснований по делу не установлено, в связи с чем отсутствуют основания и для закрытия уполномоченным

федеральным органом именного накопительного счета.

Что касается аннулирования регистрационного номера участника накопительно-ипотечной системы в случае ошибочного открытия именного накопительного счета, то в силу приведенных норм закона это возможно только до предоставления участнику накопительно-ипотечной системы средств накоплений, учтенных на этом счете, то есть до исполнения государством своих обязательств по жилищному обеспечению военнослужащего.

В противном случае такой военнослужащий не может быть уверен в стабильности своего официально признанного статуса участника накопительно-ипотечной системы и в том, что приобретенные в силу этого статуса права будут уважаться государством и будут реализованы.

Данный вывод согласуется с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 14 января 2016 г. № 1-П, о необходимости соблюдения вытекающих из взаимосвязанных положений ч. 1 ст. 1, ст. 2, ч. 1 ст. 17, ст. 18, ч. 1 ст. 19, ч. ч. 2, 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации принципов поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, которые гарантируют гражданам, что решения принимаются уполномоченными государством органами на основе строгого исполнения законодательных предписаний, а также внимательного и ответственного подхода к оценке фактических обстоятельств, с которыми закон связывает возникновение прав, тщательности при оформлении соответствующих документов, подтверждающих наличие условий, необходимых для реализации этих прав, с тем чтобы гражданин как участник соответствующих правоотношений мог быть уверен в стабильности своего официально признанного статуса и в том, что приобретенные в силу этого статуса права будут уважаться государством и будут реализованы.

Таким образом, действия должностных лиц Управления расквартирования и строительства и ФГКУ «Росвоенипотека», связанные с прекращением исполнения взятых на себя обязательств по жилищному обеспечению истца после фактического включения его в реестр участников накопительно-ипотечной системы и предоставления целевого жилищного займа, на законе не основаны.

Придя к ошибочному выводу о правомерности таких действий, суд необоснованно оставил без выяснения полномочия и вопросы разграничения компетенции между административными ответчиками по реализации прав истца как участника накопительно-ипотечной системы, в связи с чем судебные акты подлежат отмене, а дело направлению на новое рассмотрение в гарнизонный военный суд.

Руководствуясь ст. ст. 327, 328, п. 2 ч. 1 ст. 329, ст. 330 КАС РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих

определила:

решение Красноярского гарнизонного военного суда от 29 декабря 2015 г. и апелляционное определение Западно-Сибирского окружного военного суда от 12 апреля 2016 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в Красноярский гарнизонный военный суд в ином составе судей.

Председательствующий

И.В. КРУПНОВ

Судьи

Л.В. БОРИСОВА
А.Н. ЗАМАШНЮК

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 5 июня 2017 г. № 4-КГ17-15

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,

судей Кириллова В.С. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 5 июня 2017 г. гражданское дело по иску Трифонова В.В., Трифоновой А.Ю., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего Трифонова А.В., к Следственному комитету Российской Федерации о взыскании сумм по обязательному государственному страхованию

по кассационной жалобе представителя Следственного комитета Российской Федерации Демченко Н.В. на решение Домодедовского городского суда Московской области от 27 апреля 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного

суда от 22 августа 2016 г., которыми искивые требования удовлетворены.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кириллова В.С., выслушав объяснения представителей Следственного комитета Российской Федерации Дорофеевой А.С. и Семеновской Т.Г., возражения на кассационную жалобу Трифоновой А.Ю. и ее представителя Мещерякова М.Н., представляющего также Трифонова В.В., мнение представителя закрытого акционерного общества «Московская акционерная страховая компания» Галушкина О.А., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей обжалуемые судебные постановления подлежащими отмене,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Трифонов В.В. и Трифонова А.Ю., действующая в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего Трифонова А.В., обратились в суд с иском к Следственному комитету Российской Федерации о взыскании в качестве суммы по обязательному государственному страхованию 25 888 494,60 руб. (по 8 629 498,20 руб. в пользу каждого).

В обоснование требований истцы ссылались на то, что 24 декабря 2013 г. при исполнении служебных обязанностей погиб капитан юстиции старший следователь-криминалист следственного отдела Следственного комитета Российской Федерации по гарнизону <...>, военного округа Трифонов В.В. <...> года рождения, являющийся супругом Трифоновой А.Ю., отцом Трифонова А.В., <...> года рождения, и сыном Трифонова В.В.

В 2013 году Следственный комитет Российской Федерации не заключил государственный контракт об обязательном государственном страховании жизни и здоровья сотрудников военно-следственных органов Следственного комитета Российской Федерации, чем, по мнению истцов, нарушил нормы статьи 36 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. N 403-ФЗ “О Следственном комитете Российской Федерации”. В заключенном Следственным комитетом Российской Федерации государственным контракте от 1 января 2013 г. N 1-13 с ООО “Страховая компания “ВСК - линия жизни” об обязательном государственном личном страховании сотрудников Следственного комитета Российской Федерации указано, что он распространяется на сотрудников Следственного комитета Российской Федерации, за исключением военнослужащих военно-следственных органов.

Поскольку истцам не было разъяснено их право на осуществление страховой выплаты по основаниям статьи 36 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. N 403-ФЗ “О

Следственном комитете Российской Федерации”, а Трифонов В.В. на момент гибели проходил военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации, ими были поданы заявления о выплате страховой суммы по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих в закрытое акционерное общество “Московская акционерная страховая компания” (далее - ЗАО “МАКС”). Указанной страховой компанией заявление истцов было удовлетворено, в их пользу было выплачено 2 110 029,99 руб. страхового возмещения по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих.

Истцы полагали, что поскольку ответчиком обязанность по осуществлению обязательного государственного страхования сотрудников Следственного комитета Российской Федерации, которые проходили службу в должностях следователей военно-следственных органов, выполнена не была, то они были лишены возможности получить причитающиеся им страховые суммы по основаниям, установленным статьями 36, 40 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. N 403-ФЗ “О Следственном комитете Российской Федерации”. Это обстоятельство установлено вступившим в законную силу решением Домодедовского городского суда Московской области от 9 июля 2015 г. по делу по иску Трифонова В.В., Трифоновой А.Ю., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего Трифонова А.В., к ЗАО “МАКС”, военно-следственному управлению Следственного комитета Российской Федерации по Восточному военному округу о взыскании денежных средств.

По мнению истцов, лицом, обязанным произвести им выплату страховой суммы по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья сотрудников Следственного комитета Российской Федерации, является ответчик, в связи с чем просили взыскать со Следственного комитета Российской Федерации 25 888 494,60 руб.

(по 1/3 страховой суммы - 8 629 498,20 руб. в пользу каждого из истцов).

Решением Домодедовского городского суда Московской области от 27 апреля 2016 г. исковые требования были удовлетворены в полном объеме. Со Следственного комитета Российской Федерации в пользу Трифонова В.В., Трифоновой А.Ю., Трифонова А.В. взыскано 25 888 494,60 руб. по 1/3 каждому из истцов (8 629 498,20 руб.).

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 22 августа 2016 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителя Следственного комитета Российской Федерации Демченко Н.В. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы представителя Следственного комитета Российской Федерации судьей Верховного Суда Российской Федерации Кирилловым В.С. 2 февраля 2017 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и его же определением от 27 апреля 2017 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации Трифонов В.В., представитель военного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Восточному военному округу, надлежаще извещенные о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, не явились, о причинах неявки не сообщили. От Трифонова В.В. поступила телеграмма с просьбой о рассмо-

трении дела в его отсутствие. На основании статьи 385 ГПК РФ Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает возможным рассмотреть дело в отсутствие указанных лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, письменные возражения на доводы кассационной жалобы Трифоновой А.Ю. и ее представителя Мещерякова М.Н., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела имеются такого характера существенные нарушения норм материального права, допущенные судами первой и апелляционной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что 21 июня 2013 г. между Трифоновым В.В. и Министерством обороны Российской Федерации в лице врио руководителя военного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Восточному военному округу был заключен контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации на срок 5 лет.

Согласно выписке из приказа военного следственного отдела Следственного комитета Российской Федерации по Восточно-

му военному округу от 11 октября 2013 г. № 36 л/с Трифонов В.В. был назначен старшим следователем-криминалистом военного следственного отдела Следственного комитета Российской Федерации по гарнизону (<...> военный округ) с освобождением от должности следователя-криминалиста этого же отдела.

24 декабря 2013 г. Трифонов В.В. погиб. Служебной проверкой, проведенной по факту гибели старшего следователя-криминалиста военного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Восточному военному округу капитана юстиции Трифонова В.В., установлено, что Трифонов В.В. погиб при исполнении обязанностей военной службы в дорожно-транспортном происшествии в результате получения травм, несовместимых с жизнью.

Заключением военно-врачебной комиссии отдела военно-врачебной экспертизы филиала № 4 федерального государственного казенного учреждения “Главный центр военно-врачебной экспертизы” Министерства обороны Российской Федерации от 25 апреля 2014 г. № 7 полученная Трифоновым В.В. травма признана военной травмой.

На момент смерти Трифонова В.В. членами его семьи являлись супруга Трифонова А.Ю., сын Трифонов А.В., <...> года рождения, отец Трифонов В.В.

Ввиду того, что смерть Трифонова В.В. признана связанной с исполнением обязанностей военной службы, приказом военного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Восточному военному округу от 4 сентября 2014 г. № 182 членам семьи Трифонова В.В., а именно Трифоновой А.Ю. и Трифонову А.В., на основании части 6 статьи 36 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ “О Следственном комитете Российской Федерации” установлена ежемесячная компенсация в виде разницы между приходившейся на их долю частью денежного содержания погибшего Трифонова В.В. и назначенной им пенсией по случаю потери кор-

мильца без учета суммы выплат, полученных по обязательному государственному личному страхованию.

Судом также установлено, что 1 января 2013 г. между Следственным комитетом Российской Федерации и ООО “Страховая компания “ВСК - Линия жизни” заключен государственный контракт № 1-13 об обязательном государственном личном страховании сотрудников Следственного комитета Российской Федерации на период с 1 января 2013 г. по 31 декабря 2013 г. (включительно) (пункт 11.2 контракта). Застрахованными лицами по данному контракту считаются сотрудники Следственного комитета Российской Федерации (кроме военнослужащих военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации) (пункт 1.3 контракта).

22 января 2013 г. между Министерством обороны Российской Федерации и ЗАО “МАКС” был заключен государственный контракт на оказание услуг по осуществлению в 2013 году обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации и граждан, призванных на военные сборы.

Трифорова А.Ю., действующая в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего Трифонова А.В., Трифонов В.В. через военное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Восточному военному округу обратились в ЗАО “МАКС” с заявлениями о выплате страхового возмещения в связи со смертью застрахованного лица - Трифонова В.В. Страховщиком в пользу истцов были произведены страховые выплаты в размере по 703 333,33 руб. каждому.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования истцов, суд первой инстанции, сославшись на положения пункта 1 статьи 929, пункта 2 статьи 937, статью 943, пункта 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, части 4 статьи 36 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ “О Следственном комитете Российской

Федерации” и исходил из того, что Трифонов В.В. на момент смерти по занимаемой должности являлся сотрудником Следственного комитета Российской Федерации, поэтому подлежал обязательному государственному страхованию и как военнослужащий, и как сотрудник Следственного комитета Российской Федерации. По мнению суда первой инстанции, обязанность по заключению договора обязательного государственного страхования в отношении своих сотрудников законом возложена на Следственный комитет Российской Федерации, поэтому неисполнение обязанности и незаключение договора обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников Следственного комитета Российской Федерации, которые проходили службу в должностях следователей военно-следственных органов, не освобождает ответчика от ответственности перед истцами.

Со ссылкой на приведенные обстоятельства суд первой инстанции пришел к выводу о нарушении военным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Восточному военному округу обязанности по разъяснению истцам особенностей выбора того или иного вида компенсации при наступлении страхового случая и о лишении истцов возможности в полной мере воспользоваться правом выбора компенсации, в связи с чем признал законными требования истцов о взыскании страховой выплаты по основаниям, установленным частью 4 статьи 36 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. N 403-ФЗ “О Следственном комитете Российской Федерации”, и взыскал в пользу Трифонова В.В. и Трифоновой А.Ю., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего Трифонова А.В., со Следственного комитета Российской Федерации страховую сумму в размере 25 888 494,60 руб. (по 1/3 каждому).

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций сделаны с существенным нарушением норм материального права.

Отношения, связанные с прохождением службы в Следственном комитете Российской Федерации (далее также - Следственный комитет), регулируются Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. N 403-ФЗ “О Следственном комитете Российской Федерации” (далее - Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. N 403-ФЗ).

В соответствии с пунктом 5 статьи 4 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. N 403-ФЗ сотрудниками Следственного комитета Российской Федерации являются руководители следственных органов Следственного комитета, следователи, а также другие должностные лица Следственного комитета, имеющие специальные или воинские звания либо замещающие должности, по которым предусмотрено присвоение специальных или воинских званий.

Согласно части 4 статьи 15 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. N 403-ФЗ (в редакции, действующей на момент смерти Трифонова В.В. - 24 декабря 2013 г.) должности в военных следственных управлениях Следственного комитета, военных следственных отделах Следственного комитета могут замещаться военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов. Порядок прохождения ими военной службы в Следственном комитете регулируется Федеральным законом от 28 марта 1998 г. N 53-ФЗ “О воинской обязанности и военной службе” с учетом особенностей, предусмотренных настоящим Федеральным законом и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Статьей 36 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. N 403-ФЗ определен порядок обязательного государственного личного страхования сотрудников Следствен-

ного комитета, при этом в части 1 названной статьи установлено, что сотрудники Следственного комитета подлежат обязательному государственному личному страхованию за счет средств федерального бюджета.

Частью 3 статьи 36 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. N 403-ФЗ (в редакции, действующей на момент смерти Трифонова В.В.) предусматривалось, что страховщиками по обязательному государственному страхованию могут быть страховые организации, имеющие разрешения (лицензии) на осуществление обязательного государственного страхования и заключившие со Следственным комитетом договор обязательного государственного страхования. Страховщики выбираются в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд.

Страховщики выплачивают страховые суммы, в том числе в случае гибели (смерти) сотрудника, если она наступила вследствие причинения ему телесных повреждений или иного вреда здоровью в связи с исполнением служебных обязанностей, - наследникам сотрудника Следственного комитета в размере, равном 180-кратному размеру его среднемесячного денежного содержания (пункт 1 части 4 статьи 36 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. N 403-ФЗ).

В силу пункта 11 статьи 36 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. N 403-ФЗ порядок организации обязательного государственного страхования сотрудников, оформления документов и выплаты страховых сумм и компенсаций, погребения погибших (умерших) сотрудников определяется Председателем Следственного комитета.

В соответствии с пунктом 25 Инструкции о порядке организации обязательного государственного личного страхования сотрудников Следственного комитета Рос-

сийской Федерации, оформления документов и выплаты страховых сумм и компенсаций, утвержденной приказом Следственного комитета Российской Федерации от 5 сентября 2012 г., страховщики выбираются в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд (часть 3 статьи 36 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. N 403-ФЗ). Работа по заключению контрактов на обязательное государственное личное страхование организуется с таким расчетом, чтобы сотрудники были застрахованы постоянно. Перерывы в действии по времени государственных контрактов по обязательному государственному личному страхованию сотрудников не допускаются.

В главе 4 (статьи 38 - 41) Федерального закона от 28 декабря 2010 г. N 403-ФЗ содержатся положения, регулирующие особенности организации и обеспечения деятельности военных следственных органов Следственного комитета.

Частью 3 статьи 39 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. N 403-ФЗ определено, что офицеры военных следственных органов Следственного комитета имеют статус военнослужащих, проходят военную службу в соответствии с Федеральным законом "О воинской обязанности и военной службе", обладают правами, установленными Федеральным законом "О статусе военнослужащих" и данным Федеральным законом. По их выбору им предоставляются правовые гарантии и компенсации по основанию, предусмотренному этим Федеральным законом или Федеральным законом "О статусе военнослужащих".

На основании части 1 статьи 40 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. N 403-ФЗ на военнослужащих военных следственных органов Следственного комитета распространяется законодательство Российской Федерации, устанавливающее правовые и социальные гарантии для военнослу-

жащих, порядок их пенсионного обеспечения (за исключением положений части 2 статьи 43 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. N 4468-1 “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей”), медицинского и иного обеспечения с учетом особенностей установленных данным Федеральным законом.

Из содержания приведенных нормативных положений следует, что на сотрудников Следственного комитета, имеющих статус военнослужащих и проходящих службу в военных следственных органах Следственного комитета, по их выбору распространяются правовые и социальные гарантии, установленные Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. N 403-ФЗ.

В материалах дела отсутствуют данные, свидетельствующие об осуществлении Трифоновым В.В. при жизни выбора правовых гарантий и компенсаций по основанию, предусмотренному Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. N 403-ФЗ, поэтому на Трифонова В.В., как имеющего статус военнослужащего и включенного в штатную численность Вооруженных Сил Российской Федерации, распространяются гарантии и компенсации, установленные Федеральным законом “О статусе военнослужащих”.

Согласно пункту 2 статьи 3 Федерального закона от 27 мая 1998 г. N 76-ФЗ “О статусе военнослужащих” (далее - Федеральный закон “О статусе военнослужащих”) правовая защита военнослужащих, граждан уволенных с военной службы, и членов их семей является функцией государства и предусматривает закрепление в законах и иных нормативных правовых актах прав, социальных гарантий и компенсаций названных лиц и иных мер их социальной защиты, а также правовой механизм их реализации.

Военнослужащие и граждане, призванные на военные сборы, подлежат обязательному государственному личному страхованию за счет средств федерального бюджета. Основания, условия и порядок обязательного государственного личного страхования военнослужащих и граждан устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (пункт 1 статьи 18 Федерального закона “О статусе военнослужащих”).

Условия и порядок осуществления обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего составов органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы регламентированы Федеральным законом от 28 марта 1998 г. N 52-ФЗ “Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы” (далее - Федеральный закон от 28 марта 1998 г. N 52-ФЗ).

Объектами обязательного государственного страхования, осуществляемого в соответствии с названным Федеральным законом (далее - обязательное государственное страхование), являются жизнь и здоровье военнослужащих (за исключением военнослужащих, военная служба по контракту которым в соответствии с законодательством Российской Федерации приостановлена), граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Фе-

дерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, граждан, уволенных с военной службы, со службы в органах внутренних дел Российской Федерации, в Государственной противопожарной службе, со службы в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, службы в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, отчисленных с военных сборов или окончивших военные сборы, в течение одного года после окончания военной службы, службы, отчисления с военных сборов или окончания военных сборов (статья 1 Федерального закона от 28 марта 1998 г. N 52-ФЗ в редакции от 23 июля 2013 г., действовавшего на момент гибели Трифонова В.В.).

Страхователями по обязательному государственному страхованию являются федеральные органы исполнительной власти, в которых законодательством Российской Федерации предусмотрена военная служба, служба (пункт 2 статьи 2 Федерального закона от 28 марта 1998 г. N 52-ФЗ).

Федеральным органом исполнительной власти в сфере военной службы является Министерство обороны Российской Федерации (пункт 1 Положения о Министерстве обороны Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. N 1082).

Численность военнослужащих и гражданского персонала выделяется военным следственным органам Следственного комитета за счет и пропорционально численности Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба. Численность военнослужащих и гражданского персонала военных следственных органов Следственного комитета включается в штатную численность Вооруженных Сил

Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба (пункт 13 статьи 39 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. N 403-ФЗ (в редакции, действовавшей на момент гибели Трифонова В.В.).

Если жизнь и здоровье застрахованных лиц подлежат обязательному государственному страхованию также в соответствии с другими федеральными законами и (или) иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, страховые суммы выплачиваются выгодоприобретателям по их выбору только по одному основанию (пункт 2.1 статьи 11 Федерального закона от 28 марта 1998 г. N 52-ФЗ).

Следовательно, в период прохождения военной службы Трифоновым В.В. в военном следственном органе Следственного комитета страхователем при страховании сотрудников Следственного комитета - военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, - являлось Министерство обороны Российской Федерации.

22 января 2013 г. между Министерством обороны Российской Федерации и ЗАО "МАКС" был заключен государственный контракт на оказание услуг по осуществлению в 2013 году обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации и граждан, призванных на военные сборы, в соответствии с Федеральным законом от 28 марта 1998 г. N 52-ФЗ.

В пункте 1.1.4 названного государственного контракта указано, что застрахованные лица - лица, определенные в соответствии с частью 1 статьи 18 Федерального закона от 27 мая 1998 г. N 76-ФЗ "О статусе военнослужащих" и Указом Президента Российской Федерации от 1 января 2008 г. N 1 "О штатной численности Вооруженных Сил Российской Федерации".

Таким образом, Трифонов В.В. как военнослужащий, проходящий службу в военном следственном органе Следственного комитета Российской Федерации, включенный в штатную численность Вооруженных Сил Российской Федерации, был застрахован по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации по государственному контракту от 22 января 2013 г.

С учетом приведенных выше нормативных положений вывод судебных инстанций о том, что Трифонов В.В. подлежал обязательному государственному страхованию дважды: как военнослужащий Вооруженных Сил Российской Федерации на основании Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ и как сотрудник Следственного комитета на основании статьи 36 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ, ошибочен, так как основан на неправильном применении норм материального права.

В связи с этим следует признать неправомерной ссылку судебных инстанций на то, что Следственным комитетом не исполнена обязанность по заключению договора обязательного государственного страхования по основаниям, предусмотренным частью 4 статьи 36 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ, в отношении своих сотрудников, которые проходили службу в должностях следователей военно-следственных органов.

Ввиду изложенного обжалуемые судебные постановления нельзя признать законными, поскольку они приняты с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 387 ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное, применить к спорным отношениям нормы права, их регулирующие, и разрешить спор в соответствии с установленными обстоятельствами и требованиями закона.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Домодедовского городского суда Московской области от 27 апреля 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 22 августа 2016 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции - Домодедовский городской суд Московской области.

Объединенная редакция военно-правовых изданий (Центр правовых коммуникации) сообщает о выходе в свет книги

Корякин В.М., Кудашкин А.В. Жилищная энциклопедия военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей
(М.: Центр правовых коммуникаций, 2017).

Книгу можно заказать, направив заявку на электронную почту pvsypo@mail.ru
Стоимость книги 500 руб. (без доставки).

Более подробную информацию по книге можно получить на сайте www.voennpravo.ru

Редакция

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2017 г. № 202-КГ17-2

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Крупнова И.В.
судей Дербилова О.А., Сокерина С.Г.

при секретаре Рябцевой А.И. рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационной жалобе представителя административного ответчика - Федерального государственного казенного учреждения "Западное региональное управление жилищного обеспечения" Министерства обороны Российской Федерации (далее - ФГКУ "Западрегионжилье") Ивановой М.А. на решение 224 гарнизонного военного суда от 29 февраля 2016 г. и апелляционное определение Ленинградского окружного военного суда от 31 мая 2016 г. по административному исковому заявлению (далее - заявление) бывшего военнослужащего Главного командования Военно-Морского флота контр-адмирала запаса Ткачева А.В. об оспаривании решения начальника Управления ФГКУ "Западрегионжилье" о снятии с учета нуждающихся в жилых помещениях.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Крупнова И.В., изложившего обстоятельства дела, содержание судебных актов, принятых по делу, доводы кассационной жалобы и возражений на нее, возражения административного истца Ткачева А.В. против доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по делам военнослужащих

установила:

решением 224 гарнизонного военного суда от 29 февраля 2016 г., оставленным без изменения апелляционным определением Ленинградского окружного военного суда

от 31 мая 2016 г., удовлетворено заявление Ткачева А.В., в котором он просил признать незаконным решение начальника Управления ФГКУ "Западрегионжилье" от 31 декабря 2015 г. о снятии его вместе с супругой с учета нуждающихся в жилом помещении.

Определением судьи Ленинградского окружного военного суда от 30 августа 2016 г. в передаче кассационной жалобы представителя административного ответчика для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции отказано.

В кассационной жалобе представитель ФГКУ "Западрегионжилье" Иванова М.А., утверждая о существенном нарушении судами норм материального права, просит судебные акты отменить и принять по делу новое решение об отказе в удовлетворении заявления.

В обоснование жалобы она указывает на оставление судами без внимания установленных в судебном заседании данных об отсутствии факта совместного проживания и ведения совместного хозяйства истца и его супруги с их сыном, супругой сына и двумя внуками в квартире, принадлежавшей до июля 2010 года на праве собственности супруге Ткачева А.В., тогда как это обстоятельство в соответствии с действующим законодательством является существенным для отнесения данных лиц к членам семьи собственника жилого помещения. Поскольку супруга истца распорядилась принадлежащим ей на праве собственности жилым помещением, то в силу ст. 53 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее - ЖК РФ) Ткачев А.В. не мог быть признан нуждающимся в жилом помещении в течение пяти лет, до истечения которых он был уволен с военной службы.

Кроме того, представитель административного ответчика обращает внимание в жалобе на ошибочность вывода суда апелляционной инстанции о том, что в связи с переводом к новому месту военной службы в г. Санкт-Петербург истец мог быть снят с жилищного учета лишь в связи с нарушениями, выявленными при постановке его на этот учет в июне 2013 года в г. Санкт-Петербурге, а не при постановке его на жилищный учет в июле 2012 года по прежнему месту военной службы в г. Москве. В обоснование она указывает, что в соответствии с нормативно-правовым регулированием с 2010 года в Министерстве обороны Российской Федерации ведется единый реестр военнослужащих, принятых на учет нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма в избранном месте жительства, в связи с чем Ткачев А.В. не снимался с такого учета по прежнему месту военной службы в г. Москве и соответственно не ставился на жилищный учет по новому месту военной службы.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 2 мая 2017 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Лица, участвующие в деле, о времени и месте рассмотрения жалобы в кассационном порядке извещены своевременно и в надлежащей форме.

Рассмотрев материалы административного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по делам военнослужащих не находит оснований для удовлетворения кассационной жалобы.

Из материалов дела следует, что Ткачев А.В. после окончания в августе 1982 года высшего военного училища до ноября 2011 года проходил военную службу на Северном флоте, после чего был назначен <...> Военно-Морским Флотом Вооруженных Сил Российской Федерации по вооружению и переведен в г. Москву, а в связи с переводом Главного Командования Военно-Мор-

ским Флотом Вооруженных Сил Российской Федерации в г. Санкт-Петербург - переведен в октябре 2013 года в г. Санкт-Петербург.

Занимаемые жилые помещения в период военной службы на Северном флоте Ткачев А.В. сдал установленным порядком, а по новому месту военной службы был обеспечен служебным жильем.

Супруга административного истца в период брака, в мае 2002 года, приобрела в г. Санкт-Петербурге в собственность двухкомнатную квартиру общей площадью 46,6 кв. м, в которую вселила своего и административного истца сына - Ткачева Д.А., его супругу и двух внуков, после чего 16 июля 2010 года подарила эту квартиру сыну.

Другого жилья в собственности и пользовании Ткачев А.В. и его супруга не имели, что подтверждается исследованными в судебном заседании выписками из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним от 10 и от 12 февраля 2016 г., справками от 18 февраля 2016 г. о регистрации в г. Санкт-Петербурге по адресам: <...> выпиской из домовой книги по адресу г. <...> на 20 февраля 2016 г., сообщением начальника отделения Управления ФМС России по г. Москве в пос. Коммунарка от 24 февраля 2016 г., другими фактическими данными.

Решением врид директора Департамента жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации от 2 июля 2012 г. Ткачев А.В. на основании заявления был поставлен вместе с супругой на учет нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма в избранном месте жительства в г. Москве, с учетом находившейся у его супруги до июля 2010 года в собственности квартиры (до 16 июля 2015 г. - на основании ст. 53 ЖК РФ).

Приказом Министра обороны Российской Федерации от 7 октября 2013 г. N 789 Ткачев А.В. уволен с военной службы в запас по собственному желанию с оставлени-

ем в списках очередников на получение жилой площади в избранном месте жительства.

В октябре 2015 года Ткачев А.В. обратился к Директору Департамента жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации с заявлением о внесении изменений в реестр военнослужащих, нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма, изменив избранное им место жительства после увольнения с военной службы на г. Санкт-Петербург.

Решением начальника Управления ФГКУ «Западрегионжилье» от 31 декабря 2015 г. Ткачев А.В. снят с жилищного учета ввиду отсутствия оснований для постановки на жилищный учет и неистечения на дату увольнения с военной службы предусмотренного ст. 53 ЖК РФ пятилетнего срока с момента умышленного ухудшения жилищных условий.

Удовлетворяя заявление административного истца о признании названного решения незаконным, суд первой инстанции исходил из того, что проживавшие в принадлежащей на праве собственности супруги административного истца квартире сын, невестка и внуки были вселены в качестве членов семьи собственника, в связи с чем они подлежали учету при определении доли общей площади жилого помещения, приходящейся на Ткачева А.В. и его супругу. Поскольку на каждого из членов семьи собственника жилого помещения приходилось менее учетной нормы площади жилого помещения, суд признал правомерным решение жилищного органа о постановке административного истца на жилищный учет с учетом жилого помещения, которым в июле 2010 года распорядилась его супруга.

С выводами суда первой инстанции согласился окружной военный суд.

Такие выводы судов соответствуют материалам дела и основаны на правильном применении норм материального права.

Согласно ч. 1 ст. 30 ЖК РФ собственник жилого помещения осуществляет права владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему на праве собственности жилым помещением в соответствии с его назначением и пределами его использования, которые установлены ЖК РФ.

Частью 1 ст. 31 ЖК РФ определено, что членам семьи собственника жилого помещения относятся проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и в исключительных случаях иные граждане могут быть признаны членами семьи собственника, если они вселены собственником в качестве членов своей семьи.

Вселенные собственником жилого помещения члены его семьи, в силу ч. 2 ст. 31 ЖК РФ, имеют право пользования данным жилым помещением наравне с его собственником, если иное не установлено соглашением между собственником и членами его семьи.

В пункте 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. N 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» разъяснено, что вопрос о признании лица членом семьи собственника жилого помещения судам следует разрешать с учетом положений ч. 1 ст. 31 ЖК РФ, исходя из того, для признания перечисленных в данной норме лиц, вселенных собственником в жилое помещение, членами его семьи достаточно установления только факта их совместного проживания с собственником в этом жилом помещении и не требуется установления фактов ведения ими общего хозяйства с собственником жилого помещения, оказания взаимной материальной и иной поддержки.

Данное разъяснение сделано применительно к ситуации наличия у собственника единственного жилого помещения для проживания.

В суде установлено, что супруга Ткачева А.В. вселила в принадлежащую ей на праве собственности квартиру своего сына, его супругу и детей без заключения какого-либо соглашения, определяющего их права иначе, чем это предусмотрено ЖК РФ.

Сам Ткачев А.В. в этот период проходил военную службу в г. Северодвинске Архангельской области, где проживал вместе с супругой в предоставленном им за счет Министерства обороны Российской Федерации жилым помещением.

В судебном заседании Ткачев А.В. пояснил, что его сын, невестка и внуки были вселены в принадлежащее его супруге на праве собственности жилое помещение именно в качестве членов семьи. Это заявление не было опровергнуто допрошенной в судебном заседании в качестве свидетеля супругой административного истца.

При таких данных факт вселения сына административного истца, его супруги и их детей в принадлежавшую на праве собственности супруги Ткачева А.В. квартиру в качестве членов семьи сомнений не вызывает.

Это обстоятельство имеет существенное значение для дела, поскольку проживание названных лиц в принадлежащей на праве собственности квартире супруги административного истца в качестве членов семьи указывает на необходимость учета доли занимаемого ими жилого помещения при определении нуждаемости Ткачева А.В. и его супруги в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма.

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 51 ЖК РФ основаниями для признания граждан нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, является обеспеченность общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учетной нормы.

Из материалов дела следует, что на момент отчуждения принадлежащей супруге административного истца квартиры в ней проживало четыре члена ее семьи и на всех

них, а также на Ткачева А.В. и его супругу приходилось по 7,7 кв. м ($46,6 / 6 = 7,7$).

Согласно ст. 9 Закона г. Москвы от 14 июня 2006 г. № 29 “Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения” учетная норма площади жилого помещения на одного человека в г. Москве установлена в размере 10 квадратных метров площади жилого помещения.

В силу ст. 3 Закона Санкт-Петербурга от 19 июля 2005 г. № 407-65 “О порядке ведения учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях и предоставлении жилых помещений по договорам социального найма в Санкт-Петербурге” учетная норма площади жилого помещения на одного человека в г. Санкт-Петербурге составляет 9 квадратных метров общей площади жилого помещения.

Следовательно, как при постановке на жилищный учет в период прохождения военной службы в г. Москве, так и при перемене места жительства после увольнения с военной службы в г. Санкт-Петербурге административный истец являлся нуждающимся в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма.

При таких данных решение врид директора Департамента жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации от 2 июля 2012 г. о постановке Ткачева А.В. вместе с супругой на учет нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма в избранном месте жительства, с учетом находившейся у его супруги до июля 2010 года в собственности квартиры является правильным, а решение начальника Управления ФГКУ “Западрегионжилье” от 31 декабря 2015 г. о снятии административного истца с учета нуждающихся в жилых помещениях не основано на законе.

В связи с изложенным суд первой инстанции правомерно признал незаконным оспариваемое решение жилищного органа о снятии административного истца с учета нуждающихся в жилом помещении, восста-

новив его права на обеспечение жильем в избранном месте жительства после увольнения с военной службы.

Иные доводы, приведенные в кассационной жалобе, не опровергают выводы судов о незаконности решения начальника Управления ФГКУ “Западрегионжилье” от 31 декабря 2015 г.

Существенных нарушений норм процессуального права по делу не допущено.

Таким образом, предусмотренные ст. 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основания для отмены решения суда в кассационном порядке отсутствуют.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 327, 328, п. 1 ч. 1 ст. 329, ст. 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Судебная коллегия по делам военнослужащих

определила:

решение 224 гарнизонного военного суда от 29 февраля 2016 г. и апелляционное определение Ленинградского окружного военного суда от 31 мая 2016 г. по административному исковому заявлению Ткачева Андрея Владимировича оставить без изменения, кассационную жалобу представителя Федерального государственного казенного учреждения “Западное региональное управление жилищного обеспечения” Министерства обороны Российской Федерации без удовлетворения.

Председательствующий

И.В. КРУПНОВ

Судьи

О.А. ДЕРБИЛОВ

С.Г. СОКЕРИН

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21 июня 2017 г. № 301-КГ17-7481

Судья Верховного Суда Российской Федерации Завьялова Т.В., изучив кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью “Завод высоковольтных электронных компонентов” на решение Арбитражного суда Республики Коми от 29.07.2016 по делу N А29-131/2016, постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 28.10.2016 и постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 27.02.2017 по тому же делу

по заявлению общества с ограниченной ответственностью “Завод высоковольтных электронных компонентов” (далее - общество, ООО “ЗВЭК “Прогресс”) о признании недействительным представления прокуратуры города Ухты Республики Коми от 11.12.2015 N 3741ж 2015,

при участии в качестве соответчиков: заместителя прокурора города Ухты Респуб-

лики Коми Парфенова Д.А. и прокуратуры Республики Коми,

при участии в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора: Министерства обороны Российской Федерации, Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Республике Коми, Федеральной антимонопольной службы, Военного комиссариата Республики Коми (в лице отдела Военного комиссариата по городу Ухте Республики Коми),

установила:

решением суда первой инстанции от 29.07.2016, оставленным без изменения постановлением Второго арбитражного апелляционного суда от 28.10.2016 и постановлением Арбитражного суда Волго-Вятско-

го округа от 27.02.2017, в удовлетворении заявленного требования отказано.

В жалобе общество ссылается на нарушение указанными судебными актами его прав и законных интересов в результате неправильного применения и толкования судами норм права при рассмотрении настоящего спора.

Согласно пункту 1 части 7 статьи 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации по результатам изучения кассационных жалобы, представления судья Верховного Суда Российской Федерации выносит определение об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, если изложенные в кассационных жалобе, представлении доводы не подтверждают существенных нарушений норм материального права и (или) норм процессуального права, повлиявших на исход дела, и не являются достаточным основанием для пересмотра судебных актов в кассационном порядке и (или) для решения вопроса о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, а также если указанные доводы не находят подтверждения в материалах дела.

При изучении доводов кассационной жалобы и принятых по делу судебных актов судья Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу об отсутствии оснований, предусмотренных пунктом 1 части 7 статьи 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, по которым кассационная жалоба может быть передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Как усматривается из судебных актов, оспариваемое предписание вынесено прокуратурой города Ухты по результатам проведения проверки на основании обращения начальника 81 Военного представительства об оценке действий руководства

общества, связанных с закрытием на нем режимно-секретного подразделения, а также отказом обеспечить услугами по секретному делопроизводству 81 Военного представительства. В ходе проверки установлено нарушение обществом статей 5, 27 Закона Российской Федерации от 21.07.1993 N 5485-1 “О государственной тайне” (далее - Закон о государственной тайне), абзаца 4 пункта 16 Положения о военных представительствах Министерства обороны Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 11.08.1995 N 804 (далее - Положение о военных представительствах), что привело к невозможности полноценной работы головных исполнителей государственного оборонного заказа, с которыми общество заключило договоры поставки для исполнения государственного оборонного заказа, к раскрытию сведений, составляющих государственную тайну, а также к невозможности 81 Военного представительства получать, готовить и представлять документы, имеющие гриф секретности.

При рассмотрении настоящего спора судами установлено, что общество производит продукцию, которая по своему назначению является комплектующими изделиями, и ее поставка осуществляется, в том числе для производства продукции оборонного значения.

Заключая контракты с организациями, являющимися исполнителями или головными исполнителями по государственному оборонному заказу, общество в силу положений статьи 3 Федерального закона от 29.12.2012 N 275-ФЗ “О государственном оборонном заказе” (далее - Закон N 275-ФЗ) является исполнителем, участвующим в поставках продукции по государственному оборонному заказу и входит в кооперацию головного исполнителя. В этой связи на ООО “ЗВЭК “Прогресс” организована деятельность 81 Военного представительства, необходимая для контроля качества и приемки военной продукции.

Судами установлено, что деятельность режимно-секретного подразделения в обществе прекращена 05.03.2015, 81 Военное представительство не обеспечивается обществом секретным делопроизводством.

Исходя из анализа представленных в материалы дела доказательств, руководствуясь положениями Закона о государственной тайне, а также пунктом 16 Положения о военных представительствах, судами сделан вывод о наличии у ООО “ЗВЭК “Прогресс” обязанности по обеспечению 81 Военного представительства услугами по секретному и несекретному делопроизводству, имея при этом соответствующую лицензию.

Доводы, изложенные обществом в кассационной жалобе, не свидетельствуют о существенном нарушении судами норм материального права при вынесении обжалуемых судебных актов, сводятся по существу к переоценке установленных фактических обстоятельств, что не может служить осно-

ванием для пересмотра судебных актов в кассационном порядке.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьями 291.1, 291.6 и 291.8 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судья Верховного Суда Российской Федерации

определила:

отказать обществу с ограниченной ответственностью “Завод высоковольтных электронных компонентов” в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Судья
Верховного Суда
Российской Федерации

Т.В. ЗАВЬЯЛОВА

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2017 г. № 310-КГ17-4682

Судья Верховного Суда Российской Федерации Г.Г. Попова, изучив кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью “Агроэталон ЛТД” (г. Симферополь) на решение Арбитражного суда Республики Крым от 01.09.2016 по делу N А83-1121/2016, постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 17.11.2016 и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 09.02.2017 по тому же делу по заявлению, уточненному в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, общества с ограниченной ответственностью “Агроэталон ЛТД” (далее - общество) о признании недействительными распоряжения Совета министров Республики Крым (далее - Совет министров) от 14.04.2015 N 336-р/бдсп

(пункт 13) и акта приема-передачи имущества от 19.05.2015 (пункт 16) в части передачи недвижимого военного имущества, расположенного в Симферопольском гарнизоне, по адресу: г. Симферополь, ул. Желябова, 12/ул. Горького, 25, строений NN 2, 3, 4, 5 военного городка N 29, из собственности Республики Крым в федеральную собственность (в оперативное управление Федерального государственного казенного учреждения “Крымское территориальное управление имущественных отношений” Министерства обороны Российской Федерации),

с участием третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, - Министерства имущественных и земельных отношений Республики Крым, Министерства обороны Рос-

сийской Федерации, военной прокуратуры Черноморского флота,

установил:

решением Арбитражного суда Республики Крым от 01.09.2016, оставленным без изменения постановлением Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 17.11.2016 и постановлением Арбитражного суда Центрального округа от 09.02.2017, в удовлетворении заявленных требований отказано.

В кассационной жалобе общество ссылается на неправильное применение арбитражным судом норм права.

Согласно пункту 1 части 7 статьи 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации по результатам изучения кассационной жалобы судья Верховного Суда Российской Федерации выносит определение об отказе в передаче жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, если изложенные в ней доводы не подтверждают существенных нарушений норм материального права и (или) норм процессуального права, повлиявших на исход дела, и не являются достаточным основанием для пересмотра судебных актов в кассационном порядке и (или) для решения вопроса о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, а также если указанные доводы не находят подтверждения в материалах дела.

Изучив изложенные в жалобе доводы и принятые по делу судебные акты, судья Верховного Суда Российской Федерации сделал вывод об отсутствии оснований, предусмотренных пунктом 1 части 7 статьи 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, по которым кассационная жалоба может быть передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Оценив представленные в материалы дела доказательства по правилам статей 65 и 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд установил, что спорное имущество было учтено как собственность Республики Крым, а впоследствии передано в безвозмездное пользование Федеральному казенному учреждению “Объединенное стратегическое командование Южного военного округа”, и, руководствуясь частью 11 статьи 154 Федерального закона от 22.08.2004 N 122-ФЗ (в ред. от 29.12.2014 и от 20.04.2015) “О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов “О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” и “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”, пунктом 2.2 Порядка отчуждения имущества, находящегося в государственной собственности Республики Крым и закрепленного за государственными унитарными предприятиями и государственными учреждениями Республики Крым на праве хозяйственного ведения и оперативного управления, утвержденного постановлением Совета министров от 11.11.2014 N 438, статьями 198, 200, 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации отказал в удовлетворении заявленных требований, пришел к выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения требований заявителя.

Доводы заявителя являлись предметом рассмотрения судебных инстанций, получили соответствующую правовую оценку и не подтверждают существенных нарушений норм права, повлиявших на исход дела.

Исходя из изложенного, руководствуясь статьями 291.6 и 291.8 Арбитражного про-

цессуального кодекса Российской Федерации, судья

судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

определил:

отказать обществу с ограниченной ответственностью “Агроэталон Лтд” в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в

Судья
Верховного Суда
Российской Федерации

Г.Г. ПОПОВА

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21 сентября 2017 г. № 203-КГ17-6

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Крупнова И.В.,
судей Воронова А.В., Сокина С.Г.

при секретаре Фомине С.А. рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по кассационным жалобам представителей Директора ФСБ России и командира войсковой части <...> Тарнопольского О.Е. и Савченко О.И. на решение Саратовского гарнизонного военного суда от 22 февраля 2017 г. и апелляционное определение Приволжского окружного военного суда от 12 мая 2017 г. по делу об оспаривании бывшим военнослужащим войсковой части <...> полковником Глотько А.В. действий Директора ФСБ России и командира войсковой части <...>, связанных с увольнением с военной службы и исключением из списков личного состава воинской части.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Крупнова И.В., изложившего обстоятельства дела, содержание судебных актов, принятых по делу, доводы кассационной жалобы и возражения Глотько А.В. и его представителя против удовлетворения кассационных жалоб, объяснения представителей Директора ФСБ России и командира войсковой части <...> Тарнопольского О.Е. и Савченко О.И. в обоснование доводов кассационных жалоб, мнение прокурора Лиховидова К.С., пола-

вавшего необходимым кассационные жалобы удовлетворить, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

решением Саратовского гарнизонного военного суда от 22 февраля 2017 г. отказано в удовлетворении административного искового заявления (далее - заявление) Глотько А.В., в котором он просил признать незаконными приказ Директора ФСБ России от 22 ноября 2016 г. № 874-лс о досрочном увольнении с военной службы в связи с несоответствием требованиям, неисполнением обязанностей, нарушением запретов, несоблюдением ограничений, установленных законодательством Российской Федерации и связанных с прохождением военной службы в органах федеральной службы безопасности, и приказ командира войсковой части <...> от 19 января 2017 г. № 8-лс об исключении из списков личного состава воинской части.

Апелляционным определением Приволжского окружного военного суда от 12 мая 2017 г. решение отменено и по делу принято новое решение об удовлетворении заявления.

Определением судьи Приволжского окружного военного суда от 8 июня 2017 г. в передаче кассационной жалобы представителей административного ответчика для

рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции отказано.

В кассационных жалобах представители Директора ФСБ России и командира войсковой части <...>, утверждая о существенном нарушении судом апелляционной инстанции норм материального права, просят апелляционное определение отменить, оставить в силе решение суда первой инстанции. В обоснование жалобы они указывают на не основанном на законе выводе окружного военного суда о том, что досрочному увольнению военнослужащего, признанного на основании приговора суда виновным в совершении умышленного преступления и осужденного к лишению свободы условно, должна предшествовать аттестация.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 4 сентября 2017 г. кассационные жалобы с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Лица, участвующие в деле, о времени и месте рассмотрения жалобы в кассационном порядке извещены своевременно и в надлежащей форме.

Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы кассационной жалобы. Судебная коллегия находит жалобу подлежащей удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно ст. 328 КАС РФ основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судом апелляционной инстанции при рассмотрении дела допущено существенное нарушение норм материального права, что выразилось в следующем.

Из материалов дела следует, что вступившим в законную силу приговором Саратов-

ского гарнизонного военного суда от 22 сентября 2016 г. Глотько А.В., проходивший военную службу по контракту, осужден к лишению свободы условно за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ. На основании п. п. 9 и 12 постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации “Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов” от 24 апреля 2015 г. Глотько А.В. от наказания освобожден и с него снята судимость.

После этого командир войсковой части <...> представил административного истца к досрочному увольнению с военной службы, указав в обоснование на несоответствие его требованиям, предъявляемым к военнослужащим органам федеральной службы безопасности, что выразилось в осуждении его за преступление, совершенное умышленно, к наказанию в виде лишения свободы условно. Вместе с представлением воинское должностное лицо представило личное дело Глотько А.В., которое содержало характеризующие его материалы в период прохождения военной службы, а также результаты аттестации в 2015 году.

Приказом ФСБ России от 22 ноября 2016 г. N 874-лс Глотько А.В. уволен с военной службы по п. “е.2” ч. 2 ст. 51 Федерального закона от 28 марта 1998 г. N 53-ФЗ “О воинской обязанности и военной службе” в связи с несоответствием требованиям, неисполнением обязанностей, нарушением запретов, несоблюдением ограничений, установленных законодательством Российской Федерации и связанных с прохождением военной службы в органах федеральной службы безопасности, и приказом командира войсковой части <...> от 19 января 2017 г. N 8-лс он исключен из списков личного состава воинской части.

Признавая названные приказы законными суд первой инстанции исходил из того, что Директор ФСБ России при решении вопроса об увольнении административного истца в связи с осуждением к лишению

свободы за совершение умышленного преступления располагал всеми необходимыми характеризующими его материалами, в связи с чем приказ о досрочном увольнении Глотько А.В. основан на законе.

Отменяя решение и принимая новое об удовлетворении заявления, окружной военный суд в обоснование указал, что решение о досрочном увольнении Глотько А.В. принято командованием без всесторонней и объективной оценки данного военнослужащего, соответствия его в связи с наличием в отношении него приговора суда занимаемой должности и требованиям законодательства, предъявляемым к военнослужащим ФСБ России, а также оценки фактов исполнения им обязанностей, нарушения запретов и несоблюдения ограничений, установленных законом.

Однако такой вывод суда апелляционной инстанции обстоятельствам дела не соответствует и основан на неправильном применении норм материального права.

В суде установлено, что вступившим в законную силу приговором суда Глотько А.В. назначено наказание в виде лишения свободы условно за преступление, совершенное умышленно.

Это обстоятельство имеет существенное значение для дела.

Согласно п. “е.1” ч. 1 ст. 51 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ “О воинской обязанности и военной службе” военнослужащий подлежит увольнению с военной службы в связи с вступлением в законную силу приговора суда о назначении военнослужащему, проходящему военную службу по контракту, наказания в виде лишения свободы условно за преступление, совершенное умышленно.

Кроме того, в силу п. “в” ч. 3 ст. 16 Федерального закона от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ “О федеральной службе безопасности” граждане Российской Федерации не могут быть приняты на службу или на работу в органы федеральной службы безопасности, а военнослужащие и гражданский персонал органов федеральной службы безопаснос-

ти могут быть уволены со службы или с работы в случае наличия судимости в настоящее время или в прошлом, в том числе снятой или погашенной, если в отношении их прекращено уголовное преследование за истечением срока давности, в связи с примирением сторон, вследствие акта об амнистии или в связи с деятельным раскаянием.

Таким образом, осуждение административного истца к лишению свободы условно за преступление, совершенное умышленно, указывало на несоответствие его требованиям, предъявляемым к военнослужащим органов федеральной службы безопасности, и обязывало командование рассмотреть вопрос о его досрочном увольнении с военной службы.

В соответствии с п. “е.2” ч. 2 ст. 51 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ “О воинской обязанности и военной службе” военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть досрочно уволен с военной службы в связи с несоответствием требованиям, неисполнением обязанностей, нарушением запретов, несоблюдением ограничений, установленных законодательством Российской Федерации и связанных с прохождением военной службы в органах федеральной службы безопасности, органах государственной охраны.

Представляя Глотько А.В. к увольнению по названному основанию, командир войсковой части <...> указал в представлении, помимо его осуждения, на деловые, нравственные и личные качества административного истца, дал оценку его отношению к выполнению служебных обязанностей, а также привел результаты его аттестации за период, предшествовавший осуждению.

При таких данных Директор ФСБ России, вопреки утверждению суда апелляционной инстанции, располагал всеми необходимыми данными для всесторонней и объективной оценки административного истца и его соответствия требованиям законодательства, предъявляемым к военно-

служащим органов федеральной службы безопасности.

То обстоятельство, что изданию приказа об увольнении Глотько А.В. по п. "е.2" ч. 2 ст. 51 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ "О воинской обязанности и военной службе" непосредственно не предшествовала процедура аттестации, в данном конкретном случае, с учетом его осуждения за совершение умышленного преступления к лишению свободы условно, наличия всех необходимых данных о его личности и оценки его деловых, нравственных и личных качеств в ходе аттестации за предыдущий период, а также отсутствия каких-либо иных обстоятельств, которые не были бы известны Директору ФСБ России при принятии в отношении административного истца решения, не может служить основанием для отмены оспариваемого приказа.

Таким образом, суд первой инстанции, признавая законными оспариваемые приказ Директора ФСБ России от 22 ноября 2016 г. № 874-лс о досрочном увольнении административного истца с военной службы и изданный на его основании приказ командира войсковой части <...> от 19 января 2017 г. № 8-лс об исключении Глотько А.В. из списков личного состава воинской части, пришел к правильному выводу об отсутствии оснований для восстановления последнего на военной службе, а вывод суда

апелляционной инстанции об обратном не основан на законе.

Это обстоятельство является основанием для отмены в кассационном порядке апелляционного определения Приволжского окружного военного суда от 12 мая 2017 г. и оставления в силе решения Саратовского гарнизонного военного суда от 22 февраля 2017 г. по заявлению Глотько А.В.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 327, 328, п. 4 ч. 1 ст. 329, 330 КАС РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение Приволжского окружного военного суда от 12 мая 2017 г. по административному исковому заявлению Глотько А.В. отменить, оставить в силе решение Саратовского гарнизонного военного суда от 22 февраля 2017 г. по административному исковому заявлению Глотько А.В.

Председательствующий

И.В. Крупнов

Судьи

А.В. Воронов
С.Г. Сокерин

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 12 сентября 2017 г. № 204-КГ17-8

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Крупнова И.В.
судей Воронова А.В., Сокерина С.Г.
при секретаре Лупянниковой Л.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационной жалобе представителя командира войсковой части <...> Огородова А.Б. на решение Челябинского

гарнизонного военного суда от 22 июня 2016 г. и апелляционное определение Уральского окружного военного суда от 27 сентября 2016 г. по административному исковому заявлению (далее - заявление) бывшего военнослужащего той же воинской части майора запаса Кулаженкова А.В. об оспаривании действий командира войсковой части <...>, связанных с отказом в продлении основного отпуска.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Крупнова И.В., изложившего обстоятельства дела, содержание судебных актов, принятых по делу, доводы кассационной жалобы, объяснение представителя командира войсковой части <...> Огородова А.Б. в обоснование доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по делам военнослужащих

установила:

решением Челябинского гарнизонного военного суда от 22 июня 2016 г., оставленным без изменения апелляционным определением Уральского окружного военного суда от 27 сентября 2016 г., удовлетворено заявление Кулаженкова А.В., в котором он просил признать незаконным отказ командира войсковой части <...> продлить нахождение его в основном отпуске за 2016 год на время нахождения на амбулаторном лечении.

Определением судьи Уральского окружного военного суда от 17 марта 2017 г. в передаче кассационной жалобы представителя административного ответчика для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции отказано.

В кассационной жалобе представитель командира войсковой части <...> Огородов А.Б., утверждая о существенном нарушении судами норм материального права, просит судебные акты отменить и принять по делу новое решение об отказе в удовлетворении заявления.

В обоснование жалобы он указывает на оставление судами без внимания положений закона, согласно которым отпуск военнослужащему в год увольнения с военной службы может быть продлен при его нахождении в период отпуска на стационарном лечении, тогда как представленные административным истцом документы подтверждают его нахождение лишь на амбулаторном лечении. В связи с изложенным Кулаженков А.В. правомерно был исключен из списков личного состава воинской

части по окончании основного отпуска за 2016 год.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 18 августа 2017 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Лица, участвующие в деле, о времени и месте рассмотрения жалобы в кассационном порядке извещены своевременно и в надлежащей форме.

Рассмотрев материалы административного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по делам военнослужащих находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со ст. 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются такие существенные нарушения норм материального или процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судами при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм материального права, что выразилось в следующем.

Из материалов дела следует, что приказом ФСБ России от 17 июля 2014 г. N 718-лс Кулаженков А.В. уволен с военной службы в связи с несоответствием требованиям, неисполнением обязанностей, нарушением запретов, несоблюдением ограничений, установленных законодательством Российской Федерации и связанных с прохождением военной службы в органах федеральной службы безопасности.

Приказом командира войсковой части <...> от 20 января 2016 г. N 8 л/с административному истцу предоставлен основной отпуск за 2016 года с 3 по 21 февраля 2016 г. с последующим исключением из списков личного состава воинской части с 21 февраля 2016 г.

В период нахождения в отпуске Кулаженков А.В. обратился на имя командира войсковой части <...> с рапортом о переносе отпуска в связи с заболеванием, представив соответствующие справки об освобождении от работы (исполнения служебных обязанностей), однако получил отказ.

Удовлетворяя заявление, гарнизонный военный суд исходил из того, что нахождение административного истца в период отпуска на амбулаторном лечении свидетельствует о неиспользовании им отпуска, что в соответствии с предписаниями п. 18 ст. 29 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. N 1237 (далее - Положение о порядке прохождения военной службы), является основанием для продления времени нахождения Кулаженкова А.В. на военной службе.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами гарнизонного военного суда.

Однако такие выводы судов основаны на неправильном применении норм материального права.

В суде установлено, что нахождение Кулаженкова А.В. на амбулаторном лечении имело место в период отпуска за 2016 год, предоставленного в году увольнения с военной службы с последующим исключением из списков личного состава воинской части.

Это обстоятельство имеет существенное значение для дела.

Согласно п. 11 ст. 38 Федерального закона от 28 марта 1998 г. N 53-ФЗ "О воинской обязанности военной службе" окончанием военной службы считается дата исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части; военнослужащий должен быть исключен из списков личного состава воинской части в день истечения срока его военной службы, за исключением случаев, когда: военнослужащий находится на стационарном лечении; военнослужащий женского пола находится в отпуске по беременности и родам или

в отпуске по уходу за ребенком; военнослужащий, проходящий военную службу по призыву, по его желанию остается в воинской части до дня отправки транспортного средства, осуществляющего индивидуальную или организованную перевозку военнослужащих, увольняемых в запас; военнослужащий участвует в походах кораблей; военнослужащий находится в плену, в положении заложника или интернированного; военнослужащий безвестно отсутствует - до признания его в установленном законом порядке безвестно отсутствующим или объявления его умершим; в отношении военнослужащего, являющегося подозреваемым или обвиняемым в совершении преступления, избраны меры пресечения в виде заключения под стражу с содержанием на гауптвахте или наблюдения командования воинской части; а также в иных случаях, установленных Положением о порядке прохождения военной службы.

Содержание названной законодательной нормы указывает на то, что она регламентирует вопросы, связанные с порядком определения срока военной службы и времени его истечения, и допускает оставление военнослужащего в списках личного состава воинской части после истечения срока его военной службы лишь в случаях, прямо установленных в Федеральном законе и в Положении о порядке прохождения военной службы.

К числу таких случаев отнесено нахождение военнослужащего на стационарном лечении, что направлено на защиту интересов лиц, проходящих военную службу и находящихся на стационарном лечении, предоставляя им гарантии сохранения статуса военнослужащего в указанный период.

Указания на необходимость продления срока нахождения военнослужащих в списках личного состава воинской части на период их амбулаторного лечения военнослужащего Федеральный закон не содержит.

Вопреки выводу суда, Положение о порядке прохождения военной службы также не содержит такого указания.

Согласно п. 4 ст. 3 Положения о порядке прохождения военной службы военнослужащий должен быть исключен из списков личного состава воинской части в день истечения срока его военной службы (уволенный досрочно - не позднее окончания срока военной службы), кроме случаев, установленных Федеральным законом и Положением о порядке прохождения военной службы.

К числу таких случаев, установленных Положением о порядке прохождения военной службы, в частности, отнесена невозможность предоставления основного и дополнительных отпусков до дня истечения срока военной службы, в связи с чем в п. 16 ст. 29 Положения о порядке прохождения военной службы установлено, что такие отпуска могут быть предоставлены военнослужащему при его увольнении последовательно, без разрыва между отпусками, а исключение военнослужащего из списков личного состава воинской части производится по окончании последнего из отпусков и после сдачи военнослужащим дел и должности.

Что касается п. 18 ст. 29 Положения о порядке прохождения военной службы, в соответствии с которым военнослужащим, заболевшим во время основного или дополнительного отпуска, кроме отпуска по личным обстоятельствам, основной или дополнительный отпуск продлевается на соответствующее количество дней болезни, то он, устанавливая правила продления отпусков указанным военнослужащим, обеспечивает им возможность полноценной реализации права на отдых и гарантирует достижение целей предоставления основного и дополнительного отпуска, обусловленных необходимостью последующего надлежащего исполнения обязанностей военной службы.

Таким образом, указанная норма вопросы, связанные с порядком определения сро-

ка военной службы и времени его истечения, в том числе вопросы, связанные с порядком исключения военнослужащих из списков личного состава воинской части в связи с увольнением с военной службы, не регламентирует.

Из изложенного следует, что командир войсковой части <...> правомерно отказал Кулаженкову А.В. в переносе отпуска в связи с нахождением последнего на амбулаторном лечении, а выводы судов об обратном основаны на неправильном истолковании закона.

Допущенные судами нарушения повлияли на исход дела и без их устранения невозможна защита охраняемых законом публичных интересов, что является основанием для отмены в кассационном порядке судебных актов об удовлетворения административного искового заявления Кулаженкова А.В. и принятия по делу нового решения об отказе в удовлетворении заявленных требований.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 327, 328, п. 5 ч. 1 ст. 329, ст. 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Судебная коллегия по делам военнослужащих

определила:

решение Челябинского гарнизонного военного суда от 22 июня 2016 г. и апелляционное определение Уральского окружного военного суда от 27 сентября 2016 г. по административному исковому заявлению Кулаженкова А.В. отменить, принять по делу новое решение, которым в удовлетворении административного искового заявления Кулаженкова А.В. отказать.

Председательствующий

И.В. Крупнов

Судьи

А.В. Воронов
С.Г. Сокерин

Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 14 сентября 2017 г. № АПЛ17-355

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего Манохиной Г.В., членов коллегии Горшкова В.В., Крупнова И.В.,

при секретаре Г.,

с участием прокурора Иванова Е.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Ф. о признании недействующими отдельных положений постановления Правительства Российской Федерации от 18 сентября 2015 г. № 989 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 909 «О порядке выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим - гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей»

по апелляционной жалобе административного истца на решение Верховного Суда Российской Федерации от 11 июля 2017 г., которым в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Крупнова И.В., объяснения Ф. в обоснование доводов апелляционной жалобы, возражения представителя Правительства Российской Федерации К. против доводов апелляционной жалобы и заключение прокурора Иванова Е.В., полагавшего апелляционную жалобу необоснованной, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

постановлением Правительства Российской Федерации от 18 сентября 2015 г. №

989 утверждены изменения, внесенные в постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 909 (далее - Изменения).

Данное постановление опубликовано на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 22 сентября 2015 г. и в Собрании законодательства Российской Федерации от 28 сентября 2015 г. № 39 ст. 5407.

Согласно Изменениям пункт 2 постановления Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 909 изложен в новой редакции, постановление также дополнено пунктом 2(1).

В соответствии с пунктом 2 постановления Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 909 (пункт 1 Изменений) денежная компенсация за наем (поднаем) жилых помещений (далее - денежная компенсация) военнослужащим - гражданам Российской Федерации, имеющим воинское звание офицера, прапорщика или мичмана, проходящим военную службу по контракту либо уволенным с военной службы, и членам их семей выплачивается в размере фактических расходов, но не выше размеров, определенных исходя из норматива общей площади жилого помещения, установленного в соответствии с абзацем третьим настоящего пункта, и предельной стоимости найма (поднайма) 1 кв. метра общей площади жилого помещения, ежегодно утверждаемой Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 27 октября 2012 г. № 1103 «Об обеспечении федеральных государственных гражданских служащих, назначенных в порядке ротации на должность федеральной государственной гражданской службы в федераль-

ный государственный орган, расположенный в другой местности в пределах Российской Федерации, служебными жилыми помещениями и о возмещении указанным гражданским служащим расходов на наем (поднаем) жилого помещения”, по месту прохождения указанными военнослужащими военной службы (по месту постановки указанных граждан, уволенных с военной службы, на учет в части их пенсионного обеспечения).

В случае если размеры денежной компенсации, рассчитанные в порядке, установленном абзацем первым настоящего пункта, будут ниже размеров, установленных пунктом 2(1) настоящего постановления, денежная компенсация указанной категории лиц выплачивается в размере фактических расходов, но не выше размеров, установленных пунктом 2(1) настоящего постановления.

Норматив общей площади жилого помещения для расчета размера денежной компенсации устанавливается в размере 24 кв. метров - для одиноко проживающего военнослужащего либо гражданина Российской Федерации (далее - гражданин), уволенного с военной службы, указанных в абзаце первом настоящего пункта, 36 кв. метров - на семью из 2 человек, 43 кв. метров - на семью из 3 человек, по 12 кв. метров - на каждого члена семьи при численности семьи 4 человека и более.

При расчете денежной компенсации в соответствии с настоящим постановлением членам семьи военнослужащего, проходившего военную службу по контракту в воинском звании офицера, прапорщика или мичмана, погибшего (умершего) в период прохождения военной службы, или гражданина, уволенного с военной службы в воинском звании офицера, прапорщика или мичмана, состоявшего на учете в качестве нуждающегося в жилых помещениях и погибшего (умершего) после увольнения с военной службы, норматив общей площади жилого помещения определяется исходя из состава семьи на дату гибели (смер-

ти) указанного военнослужащего (гражданина, уволенного с военной службы).

Расходы, связанные с реализацией настоящего пункта, размеры которых превышают размеры, установленные пунктом 2(1) настоящего постановления (при условии, что указанные расходы произведены с разрешения руководителя федерального органа исполнительной власти, в котором законом предусмотрена военная служба, или уполномоченного им должностного лица), возмещаются федеральным органом исполнительной власти, в котором законом предусмотрена военная служба, за счет и в пределах средств, предусмотренных в федеральном бюджете на эти цели.

Согласно пункту 2(1) постановления Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 909 (пункт 2 Изменений) денежная компенсация военнослужащим - гражданам, имеющим воинское звание солдата, сержанта, матроса или старшины, проходящим военную службу по контракту либо уволенным с военной службы, и членам их семей выплачивается в размере, не превышающем:

в гг. Москве и Санкт-Петербурге - 15000 рублей;

в других городах и районных центрах - 3600 рублей;

в прочих населенных пунктах - 2700 рублей.

Указанные размеры денежной компенсации повышаются на 50 процентов при следующих условиях:

совместно с военнослужащим или гражданином, уволенным с военной службы, указанными в абзаце первом настоящего пункта, проживают 3 и более членов семьи;

семья военнослужащего, проходившего военную службу по контракту в воинском звании солдата, сержанта, матроса или старшины, погибшего (умершего) в период прохождения военной службы, или гражданина, уволенного с военной службы в воинском звании солдата, сержанта, матроса или старшины, состоявшего на учете в качестве нуждающегося в жилых помеще-

ниях и погибшего (умершего) после увольнения с военной службы, состоит из 4 и более человек.

Ф. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском с заявлением о признании пункта 1 Изменений в части слов “(при условии, что указанные расходы произведены с разрешения руководителя федерального органа исполнительной власти, в котором законом предусмотрена военная служба, или уполномоченного им должностного лица)”, а также пункта 2 Изменений недействующими со дня их принятия, утверждая, что названные положения нарушают его право, поскольку на их основании ему было отказано судом в удовлетворении иска о признании незаконными действий командования, связанных с невыплатой денежной компенсации за наем жилья в размере фактических затрат.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 11 июля 2017 г. в удовлетворении административного искового заявления отказано.

В обоснование решения суд указал, что новое правовое регулирование вопроса выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилья не снизило уровень социальных гарантий в рамках постановления Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 909 и не уменьшило размеры выплат, которые были установлены до введения оспариваемых Изменений. Правительство Российской Федерации, действуя в пределах предоставленных ему законом полномочий, предусмотрело для категории военнослужащих, к которой относится Ф., возможность выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилья сверх гарантированных размеров и определило порядок реализации этого.

В апелляционной жалобе административный истец, выражая несогласие с решением, просит его отменить и принять новое, которым его требования удовлетворить.

По его мнению, суд неправильно применил и истолковал положения статей 3, 15

Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ “О статусе военнослужащих”, поскольку размер денежной компенсации за наем (поднаем) жилья не может зависеть от воинских званий военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы. Правительство Российской Федерации необоснованно изменило ранее действовавший порядок и предусмотрело для военнослужащих, имеющих воинские звания солдата, матроса, сержанта или старшины размер указанной компенсации меньший, чем для иных составов военнослужащих.

В жалобе утверждается, что закон не предоставляет руководителю федерального органа исполнительной власти, в котором законом предусмотрена военная служба, права по разрешению производства денежной компенсации за наем (поднаем) жилого помещения. Такое право принадлежит только Правительству Российской Федерации, которое, установив новый порядок выплаты компенсации, обязано предусмотреть соответствующее финансирование.

Военнослужащий, не имеющий жилья, вынужден оплачивать из собственных средств наем жилого помещения, что ставит его в неравное положение с военнослужащим, который жильем обеспечен.

Оспариваемые нормы противоречат статье 3 Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ “О системе государственной службы Российской Федерации”, а также могут привести к неравенству военнослужащих по признаку прохождения ими военной службы в различных ведомствах.

В возражениях на апелляционную жалобу представитель Правительства Российской Федерации Ш., указывая на отсутствие нарушений норм материального и процессуального права, просит апелляционную жалобу оставить без удовлетворения.

Проверив материалы дела и доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия не находит оснований к отмене решения суда.

В соответствии с пунктом 1 части 2 статьи 215 Кодекса административного судоп

производства Российской Федерации основанием для признания нормативного правового акта не действующим полностью или в части является его несоответствие иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу. Отказывая Ф. в удовлетворении административного искового заявления, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что по настоящему административному делу такое основание отсутствует.

Согласно пункту 3 статьи 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих” военнослужащие-граждане, проходящие военную службу по контракту, и члены их семей, прибывшие на новое место военной службы военнослужащих-граждан, до получения жилых помещений по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регистрируются по месту жительства, в том числе по их просьбе по адресам воинских частей. Указанным военнослужащим-гражданам и членам их семей до получения жилых помещений предоставляются служебные жилые помещения, пригодные для временного проживания, жилые помещения маневренного фонда или общежития.

В случае отсутствия указанных жилых помещений воинские части арендуют жилые помещения для обеспечения военнослужащих-граждан и совместно проживающих с ними членов их семей или по желанию военнослужащих-граждан ежемесячно выплачивают им денежную компенсацию за наем (поднаем) жилых помещений в порядке и размерах, которые определяются Правительством Российской Федерации.

Из изложенного следует, что выплата денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений наряду с предоставлением специализированных жилых помещений и арендой жилья воинскими частями является одной из форм жилищного обеспечения военнослужащего, реализация которой зависит от волеизъявления самого военнослужащего. При этом определение разме-

ра этой компенсации и порядка ее выплаты законом отнесены к полномочиям Правительства Российской Федерации.

При таких данных суд первой инстанции пришел к правильному выводу, что постановление от 18 сентября 2015 г. № 989 принято Правительством Российской Федерации в рамках предоставленных ему законом полномочий.

Вопреки мнению административного истца, предоставление Правительством Российской Федерации права руководителю федерального органа исполнительной власти, в котором законом предусмотрена военная служба, или уполномоченному им должностному лицу давать разрешение на выплату денежной компенсации офицерам и прапорщикам (мичманам) в большем размере, чем ранее было установлено и сохранено в настоящее время для солдат (матросов), сержантов (старшин), закону не противоречит. Данная процедура является составной частью порядка выплаты денежной компенсации, определение которого в силу закона находится в компетенции Правительства Российской Федерации. При этом в случае отсутствия указанного решения руководителя федерального органа исполнительной власти, в котором законом предусмотрена военная служба, или уполномоченного им должностного лица выплата денежной компенсации офицерам и прапорщикам (мичманам) должна производиться в тех же размерах, что и установленная для солдат (матросов), сержантов (старшин).

Кроме того, новые размеры, в которых денежная компенсация может выплачиваться офицерам и прапорщикам (мичманам), установлены Правительством Российской Федерации (пункт 1 Изменений). Предоставление полномочий давать разрешение на производство выплаты компенсации в этих размерах не означает, что указанные должностные лица вправе таковые изменить.

Из пункта 1 Изменений следует, что в случае, если размеры денежной компенса-

ции, рассчитанные для офицеров и прапорщиков (мичманов) в новом порядке, будут ниже размеров, установленных для солдат (матросов), сержантов (старшин), денежная компенсация офицерам и прапорщикам (мичманам) выплачивается в размере фактических расходов, но не выше размеров, установленных для солдат (матросов), сержантов (старшин).

Размеры денежной компенсации, определенные для всех составов военнослужащих постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. N 909 (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 3 сентября 2008 г. N 653), и размеры, установленные Изменениями для солдат (матросов), сержантов (старшин), тождественны.

С учетом этого суд первой инстанции обоснованно признал, что оспариваемые нормы прав, свобод и законных интересов административного истца не нарушают.

Согласно пункту 1 статьи 3 Федерального закона “О статусе военнослужащих” правовая и социальная защита, а также материальное и иные виды обеспечения военнослужащих устанавливаются с учетом занимаемых воинских должностей, присвоенных воинских званий, общей продолжительности военной службы, в том числе и в льготном исчислении, выполняемых задач, условий и порядка прохождения ими военной службы.

Руководствуясь данным требованием закона, Правительство Российской Федерации правомочно установило новое правовое регулирование, предусмотрев возможность увеличения для офицеров и прапорщиков (мичманов) размеров денежной компенсации за наем (поднаем) жилого помещения. При этом ни для одной из категорий военнослужащих ранее существовавший уровень этой социальной гарантии снижен не был.

Мнение административного истца о несоответствии оспариваемых норм положениям статьи 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих” является оши-

бочным, так как указанная статья не устанавливает конкретные требования к размеру денежной компенсации за наем (поднаем) жилого помещения, в том числе в зависимости от состава военнослужащих, и порядку ее выплаты, а предоставляет это право именно Правительству Российской Федерации.

Поскольку жилищное обеспечение военнослужащего в виде выплаты ему денежной компенсации за наем (поднаем) жилого помещения реализуется только при наличии его желания и законом предусмотрены иные формы жилищного обеспечения, то утверждение Ф. о создаваемом оспариваемыми нормами неравенстве военнослужащих, обеспеченных жильем, и тех, которые осуществляют наем (поднаем) жилого помещения, не может быть признано обоснованным.

Принцип единого подхода к организации государственной службы, закрепленный в пункте 1 статьи 3 Федерального закона “О системе государственной службы Российской Федерации”, не означает обязательность установления равных по объему социальных гарантий лицам, которые по характеру осуществляемой деятельности относятся к различным категориям государственных служащих. В связи с этим оснований полагать о противоречии Изменений этому закону не имеется.

Оспариваемые нормы не содержат указаний о дифференциации выплаты денежной компенсации военнослужащим в зависимости от того, в каком федеральном органе исполнительной власти они проходят военную службу. При таких данных предположение административного истца об установлении неравенства между военнослужащими различных ведомств является несостоятельным.

Вопрос финансового обеспечения исполнения положений законодательства о выплате денежной компенсации не является предметом рассмотрения настоящего административного дела об оспаривании нормативного правового акта, поэтому утверж-

дение Ф. об отсутствии необходимого финансирования со стороны Правительства Российской Федерации на законность и обоснованность обжалуемого судебного решения не влияет.

Таким образом, установив, что оспариваемый (в части) нормативный правовой акт не противоречит нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, и не нарушает прав заявителя, суд обоснованно на основании пункта 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации отказал в удовлетворении заявленных требований.

В апелляционной жалобе не приведено доводов, опровергающих выводы суда о законности оспариваемых нормативных правовых положений.

Предусмотренные статьей 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основания для отмены

решения суда в апелляционном порядке отсутствуют.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 308 - 311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 11 июля 2017 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу административного истца Ф. - без удовлетворения.

Председательствующий

Г.В. Манохина

Судьи

В.В. Горшков

И.В. Крупнов

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 7 сентября 2017 г. N 210-КГ17-13

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Крупнова И.В.,
судей Воронова А.В., Дербилова О.А.

при секретаре Фомине С.А. рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационной жалобе начальника федерального государственного казенного учреждения "Северное региональное управление жилищного обеспечения" Министерства обороны Российской Федерации (далее - ФГКУ "Северрегионжилъ") Будко Ю.В. на решение Североморского гарнизонного военного суда от 21 сентября 2016 г. и апелляционное определение Северного флотского военного суда от 9 ноября 2016 г. по административному исковому заявлению (далее - заявление) военнослужащей войсковой части старшего матроса

Прутьян Н.В. об оспаривании действий начальника ФГКУ "Северрегионжилъ", связанных со снятием с учета нуждающихся в жилых помещениях.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Дербилова О.А., изложившего обстоятельства дела, содержание судебных актов, принятых по делу, доводы кассационной жалобы и возражений на нее, объяснения представителя ФГКУ "Северрегионжилъ" Ивановой И.О. в обоснование доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

решением Североморского гарнизонного военного суда от 21 сентября 2016 г., оставленным без изменения апелляционным

определением Северного флотского военного суда от 9 ноября 2016 г., удовлетворено заявление Прутьян Н.В., в котором она просила признать незаконными решения начальника ФГКУ “Северрегионжилье” от 23 мая 2016 г. в части уменьшения административному истцу общей площади предоставляемого жилого помещения и подлежащей выплате суммы субсидии на приобретение или строительство жилого помещения (далее - жилищная субсидия) и от 17 августа 2016 г. о снятии административного истца с учета нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма.

Определением судьи Северного флотского военного суда от 14 декабря 2016 г. в передаче кассационной жалобы представителя административного ответчика для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции отказано.

В кассационной жалобе начальник ФГКУ “Северрегионжилье” Будко Ю.В., утверждая о существенном нарушении судами норм материального права, просит судебные акты отменить.

В обоснование жалобы он указывает на недоказанность установленных судами обстоятельств, связанных с отсутствием у административного истца права пользования ранее подаренной ему квартирой своему старшему сыну, а также на несоответствие закону дополнения к договору дарения квартиры о праве проживания Прутьян Н.В. в квартире до получения жилого помещения от Министерства обороны Российской Федерации.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 22 августа 2017 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Лица, участвующие в деле, о времени и месте рассмотрения жалобы в кассационном порядке извещены своевременно и в надлежащей форме.

Рассмотрев материалы административного дела, обсудив доводы кассационной жа-

лобы, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются такие существенные нарушения норм материального или процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судами при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм материального права, что выразилось в следующем.

Из материалов дела следует, что Прутьян Н.В. в апреле 2001 года приобрела в собственность по месту военной службы в г. Североморске Мурманской области двухкомнатную квартиру общей площадью 54 кв. м, в которую вселила своего супруга и двух сыновей, после чего 28 апреля 2008 г. подарила эту квартиру старшему сыну Прутьяну Ю.В.

В тот же день Прутьян Н.В., ее супруг и младший сын заключили дополнительное соглашение к договору дарения, согласно которому они обязуются освободить квартиру при получении жилого помещения от Министерства обороны Российской Федерации.

10 января 2009 г. Прутьян Ю.В. заключил с административным истцом договор безвозмездного пользования жилым помещением, в котором последняя обязалась освободить квартиру с момента получения жилья от Министерства обороны Российской Федерации.

В январе 2016 года Прутьян Н.В. обратилась в жилищный орган с заявлением о предоставлении ей с супругом и младшим сыном жилищной субсидии.

Решением начальника ФГКУ “Северрегионжилье” от 23 мая 2016 г. в единый реестр военнослужащих внесены сведения об умень-

шении общей площади предоставляемого жилого помещения на 40,5 кв. м и об уменьшении суммы подлежащей выплате жилищной субсидии ввиду того, что административный истец, ее супруг и младший сын сохранили право пользования жилым помещением после отчуждения принадлежащей Прутьян Н.В. на праве собственности квартиры.

Кроме того, решением начальника ФГКУ «Северрегионжилье» от 17 августа 2016 г. Прутьян Н.В. снята с учета нуждающихся в жилых помещениях, поскольку она сохранила право пользования жилым помещением после его отчуждения и обеспечена жильем по установленным нормам.

Удовлетворяя заявление, гарнизонный военный суд исходил из того, что старший сын административного истца Прутьян Ю.В. в качестве нуждающегося в жилом помещении совместно со своей матерью не признавался, а она сама, ее супруг и младший сын членами семьи собственника жилого помещения не являются, их регистрация в квартире носит временный характер до обеспечения жильем от Министерства обороны Российской Федерации.

Согласившись с выводами суда первой инстанции, флотский военный суд дополнительно указал, что при решении вопроса о праве Прутьян Н.В. на жилищную субсидию жилищному органу следовало также учесть, что в квартире наряду с административным истцом, ее супругом и сыновьями зарегистрированы по месту пребывания бывшая супруга Прутьяна Ю.В. и ее сын от первого брака.

Однако такие выводы судов обстоятельствам дела не соответствуют и основаны на неправильном применении норм материального права.

В суде установлено, что после дарения Прутьян Н.В. принадлежащей ей на праве собственности квартиры своему старшему сыну, также проживающему в этой квартире и являющемуся членом ее семьи, какого-либо соглашения, определяющего ее права и права проживающих с ней в качестве членов семьи ее супруга и младшего

сына иначе, чем это предусмотрено ЖК РФ, заключено не было.

Дополнительное соглашение к договору дарения и договор безвозмездного пользования жилым помещением, согласно которым административный истец добровольно взяла на себя обязательство освободить квартиру при получении жилого помещения от Министерства обороны Российской Федерации, такими соглашениями не являются.

Из материалов дела следует, что на момент дарения квартиры старшему сыну Прутьян Н.В. на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях не состояла и не могла быть признана нуждающейся в жилых помещениях по основаниям, предусмотренным ст. 53 ЖК РФ, поскольку ее действия по распоряжению жилым помещением с последующим намерением получить за счет Министерства обороны Российской Федерации другое жилое помещение свидетельствуют о намеренном ухудшении жилищных условий.

Следовательно, в отсутствие правовых оснований для признания административного истца нуждающейся в жилом помещении, заключенные ею дополнительное соглашение к договору дарения и договор безвозмездного пользования квартирой не изменили правовое положение Прутьян Н.В. и правовой режим пользования этим жилым помещением.

В силу ч. 2 ст. 31 ЖК РФ члены семьи собственника жилого помещения имеют равное право пользования данным жилым помещением, если иное не установлено соглашением между собственником и членами его семьи.

При таких обстоятельствах Прутьян Н.В., ее супруг и младший сын, оставшись проживать в квартире после ее дарения административным истцом старшему сыну и сохранив в ней регистрацию, статуса членов семьи Прутьяна Ю.В. не утратили.

По изложенным основаниям не свидетельствует об утрате ими статуса членов семьи собственника жилого помещения и выезд последнего в другое местожительство.

Что касается ссылки суда первой инстанции на разъяснение, содержащееся в п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. N 14 “О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации”, согласно которым вопрос о признании лица членом семьи собственника жилого помещения судам следует разрешать с учетом положений ч. 1 ст. 31 ЖК РФ, исходя из того, что для признания перечисленных в данной норме лиц, вселенных собственником в жилое помещение, членами его семьи достаточно установления только факта их совместного проживания с собственником в этом жилом помещении, то данное разъяснение сделано применительно к ситуации наличия у собственника единственного жилого помещения для проживания.

Вопреки утверждению суда апелляционной инстанции, регистрация в квартире членов семьи собственника бывшей супруги последнего и ее сына от первого брака не является основанием для признания Прутьян Н.В. нуждающейся в жилых помещениях, поскольку, как установлено судом, бывшая супруга Прутьяна Ю.В. и ее сын от первого брака проживают в другом месте жительства, каких-либо прав на квартиру не имеют, а срок их регистрации по месту пребывания носит временный характер и истекает в августе 2019 года.

В соответствии с п. п. 1 и 2 ч. 1 ст. 51 ЖК РФ нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, признаются граждане, не являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма, договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения, а также обеспеченные общей площадью жи-

лого помещения на одного члена семьи менее учетной нормы.

Поскольку Прутьян Н.В. является членом семьи собственника жилого помещения и обеспечена вместе со своим супругом и младшим сыном общей площадью жилого помещения по установленным нормам, оснований для нахождения ее на учете нуждающихся в жилых помещениях не имеется.

То обстоятельство, что административный истец не ставила вопрос о признании старшего сына нуждающимся в жилом помещении совместно с нею, правового значения для дела не имеет.

Таким образом, решение начальника ФГКУ “Северрегионжилье” от 17 августа 2016 г. о снятии Прутьян Н.В. с учета нуждающихся в жилых помещениях является законным, а выводы судов об обратном основаны на неправильном применении норм материального права.

В связи с принятием начальником ФГКУ “Северрегионжилье” решения от 17 августа 2016 г. фактически утратило силу решение названного должностного лица от 23 мая 2017 г. о внесении в единый реестр военнослужащих сведений об уменьшении общей площади предоставляемого Прутьян Н.В. жилого помещения и об уменьшении суммы подлежащей выплате жилищной субсидии, в связи с чем оснований для его правовой оценки не имелось.

Допущенные судами нарушения повлияли на исход дела и без их устранения невозможна защита охраняемых законом публичных интересов, что является основанием для отмены в кассационном порядке судебных актов об удовлетворении административного искового заявления Прутьян Н.В. и принятия по делу нового решения об отказе в удовлетворении заявленных требований.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 327, 328, п. 5 ч. 1 ст. 329, ст. 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Судебная кол-

легия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Североморского гарнизонного военного суда от 21 сентября 2016 г. и апелляционное определение Северного флотского военного суда от 9 ноября 2016 г. по административному исковому заявлению

Прутьян Н.В. отменить, принять по делу новое решение, которым в удовлетворении административного искового заявления Прутьян Н.В. отказать.

Председательствующий

И.В. Крупнов

Судьи

А.В. Воронов
О.А. Дербилов

Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 10 августа 2017 г. N 211-АПГ17-1

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

Председательствующего Крупнова И.В.,
судей Воронова А.В., Дербилова О.А.
при секретаре Жиленковой Т.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по апелляционной жалобе представителя административного истца Никитина Н.Н. - Игнатова В.Н. на решение Тихоокеанского флотского военного суда от 24 мая 2017 г. по административному делу об оспаривании капитаном Никитиным Н.Н. приказа командира войсковой части <...> о привлечении к дисциплинарной ответственности.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Воронова А.В., изложившего обстоятельства административного дела, содержание решения суда, доводы апелляционной жалобы и возражений на нее, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации установила:

Никитин обратился в суд с административным исковым заявлением, в котором просил признать незаконным приказ командира войсковой части <...> от 19 декабря 2016 г. N 693 в части применения к нему дисциплинарного взыскания в виде строгого выговора.

Решением Тихоокеанского флотского военного суда от 24 мая 2017 г. в удовле-

творении административного искового заявления отказано.

В апелляционной жалобе представитель административного истца, не соглашаясь с решением суда, просит его отменить и удовлетворить заявленные требования.

В обоснование, ссылаясь на нормы законодательства о дисциплинарной ответственности военнослужащих, утверждает, что применение к Никитину дисциплинарного взыскания осуществлялось в нарушение установленного порядка привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности за совершение грубых дисциплинарных проступков. Об этом, по мнению представителя административного истца, свидетельствует то, что протокол о грубом дисциплинарном проступке в отношении Никитина не составлялся. При этом примененное дисциплинарное взыскание послужило основанием для увольнения Никитина с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта на основании решения аттестационной комиссии. Также представитель административного истца ссылается на судебный акт Приволжского окружного военного суда, которым отсутствие протокола о грубом дисциплинарном проступке расценено как основание для признания приказа о привлечении военнослужащего к дисциплинарной ответственности незаконным.

В возражениях на апелляционную жалобу представитель командира войсковой части <...> Саморукова М.А. считает ее необоснованной, просит решение суда оставить без изменения.

Стороны были надлежащим образом извещены о времени и месте судебного заседания суда апелляционной инстанции, административный истец и его представитель просили провести судебное заседание без их участия.

Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы, изложенные в апелляционной жалобе, Судебная коллегия не находит оснований для ее удовлетворения.

Решение суда первой инстанции основано на правильном определении обстоятельств, имеющих значение для административного дела, нарушений норм материального и процессуального законов, влекущих отмену решения, судом не допущено.

Как усматривается из материалов дела, Никитин проходил военную службу по контракту в войсковой части <...> на должности заместителя начальника узла по тылу - начальника тыла.

По результатам служебного разбирательства, завершено 19 декабря 2016 г., установлено, что в нарушение требований законодательства о защите государственной тайны в рабочем кабинете Никитина, оборудованном автоматизированным рабочим местом, отсутствуют “Журнал учета приема (передачи) информации на объектах информатизации” и “Журнал учета стирания информации АРМ”; хранятся не учтенные в установленном порядке приказы Министра обороны Российской Федерации, содержащие информацию служебного характера и имеющие пометку “Для служебного пользования”. Кроме того, Никитин производил работы с носителями сведений, составляющих государственную тайну, в рабочем кабинете, не обследованном установленным порядком на соответствие требованиям, предъявляемым к режимным помещениям, и отсутствующим в списке режимных помещений воинской части; полученные им в секретной части носители сведений, составляющих государственную тайну, на момент проверки не были внесены

в опись формы № 7. Также на рабочем столе Никитина обнаружен подключенный к сети электропитания принадлежащий ему коммутатор фирмы “Nokia”, вследствие чего возник технический канал утечки и созданы предпосылки к утрате (разглашению) сведений, составляющих государственную тайну.

Приказом командира войсковой части <...> от 19 декабря 2016 г. № 693 за нарушения требований нормативных правовых актов о защите государственной тайны, выразившиеся в “безучетном” хранении носителей сведений, составляющих государственную тайну, и в нарушении порядка обращения мобильных средств связи на территории воинской части, к Никитину применено дисциплинарное взыскание в виде строгого выговора и приостановлен доступ к сведениям, составляющим государственную тайну, до сдачи зачета по знанию основных требований нормативных правовых актов по защите государственной тайны.

Совершение административным истцом указанных выше действий подтверждается исследованными судом доказательствами, отвечающими требованиям закона о допустимости, относимости и достаточности, в том числе, заключением по материалам служебного разбирательства, рапортом по результатам проверки состояния защиты государственной тайны в управлении войсковой части <...> объяснениями Никитина, не оспаривавшего фактические обстоятельства допущенных нарушений.

В соответствии с п. 1 ст. 28.2 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ “О статусе военнослужащих” военнослужащий или гражданин, призванный на военные сборы, привлекается к дисциплинарной ответственности за дисциплинарный проступок, то есть за противоправное, виновное действие (бездействие), выражающееся в нарушении воинской дисциплины, которое в соответствии с законодательством Российской Федерации не влечет за собой уголовной или административной ответственности.

В силу ст. 1 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской

Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495, воинская дисциплина есть строгое и точное соблюдение всеми военнослужащими порядка и правил, установленных законами Российской Федерации, общевоинскими уставами Вооруженных Сил Российской Федерации и приказами командиров (начальников).

Правильно оценив приведенные выше обстоятельства дела, и применив указанные нормы права, суд первой инстанции пришел обоснованному выводу о наличии оснований для привлечения Никитина к дисциплинарной ответственности.

Доводы Никитина и его представителя о неисправности обнаруженного в ходе проверки на рабочем столе административного истца телефона сотовой связи и что причиной невнесения Никитиным в форму № 7 полученных секретных документов послужил вызов к начальнику, исследовались в судебном заседании и правильно оценены судом в решении как не влияющие доказанность факта нарушения административным истцом режима секретности и правомерность привлечения его за это к дисциплинарной ответственности.

Не установлены по делу и какие-либо обстоятельства, которые бы свидетельствовали о предвзятом отношении командования к Никитину, о чем безосновательно заявлял он.

Вопреки доводам апелляционной жалобы, оснований полагать, что при издании оспариваемого административным истцом приказа нарушен порядок привлечения военнослужащего к дисциплинарной ответственности, в частности, проведения разбирательства, не имеется.

Разбирательство по факту совершения Никитиным дисциплинарного проступка проведено в срок, установленный п. 3 ст. 28.8 Федерального закона «О статусе военнослужащих». Указанные в ст. 28.3 названного закона обстоятельства, исключая дисциплинарную ответственность Никитина, отсутствуют. Обстоятельства, подлежащие выяснению при привлечении военнослужащего к дисциплинарной ответственности, командованием установлены. Решение о привлечении Никитина к дисциплинарной ответственности принято соответствующим командиром

в пределах предоставленных ему полномочий и с соблюдением установленного порядка.

Мнение представителя административного истца о том, что при проведении процедуры применения дисциплинарного взыскания в отношении Никитина командование следовало руководствоваться нормами права, регулирующими порядок привлечения военнослужащих к ответственности за грубый дисциплинарный проступок, не основано на материалах дела, которые не содержат данных об обстоятельствах, свидетельствующих о том, что допущенные административным истцом нарушения расценивались командованием как грубый дисциплинарный проступок, и в приказе о привлечении его к дисциплинарной ответственности такие формулировки отсутствуют.

Ссылки представителя административного истца на увольнение Никитина с военной службы на основании заключения аттестационной комиссии данный вывод не опровергают, а соответствующий приказ предметом судебного разбирательства по данному делу не является.

Что касается судебного акта Приволжского окружного военного суда, на который ссылается представитель административного истца, то данное судебное решение принято по другому делу с участием иных лиц и основанием для пересмотра обжалуемого решения в апелляционном порядке не является.

Остальные доводы жалобы также не ставят под сомнение правильность выводов суда по делу.

На основании изложенного, руководствуясь п. 1 ст. 309 и ст. 311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации определила:

решение Тихоокеанского флотского военного суда от 24 мая 2017 г. по административному делу об оспаривании Никитиным Н.Н. приказа командира войсковой части <...> о привлечении к дисциплинарной ответственности оставить без изменения, а апелляционную жалобу представителя административного истца - без удовлетворения.

К ВОПРОСУ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ ИНОСТРАННОГО ГОСУДАРСТВА (НА ПРИМЕРЕ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ВОЕННО-ВРАЧЕБНЫХ КОМИССИЙ)

Н.В. Кичигин, научный сотрудник Центра правовых исследований

В соответствии с политическими интересами и задачами обеспечения безопасности Российской Федерации в пограничной сфере и сохранения российского присутствия на территориях государств бывшего Советского Союза органы безопасности в лице пограничных органов принимают активное участие в охране внешних границ Содружества Независимых Государств. В настоящее время к таким пограничным органам¹ относятся: пограничные управления ФСБ России в Республиках Армения, Абхазия и Южная Осетия² (далее – пограничные органы).

Существующие в настоящее время правовые нормы, регулирующие деятельность по охране государственных границ иностранных государств пограничными органами федеральной службы безопасности, дислоцированными за пределами Российской Федерации, сложно назвать действенными,

продуктивными и совершенными. Связано это, в частности, и с отсутствием правового закрепления в нормативных правовых актах различного порядка и механизма реализации основных прав и льгот военнослужащих, проходящих военную службу в указанных пограничных органах, что, в свою очередь, существенно влияет на эффективность реализации норм, закрепляющих правовое положение указанных военнослужащих.

Так, состояние личного состава Вооруженных Сил Российской Федерации (других федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба), во многом зависит от развитости и качества их медицинского обеспечения.

Недостаточность бюджетного финансирования федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, сложности в централизо-

¹ Пограничные органы в соответствии с положением абз. 5 ст. 2 Федерального закона «О Федеральной службе безопасности» от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ – это «управления (отделы, службы, отряды) федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности по пограничной службе (пограничные органы)».

² Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Абхазия о совместных усилиях в охране государственной границы Республики Абхазия: заключено в г. Москве 30 апр. 2009 г. // Бюл. междунар. договоров. 2009. № 10; Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия о совместных усилиях в охране государственной границы Республики Южная Осетия: заключено в г. Москве 30 апр. 2009 г. // Там же; Договор между Российской Федерацией и Республикой Армения о статусе Пограничных войск Российской Федерации, находящихся на территории Республики Армения, и условиях их функционирования: заключен в г. Ереване 30 сент. 1992 г. // Там же. 1995. № 6. С. 16.

ванном обеспечении их потребностей, чрезмерная дороговизна медицинского оборудования и лекарственных средств, использование медицинского инструментария сверх нормативных сроков эксплуатации³ и, наконец, отсутствие совместных нормативных актов по порядку медицинского обеспечения, регулирующих деятельность в сфере здравоохранения, – это те условия, в которых военные организации⁴, вынуждены оказывать медицинскую помощь, в которую также входит и проведение военно-врачебной комиссии.

Необходимость выполнения военными поставленных задач в сфере обороны в любых условиях, в том числе сопряженных со значительным риском для жизни и здоровья, влечет за собой обязанность государства гарантировать указанной категории граждан соответствующую их правовому статусу особую социальную защиту. Одной из важнейших форм социальной защиты граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей является система социального обеспечения. На военных пенсионеров, выполнявших в прошлом задачи профессиональной защиты Отечества, распространяются социальные гарантии, в том числе в сфере охраны здоровья и медицинской помощи⁵.

Исследование правовых позиций органов правосудия по вопросу медицинского обеспечения в настоящее время востребовано своей актуальностью в связи с разрешением возникающих на практике споров.

В качестве примера одного из актуальных судебных актов, затрагивающих вопросы медицинского обеспечения военнослужащих, проходящих службу за пределами Российской Федерации, можно назвать апелляционное определение Северо-Кавказско-

го окружного военного суда от 30 августа 2017 г. по делу № 33а-1221/2017⁶. Приведем основные тезисы данного определения.

Так, из материалов административного дела следовало, что гражданин Республики Армения А. проходил военную службу в Пограничном управлении ФСБ России в Республике Армения в звании «младший сержант».

А. был направлен на военно-врачебную экспертизу в медицинское учреждение Службы национальной безопасности Республики Армения для определения категории годности к военной службе.

Согласно справке военно-врачебной комиссии Военно-медицинского управления Службы национальной безопасности Республики Армения от 1 февраля 2017 г. А. на основании ст. 44 Расписания болезней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 июля 2013 г. № 565, признан ограниченно годным к военной службе.

Согласно подп. «г» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» военнослужащий, проходящий военную службу по контракту на воинской должности, для которой штатом предусмотрено воинское звание до старшины или главного корабельного старшины включительно, подлежит увольнению с военной службы по состоянию здоровья в связи с признанием военно-врачебной комиссией ограниченно годным к военной службе.

Сам А. счел, что должностные лица Пограничного управления ФСБ России в Республике Армения не имели права направлять военнослужащего, который проходит службу в органах федеральной службы безопасности, на военно-врачебную экспер-

³ Алексеева Е.В. Гражданско-правовое положение пограничных военно-лечебных учреждений федеральной службы безопасности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 3.

⁴ Военными организациями предлагается именовать организации, входящие в состав Вооруженных Сил, иных войск, воинских формирований и органов, в которых федеральным законодательством предусмотрена военная служба (Могилевский Г.А. Военная организация как субъект гражданского права: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003. С. 22).

⁵ Мананников Д.Ю. О проблеме «правового неравенства» в сфере социальной защиты военных пенсионеров, проходивших военную службу в странах Содружества Независимых Государств // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 8. С. 15.

⁶ Апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Северо-Кавказского окружного военного суда по административному делу № 33а-1221/2017. URL: https://ovs-skav.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=6521134&delo_id=5&new=5&text_number=1&case_id=6457465 (дата обращения: 18.09.2017).

тизу в медицинское учреждение Службы национальной безопасности Республики Армения, так как основания для прохождения такого медицинского освидетельствования в медицинском учреждении Республики Армения отсутствуют.

Правовыми основаниями для медицинского обслуживания и освидетельствования военнослужащих Пограничного управления ФСБ России в Республике Армения являются Договор между Российской Федерацией и Республикой Армения о статусе Пограничных войск Российской Федерации, находящихся на территории Республики Армения, и условиях их функционирования (Ереван, 30 сентября 1992 г.), Соглашение об организации медицинского обеспечения военнослужащих и членов их семей, рабочих и служащих Пограничных войск (Минск, 26 июня 1992 г.) и Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Армения о порядке комплектования и прохождения военной службы гражданами Республики Армения в Пограничных войсках Российской Федерации, находящихся на территории Республики Армения (Ереван, 15 марта 1994 г.).

Статьей 10 Договора между Российской Федерацией и Республикой Армения о статусе Пограничных войск Российской Федерации, находящихся на территории Республики Армения, и условиях их функционирования (Ереван, 30 сентября 1992 г.) предусмотрено, что обеспечение жизнедеятельности Пограничных войск Российской Федерации на территории Республики Армения, в том числе их медицинское обеспечение, будет осуществляться Республикой Армения.

Согласно ст. 2 Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Армения «О порядке комплектования и прохождения военной службы гражданами Республики Армения в Пограничных войсках Российской Федерации, находящихся на территории Республики Армения» (г. Ереван, 15 марта 1994 г.), Стороны создают необходимые условия для призыва и принятия

на военную службу по контракту граждан Республики Армения в Пограничные войска Российской Федерации, находящиеся на территории Республики Армения.

В соответствии со ст. 1 Соглашения об организации медицинского обеспечения военнослужащих и членов их семей, рабочих и служащих Пограничных войск (заключено в г. Минске 26 июня 1992 г., договаривающиеся стороны: Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан) военнослужащие Пограничных войск при наличии медицинских показаний направляются в военно-медицинские учреждения Пограничных войск и получают в них медицинскую помощь. При отсутствии по месту службы или проживания военно-медицинских учреждений Пограничных войск, а также возможности оказания некоторых видов специализированной медицинской помощи и в неотложных случаях медицинская помощь оказывается во всех медицинских учреждениях государств – участников названного Соглашения независимо от их принадлежности, включая проведение лабораторных и инструментальных исследований в целях охраны здоровья личного состава.

Таким образом, суд принял решение о том, что А. правомерно был направлен в медицинскую организацию Службы национальной безопасности Республики Армения, поскольку военно-медицинские организации органов безопасности на территории Республики Армения отсутствуют.

Пунктами 23 и 25 Инструкции об организации военно-врачебной экспертизы в органах Федеральной службы безопасности, утвержденной приказом ФСБ России от 8 апреля 2016 г. № 241, определено, что направление на военно-врачебную комиссию для освидетельствования осуществляется на основании решения руководителя, начальника органа безопасности, указанное решение принимается на основании информации военно-медицинской организации.

Из п. 73 названной Инструкции усматривается, что в случаях выявления у военнослужащего, находящегося на лечении в военно-медицинской организации, тяжелого хронического заболевания, последствий увечья с выраженными функциональными нарушениями и неблагоприятным прогнозом, исключающим возможность дальнейшего прохождения военной службы, начальник военно-медицинской организации обязан информировать руководителя, начальника органа безопасности, в котором проходит военную службу военнослужащий, о необходимости направления военнослужащего на освидетельствование в военно-врачебную комиссию для определения категории годности к военной службе.

На основании изложенного суд пришел к выводу о том, что А. был направлен на медицинское освидетельствование для определения категории годности к военной службе уполномоченным на то лицом при наличии оснований для этого, в соответствии с международным договором и соглашениями, в связи с чем требование о признании незаконным направления, удовлетворению не подлежит⁷.

Вместе с тем, существует точка зрения о том, что в рассматриваемом случае в отношении А. нарушена процедура (механизм) прохождения военно-врачебной комиссии, поскольку граждане Республики Армения, имеющие статус военнослужащих пограничных органов и равные с военнослужащими Российской Федерации права и обязанности, военно-врачебную экспертизу должны проходить только в медицинских учреждениях органов безопасности.

Сложилась парадоксальная ситуация: гражданин Республики Армения, проходивший военную службу в органах безопасности России, впоследствии уволен с воен-

ной службы по состоянию здоровья на основании заключения военно-врачебной комиссии иностранного государства, которая приняла заключение и руководствовалась Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 июля 2013 г. № 565 и Инструкцией об организации военно-врачебной экспертизы в органах ФСБ, утвержденной приказом ФСБ России от 8 апреля 2016 г. № 241.

Подобное положение в сфере социальной защиты находится в противоречии с принципами социальной справедливости и равенства, которые являются основополагающими при построении любого правового государства и гражданского общества.

В связи с изложенным выше представляется справедливым изменить сложившуюся ситуацию путем создания в пограничных органах, дислоцированных за пределами Российской Федерации (Армения, Абхазия, Южная Осетия) военно-врачебных комиссий.

Однако нельзя забывать, что деятельность органов безопасности дислоцированных за пределами Российской Федерации (далее – пограничные органы), в первую очередь направлена на охрану государственной границы иностранного государства.

Исходя из изложенного пограничные органы Российской Федерации и уполномоченные органы иностранного государства (в рассматриваемом примере – Служба национальной безопасности при Правительстве Республики Армения) осуществляют все необходимые мероприятия, направленные на выполнение обязательств по надлежащей охране порученного участка ответственности, в том числе поддерживая на необходимом уровне решение вопросов медицинского обеспечения.

⁷ Апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Северо-Кавказского окружного военного суда по административному делу № 33а-1221/2017.

ОБ ОГРАНИЧЕНИИ ПРАВА НА ТРУДОУСТРОЙСТВО ГРАЖДАН, НЕ ПРОШЕДШИХ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО ПРИЗЫВУ

В.М. Корякин, доктор юридических наук, доцент, профессор Военного университета

Четыре года назад в Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ были внесены изменения, существенно ограничившие право на трудоустройство граждан, не прошедших военную службу по призыву, не имея на то законных оснований¹. В частности, законодательство о государственной гражданской службе и о муниципальной службе было дополнено нормами, согласно которым гражданин не может быть принят на гражданскую и муниципальную службу, а гражданский и муниципальный служащий не может находиться на такой службе в случае признания его не прошедшим военную службу по призыву, не имея на то законных оснований, в соответствии с заключением призывной комиссии².

В целом данное нововведение было воспринято в обществе позитивно, поскольку данная норма поставила заслон на пути к государственной и муниципальной службе лицам, которые, не имея на то законных оснований, не выполнили одну из значимых конституционных обязанностей по защите Отечества путем прохождения военной службы по призыву. Безусловно, такие граждане не обладают теми морально-нравствен-

ными качествами, которые должны быть у лиц, проходящих государственную и муниципальную службу и выполняющих трудовые функции в публичных интересах.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 30 октября 2014 г. № 26-П³, отношение гражданина Российской Федерации к своей конституционной обязанности соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы проявляется, в частности, и в его отношении к конституционной обязанности по защите Отечества путем прохождения военной службы по призыву, исполнение которой уже само по себе характеризует его как лицо, способное к ответственному и добросовестному осуществлению профессиональной деятельности, связанной с реализацией публичных функций, а следовательно, вполне обоснованно может рассматриваться как особое репутационное требование, которое государство вправе предъявлять к лицам, претендующим на занятие должности государственного служащего. Обеспечение реализации указанного требования может осуществляться посредством законодательного установления как предпочтений при поступлении на государствен-

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части реализации мер по повышению престижа и привлекательности военной службы по призыву» от 2 июля 2013 г. № 170-ФЗ.

² Корякин В.М. Порядок и правовые последствия признания гражданина не прошедшим военную службу по призыву, не имея на то законных оснований (комментарий к Федеральному закону от 2 июля 2013 г. № 170-ФЗ) // Право в Вооруженных Силах. 2013. № 10.

³ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 3 Федерального закона “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части реализации мер по повышению престижа и привлекательности военной службы по призыву” в связи с запросом Парламента Чеченской Республики» от 30 октября 2014 г. № 26-П.

ную службу определенного вида для лиц, прошедших военную службу по призыву с последующим увольнением в запас в установленном порядке, так и ограничений для доступа к ней лиц, не прошедших военную службу по призыву при отсутствии предусмотренных законом оснований для освобождения от исполнения воинской обязанности, призыва на военную службу или отсрочки от призыва.

Однако, признав право законодателя устанавливать ограничения на доступ к государственной и муниципальной службе для отдельных категорий граждан, Конституционный Суд Российской Федерации, вместе с тем, отметил, что эти ограничения не должны носить чрезмерный и бессрочный характер, и рекомендовал федеральному законодателю внести в действующее правовое регулирование изменения, направленные на его совершенствование в части, устанавливающей ограничения, связанные с поступлением на государственную гражданскую службу и ее прохождением, с тем чтобы – при сохранении баланса публичных и частных интересов – устранить имеющее место в настоящее время рассогласование правовых предписаний, касающихся негативных последствий неисполнения гражданином Российской Федерации конституционной обязанности по защите Отечества путем прохождения военной службы по призыву, и исключить тем самым возможность несоразмерного ограничения прав граждан, признанных в установленном порядке не прошедшими без законных на то оснований военную службу по призыву⁴. В частности, было отмечено, что даже лица, совершившие уголовные преступления, после снятия или погашения судимости получают доступ к государственной и военной службе. В рассматриваемом же случае граждане, не прошедшие военную службу по призыву, во внесудебном порядке пожизненно лишались этого права.

В целях реализации данной правовой позиции был подготовлен, принят и с 6 августа вступил в силу Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 26 июля 2017 г. № 192-ФЗ. Данным законодательным актом внесены изменения и дополнения в три закона:

– в Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ;

– в Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ;

– в Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ.

Основное новшество, внесенное рассматриваемым Законом в законодательство о государственной и муниципальной службе, состоит в установлении конкретного срока, в течение которого гражданин не может быть принят на государственную и муниципальную службу. Установлено, что в случае признания гражданина не прошедшим военную службу по призыву, не имея на то законных оснований, в соответствии с заключением призывной комиссии (за исключением граждан, прошедших военную службу по контракту), такой гражданин не может быть принят на государственную и муниципальную службу в течение 10 лет со дня истечения срока, установленного для обжалования указанного заключения в призывную комиссию соответствующего субъекта Российской Федерации, а если указанное заключение и (или) решение призывной комиссии соответствующего субъекта Российской Федерации по жалобе гражданина на указанное заключение были обжалованы в суд, – в течение 10 лет со дня вступления в законную силу решения суда, которым признано, что права гражданина при вынесении указанного заключения и (или) решения призывной комиссии соответству-

⁴ Подробный комментарий к указанному акту Конституционного Суда Российской Федерации осуществлен нами в публикации: *Корякин В.М.* Меры по повышению престижа военной службы по призыву не должны влечь несоразмерного ограничения прав граждан (комментарий к постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 30 октября 2014 г. № 26-П) // *Право в Вооруженных Силах.* 2015. № 1.

ющего субъекта Российской Федерации по жалобе гражданина на указанное заключение не были нарушены. Если же гражданин на момент принятия призывной комиссией такого решения уже состоит на государственной или муниципальной службе и указанный выше 10-летний срок не истек, то он подлежит увольнению со службы.

Кроме того, комментируемым законодательным актом Федеральный закон «О военной обязанности и военной службе» дополнен нормами, в соответствии с которыми:

а) на военные комиссариаты возложена обязанность уведомлять в письменной форме руководителя государственного органа, государственной организации, муниципального органа, указанных в качестве места работы в документах воинского учета гражданина, признанного не прошедшим военную службу по призыву, не имея на то законных оснований, о вынесении в отношении этого гражданина соответствующего заключения в течение пяти рабочих дней со дня истечения срока, установленного для обжалования указанного заключения в призывную комиссию соответствующего субъекта Российской Федерации, или со дня вынесения призывной комиссией соответствующего субъекта Российской Федерации решения об отказе в удовлетворении жалобы гражданина на заключение призывной комиссии, а в случае отмены указанных заключения и (или) решения призывной комиссии соответствующего субъекта Российской Федерации по решению суда – в течение пяти рабочих дней со дня вступления в законную силу решения суда;

б) на руководителей государственных органов и организаций, муниципальных органов, которые уведомлены в письменной форме военным комиссариатом о вынесении в отношении гражданина, который замещает должность государственной службы или муниципальной службы, заключения о признании его не прошедшим военную службу по призыву, не имея на то законных оснований, возложена обязанность уведомлять в письменной форме во-

енный комиссариат об увольнении этого гражданина с государственной службы или муниципальной службы в течение 10 дней со дня его увольнения;

в) гражданам или их представителям (по доверенности) предоставлено право присутствовать на заседании призывной комиссии, на котором рассматривается вопрос о вынесении заключения призывной комиссии о том, что гражданин не прошел военную службу по призыву, не имея на то законных оснований, представлять призывной комиссии соответствующие документы и заявлять ходатайства о приобщении этих документов к протоколу заседания призывной комиссии.

Таким образом, федеральный законодатель, следуя правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 30 октября 2014 г. № 26-П, устранил чрезмерные ограничения права на трудоустройство граждан, не прошедших военную службу по призыву, и установил предельный 10-летний срок действия такого ограничения.

В заключение хотелось бы отметить довольно большой срок (более 2,5 лет), который понадобился законодателю, чтобы привести федеральное законодательство в соответствие с решением Конституционного Суда Российской Федерации по рассматриваемому вопросу. Получается, что в течение указанного периода признанная частично неконституционной норма законодательства о военной службе продолжала формально присутствовать в законодательстве, что создавало определенные трудности в правоприменительной деятельности. Такую чересчур замедленную реакцию федерального законодателя на акты высшего органа судебного конституционного контроля следует рассматривать как существенный изъян нормотворческой деятельности, как определенное препятствие для реализации основополагающих принципов правового государства в нашей стране. Но эта проблема заслуживает отдельного разговора.

ЛИШЕНИЕ ПРАВА НА АЛЬТЕРНАТИВНУЮ ГРАЖДАНСКУЮ СЛУЖБУ ИЗ-ЗА ПЕРЕМЕНЫ МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА: КАК ОБЖАЛОВАТЬ?

Я.О. Соколов, юрист

Федеральный закон «Об альтернативной гражданской службе» от 25 июля 2002 г. № 113-ФЗ (далее – Федеральный закон № 113) предоставляет призывным комиссиям несколько оснований для отказа гражданам в замене военной службы по призыву альтернативной гражданской. Одно из них – пропуск срока подачи заявления. Хотя отказ в этом случае – право, а не обязанность чиновников, его применение вошло в норму работы комиссий.

Однако причины пропуска срока могут быть и уважительными, например смена места жительства. Гражданин мог своевременно подать заявление в военкомат по прежнему месту жительства, но до момента переезда его не рассмотрели, а к дате подачи повторного заявления в другой военкомат срок обращения истек.

Разве в данном случае отказ в замене вида службы будет считаться правомерным? Для ответа на этот вопрос рассмотрим требования законодательства к порядку и срокам подачи заявлений.

Закрепленное в ч. 3 ст. 59 Конституции России право на замену военной службы по призыву альтернативной гражданской службой (далее также – АГС) предоставляется в соответствии со ст. 2 Федерального закона № 113 двум категориям граждан:

– тем, чьим убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы;

– тем, кто относится к коренным малочисленным народам, ведет традиционный образ жизни, осуществляет традиционное хозяйствование и занимается традиционными промыслами.

Для того чтобы реализовать свое право на АГС, гражданин должен написать соответствующее заявление. Согласно п. 2 ст. 11 Федерального закона № 113 в заявлении указываются причины и обстоятельства, побудившие гражданина воспользоваться этим правом. К заявлению прилагаются автобиография и характеристика с места работы и (или) учебы. Гражданин также может указать лиц, которые готовы подтвердить достоверность его доводов о том, что несение военной службы противоречит его убеждениям или вероисповеданию.

В соответствии с п. 1 ст. 11 Федерального закона № 113 данное заявление подается гражданином в военный комиссариат, в котором он состоит на воинском учете. Установлены следующие сроки подачи заявлений:

– до 1 апреля – для граждан, которые должны быть призваны на военную службу в октябре – декабре текущего года;

– до 1 октября – для граждан, которые должны быть призваны на военную службу в апреле – июне следующего года¹.

Рассматривает заявление призывная комиссия. Промежуток между его подачей и вынесением заключения (решения) комиссией может составлять несколько месяцев. Это обусловлено сроками работы комиссий. Данные органы функционируют только в периоды проведения призыва граждан на военную службу (с 1 апреля по 15 июля и с 1 октября по 31 декабря). Пункт 3 ст. 12 Федерального закона № 113 обязывает комиссию рассмотреть заявление в течение месяца (при необходимости запроса дополнительных материалов разрешается продлить срок еще на месяц), но не с момента поступления заявления, а с момента окончания срока его подачи, т. е. с 1 апреля или с 1 октября.

Если же до рассмотрения заявления гражданин сменил место жительства, то при подаче повторного заявления в другой военкомат срок обращения может быть пропущен. Использовать это как повод для отказа в предоставлении возможности пройти АГС, безусловно, несправедливо. Если гражданин реализовал свое право на свободу передвижения – это не основание лишать его

права на замену вида службы. Однако для призывных комиссий отказ в данном праве под различными предлогами – распространенная практика. И даже своевременная подача заявления совсем не гарантия того, что оно будет удовлетворено. Тем, кто не пропустил сроки, могут отказать из-за отсутствия справок о вероисповедании и убеждениях либо документальных доказательств принадлежности к религиозным или светским пацифистским организациям². Для тех, кому удалось получить бюрократическое подтверждение своих взглядов (некоторые религиозные сообщества выдают справки прихожанам), призывные комиссии находят новые доводы отказа в замене вида службы. Например, несообщение в военкомат о желании пройти АГС при постановке на воинский учет, т. е. задолго до того, когда гражданине должны сделать это по закону³, или же еще более странное основание – хорошие оценки по школьному предмету «Основы безопасности жизнедеятельности»⁴. Отказное решение призывной комиссии, основанное на таких аргументах, братья Сальниковы из г. Саранска оспаривали в трех судебных инстанциях страны: районном суде, Верховном суде Республики Мордовии, Верховном Суде Российской Федерации⁵. Но все оказа-

¹ Данной нормой также предусмотрено, что в порядке исключения граждане, пользующиеся отсрочками от призыва на военную службу, сроки действия которых должны истечь после окончания очередного призыва на военную службу, при преждевременном прекращении основания для отсрочки вправе подать заявления о замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой после 1 апреля или после 1 октября в течение 10 дней со дня прекращения основания для отсрочки. При этом граждане, пользующиеся отсрочками от призыва на военную службу, сроки действия которых должны истечь после 1 апреля или после 1 октября, но не позднее срока окончания очередного призыва на военную службу, подают заявления о замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой на общих основаниях.

² Решение Московского районного суда г. Чебоксары от 20 мая 2016 г. по делу № 2а-4203/16. URL: https://moskovsky-chv.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=6216569&delo_id=1540005&new=0&text_number=1.

³ В соответствии с п. 6 Инструкции по подготовке и проведению мероприятий, связанных с призывом на военную службу граждан Российской Федерации, не пребывающих в запасе, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 2 октября 2007 г. № 400, первоначальная постановка граждан на воинский учет осуществляется с 1 января по 31 марта в год достижения ими возраста 17 лет, т. е. за 1 – 1,5 года до будущего призыва, если они идут на службу после школы, или за 6 – 6,5 лет, если после окончания вуза. Законодательство не требует от граждан сообщать в военкомат при первоначальной постановке на учет о своих убеждениях, вероисповедании и планах на прохождение АГС. Призывные комиссии нередко занимают противоположную позицию, которая находит поддержку и в судах. См.: апелляционное определение коллегии по административным делам Московского областного суда от 11 мая 2016 г. по делу № 33-10295/2016; апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Санкт-Петербургского городского суда от 19 января 2015 г. по делу № 33-373/2015; апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Верховного суда Республики Мордовия от 16 февраля 2016 г. по делу № 33а-434/2016.

⁴ В учебную программу этого предмета включены темы, связанные с вопросами военной службы. При отказах в замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой призывные комиссии нередко ссылаются на положительные оценки по указанному предмету в школьном аттестате как показатель отсутствия у гражданина глубоких и стойких убеждений, противоречащих прохождению военной службы.

⁵ Апелляционные определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Мордовия от 3 февраля 2015 г. по делу № 33-168/2015 (URL: https://vs-mor.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=811201&delo_id=5&new=5&text_number=1&case_id=238786) и от 5 февраля 2015 г. по делу № 33-239/2015 (URL: https://vs-mor.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=811187&delo_id=5&new=5&text_number=1&case_id=239273).

лось безуспешным. В прошлом году они подали жалобу в Европейский суд по правам человека⁶.

Перечисленные предлоги для лишения права на альтернативную гражданскую службу используются призывными комиссиями во многих регионах России. Поэтому при пропуске срока подачи заявления, даже по такой уважительной причине, как переезд, одной лишь надежды на то, что члены комиссии вникнут в суть проблемы и примут справедливое решение, недостаточно.

Гражданину, отстаивающему свое право на АГС, следует опираться на конкретные правовые акты. Во-первых, своевременно подав заявление по прежнему месту жительства, он уже выполнил требование к сроку, предусмотренное п. 1 ст. 11 Федерального закона № 113. Военкомат, в котором гражданин снялся с воинского учета, обязан переслать его личное дело в военкомат по новому месту жительства⁷. Заявление гражданина вместе с дополнительными материалами должно быть приложено к делу, так как призывной комиссией по прежнему месту жительства оно рассматриваться уже не будет и подлежит направлению по подведомственности.

Для того чтобы не ставить себя в зависимость от исполнительности сотрудников военкомата и качества работы почты, сразу же, с момента постановки на воинский учет в военкомате по новому месту жительства⁸, следует подать повторное заявление о замене вида службы.

Если к данному моменту установленный Федеральным законом № 113 срок подачи заявления уже пропущен, то в тексте заявления следует указать уважительную причину – переезд и изменение органа воинско-

го учета. В качестве подтверждения можно приложить копию предыдущего своевременно поданного заявления с входящим штампом военкомата, в котором оно было ранее зарегистрировано. Эта причина является достаточным основанием для восстановления срока.

Данную возможность предусматривает и определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 октября 2006 г. № 447-О. В нем указано, что «статья 11 Федерального закона “Об альтернативной гражданской службе” по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего законодательства, закрепляющая обязанность гражданина довести до сведения призывной комиссии, иного уполномоченного органа, а также суда доводы о наличии у него убеждений или вероисповедания, которые противоречат несению военной службы, не может рассматриваться как устанавливающая такие сроки обращения гражданина с заявлением о замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой, которые в случае их пропуска по уважительным причинам не могли бы быть восстановлены судом или иным правоприменительным органом».

Суд также подчеркнул, что «право на замену военной службы альтернативной гражданской службой является непосредственно действующим, федеральный законодатель не вправе ограничивать процедурными нормами, принятыми в целях рационализации деятельности государственных органов, свободу совести и вероисповедания и связанное с ней право на альтернативную гражданскую службу».

Впрочем, не всегда призывные комиссии руководствуются данной позицией. В таких случаях гражданам остается обращаться в

⁶ URL: <http://www.vedomosti.ru/politics/articles/2016/04/21/638513-rossiiskie-adventisti-osporili-espch-otkaz-alternativnoi-sluzhbe>

⁷ Пункт 8 приложения № 9 к Инструкции по подготовке и проведению мероприятий, связанных с призывом на военную службу граждан Российской Федерации, не пребывающих в запасе, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 2 октября 2007 г. № 400.

⁸ В соответствии с п. 1 ст. 10 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ обязанность по постановке на воинский учет в военном комиссариате по новому месту жительства наступает у гражданина, если он переехал в другое муниципальное образование на срок более трех месяцев. Эту обязанность он должен выполнить в течение двух недель с момента переезда, ее нарушение влечет ответственность по ст. 21.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в виде предупреждения или штрафа в размере от 100 до 500 руб.

суд. Например, весной 2015 г. призывник С. из Республики Бурятия добился отмены одного из неправомερных решений чиновников⁹.

Ранее молодой человек своевременно подал заявление о замене вида службы в военкомат, где состоял на воинском учете. Там ему ответили, что заявление будет рассмотрено с началом весеннего призыва. До того, как это произошло, гражданин переехал на новое место жительства. При постановке на воинский учет в другом военкомате С. сказали, что повторное заявление подавать пока не нужно, так как личное дело еще не поступило и «заявление некуда прикрепить». Когда документы прибыли и С. подал заявление, комиссия отказала в его удовлетворении. Основание – пропуск срока. Хотя в личном деле С. имелось и прежнее, своевременно поданное заявление, комиссия его не рассматривала. На суде начальник отделения призыва объяснила такую позицию тем, что гражданин «при постановке на воинский учет заявление не подавал, даже если бы и подал, смысла не было бы, так как все равно срок пропущен». Причина этого пропуска чиновников не интересовала.

Согласно выписке из протокола заседания комиссии единственным основанием для отказа в удовлетворении заявления стал пропуск срока его подачи. Никаких иных причин там не значилось.

Когда законность вынесенного решения проверялась судом, начальник отделения заявила, что гражданину якобы отказали не только по пропуску срока, но и «по вопросу убеждений», так как С. не подтвердил их доказательствами, например справкой. Видимо, комиссия ожидала, что он заверит свои убеждения официальной бумагой с гербовой печатью. Впрочем, подобная ар-

гументация на ход рассмотрения дела никак не повлияла.

Суд удовлетворил жалобу гражданина. В мотивировочной части вынесенного решения было указано: «ранее С. в заявлении от <дата> уже выразил свое волеизъявление и просьбу на замену военной службы по призыву на АГС, которому призывной комиссией должная оценка дана не была, после чего сменил место жительства, и подтвердил его заявлением от <дата>, срок подачи данного заявления им подлежит восстановлению, поскольку он пропущен по уважительной причине, а решение призывной комиссии от <дата> подлежит отмене как незаконное»¹⁰.

На призывную комиссию суд возложил обязанность рассмотреть заявление гражданина в соответствии с требованиями закона. Попытка военного комиссариата оспорить это решение в Верховном суде республики не увенчалась успехом¹¹.

В настоящее время порядок судебного обжалования решений призывных комиссий регулируется Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ). А ст. 15 Федерального закона № 113 установлено, что выполнение оспариваемого решения приостанавливается до вступления в законную силу решения суда.

Рассмотрим некоторые особенности процесса обжалования.

Административное исковое заявление в соответствии со ст. 19, ч. 1 ст. 22, ч. 3 ст. 24, ст. 219 КАС РФ подается в районный суд по месту нахождения призывной комиссии или по месту жительства гражданина в течение трех месяцев со дня вынесения оспариваемого решения. Как правило, в заявление включаются требования о признании решения призывной комиссии незаконным, нарушающим права гражданина, и об от-

⁹ Решение Кабанского районного суда Республики Бурятия от 25 мая 2015 г. по делу № 2-648/2015. URL: https://kabansky-bur.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=41269739&delo_id=1540005&new=0&text_number=1&case_id=41155470.

¹⁰ Решение Кабанского районного суда Республики Бурятия от 25 мая 2015 г. по делу № 2-648/2015.

¹¹ Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Бурятия от 22 июля 2015 г. по делу № 33-2849. URL: https://vs-bur.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1072898&delo_id=5&new=5&text_number=1&case_id=767166.

мене данного решения. Их следует дополнить требованием о восстановлении пропущенного по уважительной причине срока подачи заявления о замене вида службы, если первое своевременно поданное заявление не поступило в призывную комиссию из военкомата по прежнему месту жительства гражданина и она рассматривала только второе, поданное после истечения нормативного срока. Часто граждане также просят суд заменить им военную службу по призыву альтернативной гражданской службой, однако суды в этом отказывают, ссылаясь на исключительную компетенцию призывных комиссий.

К заявлению в суд прилагается копия оспариваемого решения. Согласно пп. 3 и 7 ст. 12 Федерального закона этот документ военкомат должен выдать гражданину в трехдневный срок со дня принятия решения. Законом не предусмотрена обязанность гражданина писать заявление на получение копии, но лучше это сделать, так как по-другому его можно не получить. При отказе военкомата выдавать копию решения или затягивании сроков следует сразу обращаться в суд, включив в текст административного искового заявления требование обязать комиссию выдать копию решения. Соответствующее ходатайство можно заявить и в судебном заседании.

Согласно ч. 2, чч. 9, 11 ст. 226 КАС РФ обязанность доказывания законности вынесенного решения лежит на административном ответчике, которым является призывная комиссия. Гражданин, как административный истец, должен доказать, что данное решение нарушает его право на замену военной службы по призыву альтернативной гражданской службой. Для этого необходимо сослаться не только на сам факт неправомерного отказа комиссии в признании этого права, но и на нормы закона, которые были нарушены. Речь идет о ч. 3 ст. 59 Конституции Российской Федерации, ст. 2 Фе-

дерального закона № 113, предоставляющих данное право гражданам России, и п. 4 ст. 12 Федерального закона № 113 в толковании Конституционного Суда Российской Федерации, изложенном в определении от 17 октября 2006 г. № 447-О.

В соответствии с ч. 8 ст. 226 КАС РФ суд при проверке законности решения призывной комиссии не связан основаниями и доводами, содержащимися в административном исковом заявлении, и выясняет обстоятельства вынесения решения в полном объеме. Таким образом, основанием для отмены решения комиссии могут послужить не только те нарушения, на которые указывал гражданин, но и другие, выявленные судом.

Если решение призывной комиссии признается незаконным и отменяется, суд возлагает на нее обязанность рассмотреть в установленном законом порядке заявление гражданина о замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой.

Решения судов первой инстанции по вопросам, связанным с альтернативной гражданской службой, достаточно часто обжалуются. Делают это не только граждане, чьи требования не были удовлетворены, но и призывные комиссии, пытающиеся отстаивать свою позицию даже в тех случаях, когда она явно противоречит закону.

От граждан, которые решили реализовать свое конституционное право на замену военной службы по призыву альтернативной гражданской службой, требуется не только готовность добросовестно и бескорыстно служить обществу в медицинских и социальных учреждениях, но и умение отстаивать это право.

Выбираешь службу без оружия – готовься к суду, таковы реалии современной российской действительности, с которыми многим из указанных выше граждан придется столкнуться.

Уважаемые читатели, редакция не ограничивает авторов в высказывании своей позиции по тем или иным вопросам теории и практики правового регулирования военной службы и статуса военнослужащих. В то же время опубликование материалов не означает, что редакция полностью согласна с мнением автора. В номере публикуется статья Л.П. Рыбки, которая содержит авторскую точку зрения на вопросы прохождения военной службы. Приглашаем всех принять участие в дискуссии по сути изложенных Л.П. Рыбкой вопросов.

Главный редактор А.В. Кудашкин

ВЛИЯНИЕ РЕШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА НА ТОЛКОВАНИЕ НАДЗОРНЫМИ ОРГАНАМИ ПРАВОВЫХ НОРМ

*Л.П. Рыбка, доцент, кафедра истории и международных отношений,
Среднерусский институт управления – филиал ФГБОУ «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
кандидат юридических наук*

В ст. 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ констатируется: «Российская Федерация в соответствии со статьей 25 Конвенции признает компетенцию Европейской комиссии по правам человека получать заявления (жалобы) от любого лица, неправительственной организации или группы лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения Российской Федерацией их прав, изложенных в Конвенции и указанных Протоколах к ней, в случаях, когда предполагаемое нарушение имело место после вступления в действие этих договорных актов в отношении Российской Федерации. Российская Федерация в соответствии со статьей 46 Конвенции признает *ipso facto* и без специального соглашения юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской

Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после их вступления в действие в отношении Российской Федерации».

Россия является неизменным сторонником обязательного толкования и применения вышеуказанной Конвенции и Протоколов к ней. Эта приверженность нашего государства подчеркнута и в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» от 27 июня 2013 г. № 21. Так, в пп. 4, 5 названного постановления указано: «Во избежание нарушения прав и свобод человека, в том числе необоснованного их ограничения, правовые позиции Европейского Суда учитываются при применении не только Конвенции и Протоколов к ней, но и иных международных договоров Российской Федерации (подпункт “с” пункта 3 статьи 31 Венской конвенции о праве международных

договоров от 23 мая 1969 года (далее – Венская конвенция). Как следует из положений Конвенции и Протоколов к ней в толковании Европейского Суда, под ограничением прав и свобод человека (вмешательством в права и свободы человека) понимаются любые решения, действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, а также иных лиц, вследствие принятия или осуществления (неосуществления) которых в отношении лица, заявляющего о предполагаемом нарушении его прав и свобод, созданы препятствия для реализации его прав и свобод. При этом в силу части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, положений Конвенции и Протоколов к ней любое ограничение прав и свобод человека должно быть основано на федеральном законе; преследовать социально значимую, законную цель (например, обеспечение общественной безопасности, защиту морали, нравственности, прав и законных интересов других лиц); являться необходимым в демократическом обществе (пропорциональным преследуемой социально значимой, законной цели).

Несоблюдение одного из этих критериев ограничения представляет собой нарушение прав и свобод человека, которые подлежат судебной защите в установленном законом порядке».

Исходя из вышеизложенного полагаем уместным рассмотреть влияние решений Европейского Суда по правам человека на толкование надзорными органами п. 9 ст. 26 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237 (далее – Положение), в части недопущения непосредственными начальниками необоснованных выводов по вопросу назначения достойных военнослужащих на высшие должности.

В п. 2 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» определено, что государство гарантирует военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, в частности, назначение на высшие воинские должности с учетом условий заключенного ими контракта, в соответствии с полученной квалификацией, достигнутыми в служебной деятельности результатами и на конкурсной основе.

Законодательство Российской Федерации не предусматривает закрепления в контракте военнослужащего правовой нормы, обязывающей командира назначить его на высшую должность. Однако контракт обязывает федеральный орган исполнительной власти, в котором военнослужащий проходит военную службу, соблюдать его права и права членов его семьи, включая получение льгот, гарантий и компенсаций, установленных законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, которые определяют не только статус военнослужащих, но и порядок прохождения военной службы.

Для достижения цели настоящей статьи ключевыми являются термины: «достойный военнослужащий» и «отписка». Важно выяснить, является ли неназначение «достойного военнослужащего» на высшую должность ограничением его прав и свобод, гарантированных заключенным им контрактом и государством (п. 2 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих»), а равно нереализацией его прав и свобод?

Военнослужащий – это лицо, состоящее на военной службе, которая призвана решать задачи в сфере безопасности и обороны государства¹.

Военнослужащие представляют собой социальную группу, состоящую из индивидуальных субъектов права, осуществляющих определенные социально необходимые функции и выполняющих задачи в учрежденных государственных органах и органи-

¹ Кудашкин А.В. Понятие и классификация военнослужащих в российском праве // Право в Вооруженных Силах. 2002. № 8.

зациях, в которых законом предусмотрена военная служба. Военнослужащие являются своего рода персоналом, обеспечивающим исполнение функций указанных органов и организаций².

В толковых словарях русского языка приводится следующее толкование слова «достойный».

«Достойный – заслуживающий чего-нибудь; достойный похвалы, порицания; справедливый, заслуженный; уважаемый, почтенный; достойная личность»³;

«Достойный – заслуживающий, стоящий чего-либо; вполне соответствующий чему-либо; заслуженный, справедливый; обладающий необходимыми достоинствами»⁴.

Как следствие, военнослужащий, который не имеет взысканий и неснятых взысканий в течение длительного периода военной службы, в служебных характеристиках которого отмечены его личная дисциплинированность, добросовестное исполнение функциональных обязанностей и который имеет награды и (или) другие поощрения, является «достойным».

Таким образом, представляется, что «достойный военнослужащий» – это военнослужащий, характеризующийся эффективным исполнением функциональных обязанностей, безупречной и продолжительной службой. Возможно, требует уточнения термин «продолжительная служба».

Кроме того, п. 5 ст. 6, п. 1 ч. 3 ст. 10 Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ определена необходимость «внедрения в практику кадровой работы федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления правила, в соответствии с которым длительное, безупречное и эффективное исполнение государственным или муниципальным служащим своих должностных обязанностей должно в обязательном

порядке учитываться при назначении его на вышестоящую должность, присвоении ему воинского или специального звания, классного чина, дипломатического ранга или при его поощрении».

Из указанной правовой нормы можно, в частности, сделать вывод, что если кадровыми органами указанное правило не учитывается на практике, то ими не исполняется одна из основных мер по профилактике коррупции.

В работе отдельных кадровых и надзорных органов имеют место «двойные стандарты», выражающиеся в одновременном признании военнослужащего «достойным» и непринятии мер надлежащего реагирования в целях реализации исследуемого п. 9 ст. 26 Положения. При этом отдельными надзорными органами мер к проверке, в частности, факта конфликта интересов не принимается.

На практике имелись случаи, когда вышестоящие надзорные органы, ссылаясь на ч. 3 ст. 8 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», жалобы граждан неоднократно направляли по поднадзорности в органы военного управления, действия (бездействия) которых обжалует заявитель. Однако в соответствии с п. 6 ст. 8 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «запрещается направлять жалобу на рассмотрение в государственный орган... или должностному лицу, решение или действие (бездействие) которых обжалуется».

При этом уместно определить и ввести в юридическую теорию и практику термин «отписка» как необъективный письменный ответ чиновника на обращение гражданина (объединений граждан, в том числе юридических лиц), подтверждающий отсутствие профессиональных компетенций должностных лиц государственных органов, ор-

² Военное право: учеб. / под ред. В.Г. Стрекозова, А.В. Кудашкина. М., 2004. С. 102.

³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. М., 1997.

⁴ Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М., 2000.

ганов местного самоуправления, муниципальных учреждений и иных организаций, на которые возложено осуществление публично значимых функций, их несоответствие занимаемой должности. Другими словами, «отписка» представляет собой «выброшенные на ветер» бюджетные средства соответствующими чиновниками в ответ на обращение граждан. В масштабах страны это огромные денежные суммы, которые тратятся никак не на защиту прав, свобод и законных интересов граждан. В настоящее время нет статистических данных о количестве «отписок» и числе пострадавших от них граждан. Однако имеется другая, не менее важная информация. В докладе Генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 26 апреля 2017 г. отмечена тенденция сокращения преступлений: «Характеризуя общее состояние преступности, следует отметить, что после всплеска в 2015 г., в прошедшем – зафиксировано сокращение числа зарегистрированных преступлений почти на 10 %, их учтено 2 млн 160 тыс. Причем данная тенденция характерна для большинства регионов (77)».

Не связано ли число зарегистрированных заявлений о преступлениях с «отписками» чиновников? В погоне за статистикой по сокращению правонарушений и преступлений, в том числе в военной сфере, увеличилось в разы количество ответов гражданам в виде: «даны разъяснения», «правонарушений не выявлено», «признаки преступления не выявлены» и т. д.

Частями 1, 2 ст. 26 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. № 2202-1 установлено, что предметом прокурорского надзора является соблюдение прав и свобод человека и гражданина, в частности, федеральными органами исполнительной власти, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами; органы прокуратуры не подменяют иные государствен-

ные органы и должностных лиц, которые осуществляют контроль за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, не вмешиваются в оперативно-хозяйственную деятельность организаций; проведение прокурором проверки соблюдения прав и свобод человека и гражданина осуществляется с учетом положений пп. 2 – 15 ст. 21 названного Федерального закона.

В Главной военной прокуратуре создано управление надзора, который является приоритетным направлением ее деятельности.

Вызывают интерес причины, способствующие указанным выше «двойным стандартам» в деятельности надзорных органов. Представляется, что имеет место затягивание процессуальных сроков рассмотрения обращений граждан в целях сокрытия коррупционных факторов отдельными сотрудниками кадровых и надзорных органов. При этом делается акцент: на правовую неграмотность граждан; неверие граждан в справедливое разрешение спорных вопросов в досудебном порядке; отсутствие материальных средств у граждан для разрешения их вопроса адвокатами; невозможность граждан защищать свои права и свободы не запрещенными законом способами в связи с заболеваниями, инвалидностью, длительным прохождением реабилитации, а также на «карусель» с бесконечными повторными направлениями ответов в нижестоящие органы, которые обжалуются заявителем до момента прекращения с ним переписки на законном основании.

Таким образом, не реализация государственных гарантий (п. 2 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих») в части назначения военнослужащего на высшую должность является препятствием, а равно ограничением прав и свобод «достойного военнослужащего», гарантированных Конституцией Российской Федерации и другими нормативными актами.

В целях надлежащей имплементации решений Европейского Суда по правам человека в национальное законодательство, в частности в практику кадровой работы и

надзорной деятельности, представляется важным существенно увеличить размер административного штрафа за нарушение установленного законодательством Российской Федерации порядка рассмотрения обращений граждан, объединений граждан, в том числе юридических лиц, должностными лицами государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений и иных организаций, на которые возложено осуществление публично значимых функций, за исключением случаев, предусмотренных ст.ст. 5.39, 5.63 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. В ст. 5.59 данного Кодекса предлагается внести изменения и определить размер штрафа в размере годового заработка должностного лица, на которое возложено осуществление публично значимых функций, допустившего нарушение установленного законодательством Российской Федерации порядка рассмотрения обращений граждан, объединений граждан, в том числе юридических лиц.

Несмотря на то что «ответственность за объективное, всестороннее и своевременное разрешение обращений возлагается на руководителей органов прокуратуры Российской Федерации» (п. 1.7 приказа Генерального прокурора Российской Федерации «Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации» от 30 января 2013 г. № 45), продолжается перенаправление отдельными надзорными органами обращений граждан. Во избежание двойного толкования при принятии решения о перенаправлении обращений граждан в другой орган представляется необходимым внести дополнения в нормативные правовые акты.

Пункт 3.1 вышеназванной Инструкции предлагается дополнить словами «впервые поступившего обращения»: «Обращения, поступившие в органы прокуратуры Российской Федерации, подлежат обязательно-

му рассмотрению. По результатам предварительного рассмотрения должно быть принято одно из следующих решений: о принятии к разрешению; об оставлении без разрешения; о передаче на разрешение в нижестоящие органы прокуратуры впервые поступившего обращения; о направлении в другие органы».

Общие правила толкования учитывают соглашение между участниками по вопросу толкования договора (контракта) или применения его положений. Исследуемые нами вопросы подтверждают, что обязательства, которые взяли на себя органы исполнительной власти, указанные в контракте, заключенном с военнослужащим, в том числе по реализации государственных гарантий в части назначения на высшие должности, должны неукоснительно соблюдаться, а также не должны нарушаться взятые на себя Россией международные обязательства по защите прав, свобод человека и гражданина. В целях эффективной защиты прав и свобод граждан представляется, что надзорным органам необходимо учитывать правовые позиции Европейского Суда по правам человека по аналогичным ситуациям, поскольку Российская Федерация взяла на себя данные межгосударственные обязательства.

Следует отметить, что Указом Президента Российской Федерации «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016 – 2017 годы» от 1 апреля 2016 г. № 147 установлена обязанность принятия мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов лицами, замещающими, в частности, государственные должности.

Международные обязательства Российской Федерации, вытекающие из Конвенции ООН против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31 октября 2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН), способствовали введению в теорию и практику механизма урегулирования конфликта интересов на государственной службе. Однако количество обращений граждан Россий-

ской Федерации в Европейский Суд по правам человека является барометром, указывающим на давление со стороны государства по отношению к правам и законным интересам граждан. Изменить ситуацию возможно только в случае изменения законодательства России, а также его успешной апробации практикой. При этом условии все граждане Российской Федерации будут иметь равный доступ к военной службе по контракту как разновидности государст-

венной службы, что соответствовало бы требованиям ч. 4 ст. 32 Конституции Российской Федерации, а также п. «с» ст. 25 Международного пакта о гражданских и политических правах, в соответствии с которым каждый гражданин, без какой бы то ни было дискриминации... в том числе и без необоснованных ограничений, должен иметь возможность допускаться в своей стране на общих условиях равенства к государственной службе.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ВОЕННО-ЦЕРКОВНОГО ПРАВОТВОРЧЕСТВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННОГО ДУХОВЕНСТВА (ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОЙ РАБОТЫ)

О.А. Овчаров, кандидат юридических наук, кафедра военной администрации, административного и финансового права Военного университета

В современном мире системы военных угроз приобретают все большую динамичность. От топоров, копий и стрел средства и способы вооруженной борьбы перешли к высокоточному, ядерному оружию, технологиям «цветных» революций и «гибридных» войн. От освоения ядерных энергий военные стратеги переходят к использованию в вооруженном конфликте энергии социальной напряженности, неукротимой бунтарской воли народных масс, ловко направляя ее в нужном разрушительном направлении, достигая тем самым максимального результата малыми усилиями и затратами, а главное – «чужими руками», без потерь личного состава, за счет самоунич-

тожения живой силы противника. Особенно явно такая тенденция просматривается в использовании национальной и религиозной розни, экстремистской и террористической деятельности. Для противодействия подобным угрозам государство должно принимать адекватные контрмеры, в том числе и правового характера¹. Правовая работа должна выстраивать систему правовых средств противодействия указанным угрозам своевременно и эффективно. Поэтому значение правовой работы, чуткой правотворческой деятельности в современном мире будет неуклонно возрастать.

Вместе с тем, законодательство не всегда успевает за такими социальными изменени-

¹ См. об этом подробнее: Тер-Акопов А.А. Христианство. Государство. Право. К 2000-летию христианства: моногр. М., 2000. С. 21 – 30.

ями, происходящими в обществе (в том числе и за резко меняющейся религиозной ситуацией² после окончания советского атеистического периода), за угрозами и мерами противодействия им. Так, в целях противодействия религиозному экстремизму и направления религиозных сил общества в полезное русло, во благо общества и государства, его обороны и безопасности, а также для обеспечения реализации прав военнослужащих на свободу вероисповедания 21 июля 2009 г. Президентом России было принято решение о воссоздании в войсках института военного духовенства. В войсках появились военные священнослужители – помощники командиров по работе с верующими военнослужащими, но на законодательном уровне соответствующих обеспечительных мер принято не было, должных изменений в законы не внесено. Все это привело к серьезным правовым проблемам в деятельности военного духовенства, в реализации прав военнослужащих на свободу вероисповедания, в противодействии угрозам национальной безопасности в религиозной сфере. Рассмотрим кратко некоторые из этих проблем.

Содержание права на свободу вероисповедания раскрывается в ст. 28 Конституции России, в силу которой каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право *исповедовать* индивидуально или *совместно с другими* любую религию или не исповедовать никакой, *свободно* выбирать, иметь и *распространять* религиозные и иные убеждения и *действовать в соответствии с ними*.

Применительно к военнослужащим право на свободу вероисповедания раскрывается также и в ст. 8 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (далее – Федеральный закон «О статусе военнослужащих») с учетом особенностей военной службы. Анализ указанной статьи показывает, что она во многом устарела и не соответствует религиозной си-

туации в войсках, требованиям Конституции России, не вполне согласуется с требованиями других федеральных законов, международного права.

1. В соответствии с п. 1 ст. 8 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие *в свободное от военной службы время* вправе участвовать в богослужениях и религиозных церемониях как частные лица.

Возникает закономерный вопрос: что в данной законодательной норме следует понимать под свободным от военной службы временем, в которое военнослужащие вправе воспользоваться своим правом на участие в богослужениях и религиозных церемониях? Понятие «военная служба», время ее начала и окончания устанавливаются Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (далее – Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе»).

В соответствии с п. 1 ст. 2 данного Закона военная служба – особый вид федеральной государственной службы, исполняемой гражданами, не имеющими гражданства (подданства) иностранного государства, в Вооруженных Силах Российской Федерации и в войсках национальной гвардии Российской Федерации, в инженерно-технических, дорожно-строительных воинских формированиях при федеральных органах исполнительной власти и в спасательных воинских формированиях федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны, Службе внешней разведки Российской Федерации, органах федеральной службы безопасности, органах государственной охраны и федеральном органе обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации, воинских подразделениях федеральной противопожарной службы и создаваемых на военное время специ-

² Дубограй Е.В. Религиозная ситуация в Вооруженных Силах РФ // Социологические исследования. 2010. № 5. С. 77.

альных формированиях, а гражданами, имеющими гражданство (подданство) иностранного государства, и иностранными гражданами – в Вооруженных Силах Российской Федерации и воинских формированиях.

В соответствии с п. 1 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» срок военной службы устанавливается:

– для военнослужащих, призванных на военную службу после 1 января 2008 г., – 12 месяцев;

– для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, – в соответствии с контрактом о прохождении военной службы.

Следовательно, для военнослужащих время военной службы длится 12 месяцев либо весь срок контракта – без каких-либо свободных от этой службы временных перерывов.

В силу п. 10 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» граждане приобретают статус военнослужащего с момента начала военной службы, который исчисляется:

– для граждан, не пребывающих в запасе, призванных на военную службу, – со дня присвоения воинского звания рядового;

– для граждан (иностранцев), поступивших на военную службу по контракту, – со дня вступления в силу контракта о прохождении военной службы;

– для граждан, не проходивших военную службу или прошедших военную службу ранее и поступивших в военные профессиональные образовательные организации или военные образовательные организации высшего образования, – с даты зачисления в указанные образовательные организации.

Окончанием военной службы, в соответствии с п. 11 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», считается дата исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части.

Аналогичной позиции придерживается и судебная практика, на что, в частности, указывает п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» от 29 мая 2014 г. № 8.

Анализ данных законодательных норм и практики их применения показывает, что свободного от военной службы времени у военнослужащих нет, так как сам статус военнослужащего приобретает одновременно с началом военной службы и утрачивается с ее окончанием – исключением из списков личного состава воинской части. А это значит, что у военнослужащих нет не только свободного от военной службы времени, но и самого права участвовать в богослужениях и религиозных церемониях, так как по Федеральному закону «О статусе военнослужащих» такое право может возникнуть только в свободное от военной службы время. Складывается противоречивая правовая ситуация, когда данный Закон предоставляет военнослужащим право на участие в богослужениях и религиозных церемониях в свободное от военной службы время, но такое время наступает у военнослужащих только после их увольнения с военной службы, когда они, собственно, и освобождаются от военной службы, перестают быть военнослужащими, утрачивают соответствующий правовой статус. Получается юридическая фикция: право по Конституции России и названному Закону де-юре есть, но фактически его нет, так как по вышеуказанным причинам реализовать на практике это право невозможно.

2. Можно предположить, что законодатель в п. 1 ст. 8 Федерального закона «О статусе военнослужащих» под «военной службой» понимает не буквальное ее значение, установленное ст. 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», а нечто иное, например исполнение обязанностей военной службы, регламентированное ст. 37 Федерального зако-

на «О воинской обязанности и военной службе». Тогда в п. 1 ст. 8 Федерального закона «О статусе военнослужащих» необходимо внести соответствующее дополнение и изложить его в более точной редакции: «1. Военнослужащие в свободное от исполнения обязанностей военной службы время вправе участвовать в богослужениях и религиозных церемониях как частные лица». Но и в данной редакции также не вполне устанавливаются условия для реализации военнослужащими своего конституционного права на свободу вероисповедания, в том числе участия в богослужениях и религиозных церемониях, так как получается, что во время исполнения обязанностей военной службы участвовать в богослужениях и религиозных церемониях военнослужащие не вправе. Командиры могут расценивать отсутствие такого права как запрет на такое участие, на удовлетворение подобным образом военнослужащими своего права на свободу вероисповедания в период исполнения обязанностей военной службы.

Однако, в силу ст. 37 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», военнослужащие считаются исполняющими обязанности военной службы в случаях, например, участия в боевых действиях, нахождения на территории воинской части в течение установленного распорядком дня служебного времени, нахождения в служебной командировке, нахождения на лечении, нахождения в плену и др. Если следовать указанному смысловому содержанию п. 1 ст. 8 Федерального закона «О статусе военнослужащих», то в эти периоды военнослужащие не вправе участвовать в богослужениях, религиозных церемониях, так как в это время названный Закон им такого права не дает. Однако при такой правовой ситуации указанная норма Федерального закона «О статусе военнослужащих» ограничивает конституционное право военнослужащих на свободу вероисповедания, не согласуется с требованиями Конституции России, нарушает сложившу-

юся столетиями отечественную и зарубежную практику, международное законодательство.

3. Как видно из содержания ст. 28 Конституции России, устанавливающей для всех право на свободу вероисповедания, указанных выше ограничений этого права для военнослужащих данная статья не предусматривает. В силу же ч. 3 ст. 55 Конституции России права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Но, например, исторический опыт показывает, что именно в целях обеспечения обороны и безопасности страны, укрепления боевого духа личного состава по приказам военачальников разных уровней совершались богослужения, молебны на поле боя перед сражением, а в случае победы и после него, совершались исповедь и причастие, в том числе раненых и умирающих воинов на поле боя, а также отпевание погибших воинов и их захоронение по обряду соответствующей религиозной организации. Следовательно, практика свидетельствует о том, что в определенных случаях совершение религиозных обрядов в период исполнения обязанностей военной службы как раз содействует обеспечению обороны и безопасности, а потому не могут быть ограничены права военнослужащих на свободу вероисповедания в этой части, а религиозные обряды должны проводиться и в периоды исполнения обязанностей военной службы. Для этого и воссоздан институт военного духовенства по решению руководства страны, для этого и появились в войсках штатные военные священнослужители.

Получается, что с позиции современного военного законодательства, в частности п. 1 ст. 8 Федерального закона «О статусе военнослужащих», подобная деятельность незаконна. Но во многих воинских частях

давно построены и действуют войсковые храмы, в которых совершаются богослужения и религиозные церемонии. Получается, и вся эта деятельность также противоречит названному Закону, ведь она совершается на территории воинской части, а значит, в период исполнения воинами обязанностей военной службы. А по сообщениям СМИ, российские военнослужащие построили храм даже в Сирии – на военной базе «Хмеймим» – из специально привезенной карельской сосны. «Это место, которое притягивает наших военных, туда тянутся и местные жители», – заявил Министр обороны Российской Федерации С. Шойгу на встрече с патриархом Московским и всея Руси Кириллом³. Весь период нахождения военнослужащих в служебной командировке, в том числе за границей, также является исполнением обязанностей военной службы. Следовательно, и в этот период воины не вправе участвовать в богослужениях и религиозных церемониях. Для чего же тогда установлен храм, да еще, как видно, с разрешения Министра обороны Российской Федерации? Разрешая военнослужащим при исполнении обязанностей военной службы участвовать в богослужениях, Министр обороны Российской Федерации тем самым, получается, нарушает Федеральный закон «О статусе военнослужащих», который такого права военнослужащим не предоставляет?

Некоторую ясность в указанную проблему правовой работы (не успевающей за динамично меняющейся религиозной обстановкой и складывающейся практикой жизни) вносит ст. 2 Конституции России, устанавливающая права и свободы человека в качестве *высшей ценности*, а их признание, соблюдение и защиту – в качестве *обязанности государства* и его уполномоченных органов и должностных лиц. В свете данной нормы, а также ст. 15 Конституции России, устанавливающей, что Конституция России имеет *высшую юридическую*

силу и прямое действие, указанное решение Министра обороны Российской Федерации вполне объяснимо и логично, а требования п. 1 ст. 8 Федерального закона «О статусе военнослужащих» не вполне соответствуют Конституции России и действительности, жизни войск, складывающейся практике правоприменения.

Данный вывод подтверждает и другая норма Конституции России. В силу ч. 2 ст. 19 Конституции России государство *гарантирует равенство* прав и свобод человека и гражданина *независимо от должностного положения*, а также других обстоятельств. *Запрещаются любые формы ограничения* прав граждан по признакам *социальной принадлежности*. Получается, что п. 1 ст. 8 Федерального закона «О статусе военнослужащих» нарушает и конституционное равенство прав, и конституционный запрет на дискриминацию прав на свободу вероисповедания, участия в богослужениях и религиозных церемониях большой социальной группы защитников Отечества по признаку принадлежности их к военнослужащим.

4. Не вполне согласуется п. 1 ст. 8 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и с нормами международного права. Женевская конвенция об обращении с военнопленными (Женева, 12 августа 1949 г.), ратифицированная Указом Президиума Верховного Совета СССР 17 апреля 1954 г., в частности, содержит две главы: гл. IV «Медицинский и духовный персонал, задержанный для оказания помощи военнопленным» и гл. V «Религия, интеллектуальная и физическая деятельность». В этих главах закрепляются право военнопленных на свободу вероисповедания и обязанность воюющих государств по реализации этих прав, по созданию духовному персоналу благоприятных условий по удовлетворению духовных нужд лиц, находящихся в плену. В ст. 34 названной Конвенции предусматривается, что военнопленным будет

³ Российские военные построили на базе в Сирии храм из карельской сосны [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfax.ru/world/525136> (дата обращения: 25.10.2016).

предоставлена полная свобода для выполнения обрядов их религии, включая посещение богослужений, при условии соблюдения ими дисциплинарного порядка, предписанного военными властями. Для религиозных служб будут отведены надлежащие помещения.

Анализ данных положений указанной выше Конвенции в сопоставлении с п. 1 ст. 8 Федерального закона «О статусе военнослужащих» показывает, что, ратифицировав международную Конвенцию, Россия приняла на себя обязательство предоставлять военнопленным полную свободу для выполнения религиозных обрядов, включая посещение богослужений, а вышеназванный Федеральный закон, устанавливая такое право лишь в свободное от военной службы время, по сути, устанавливает запрет на такие действия, учитывая, в том числе и то, что все время нахождения в плену военнослужащий считается находящимся при исполнении обязанностей военной службы в силу ст. 37 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службы». Согласно же ч. 4 ст. 15 Конституции России общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы, при этом если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Следовательно, п. 1 ст. 8 Федерального закона «О статусе военнослужащих» не вполне согласуется не только с Конституцией России, но и с нормами международного права. Очевидно, требуется его законодательная переработка и приведение в соответствие как с вышестоящими правовыми нормами, так и с реалиями войсковой жизни.

Как показывает практика, свободного времени, например, у военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, практически нет. От подъема до отбоя служебное время *воинов жестко регламентировано*

но согласно расписанию дня и *не предусматривает* время на религиозные нужды или религиозное воспитание, на осуществление богослужений или иных религиозных обрядов. Перед сном выделяется немного времени для подготовки военной формы и внешнего вида к следующему дню. Когда же им удовлетворять свои религиозные потребности, реализовывать свое право на свободу вероисповедания, когда участвовать в богослужениях, таинствах, других религиозных обрядах? Не нарушается ли в такой ситуации Конституция России и как согласуется в этом отношении п. 1 ст. 8 Федерального закона «О статусе военнослужащих» со ст.ст. 2, 17, 18, 28 Конституции России? Должен ли распорядок дня и регламент служебного времени предусматривать конкретные промежутки времени для удовлетворения религиозных потребностей, реализации права на свободу вероисповедания, для общения с военным духовенством?

Отсутствие такого времени ставит в тупик и военных священнослужителей – помощников командиров по работе с верующими военнослужащими. Ведь для такой работы нужно предоставлять соответствующее время не только этим помощникам, но и личному составу, верующим военнослужащим. Не имея такого времени в распорядке дня (регламенте служебного времени), неясно, как и когда это должностное лицо сможет выполнять свои обязанности надлежащим образом.

В связи с вышеизложенным представляется целесообразным внести соответствующие изменения в п. 1 ст. 8 Федерального закона «О статусе военнослужащих», изложив его в следующей редакции:

«1. Военнослужащие в свободное от исполнения обязанностей военной службы время вправе участвовать в богослужениях и религиозных церемониях как частные лица. В периоды исполнения обязанностей военной службы военнослужащие вправе участвовать в богослужениях и религиозных церемониях, занятиях и беседах со священнослужителями по планам командова-

ния, согласованным с представителями соответствующей религиозной организации, в объеме, определяемом командиром части, но не менее трех часов еженедельного служебного времени. Другие военнослужащие (не желающие участвовать в богослужениях и религиозных церемониях, занятиях и беседах) в это время привлекаются к другим культурно-просветительным мероприятиям (патриотической, нравственной, морально-психологической, культурно-просветительской направленности) по планам командования. В военных образовательных учреждениях занятия и беседы со священнослужителями, кроме того, организуются в рамках учебного времени в объеме из расчета не менее четырех академиче-

ских часов в неделю в составе учебных дисциплин религиозной направленности (Теология, Религиоведение, Основы православной культуры, Закон Божий, Богословие и т. п.).».

В подобной редакции, как представляется, наилучшим образом реализуется баланс интересов – государства, его обороны и военной службы (в лице соответствующих командиров), с одной стороны, военнослужащего и его конституционного права на свободу вероисповедания, с другой стороны, военного духовенства (в части создания ему необходимых условий для полноценного осуществления своих должностных обязанностей, религиозной деятельности в войсках), с третьей стороны.

Информация

В Ростовской области осуждены бывшие военнослужащие

05.10.2017

Доказательства, собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Ростовскому гарнизону, признаны судом достаточными для вынесения приговора бывшим начальнику отдела материально-технического обеспечения полковнику запаса Г. и его заместителю подполковнику П., а также начальнику отделения тыла ФКУ «Центр управления в кризисных ситуациях Южного регионального центра по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации стихийных бедствий» старшему лейтенанту внутренней службы в отставке М. Они признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 и ч. 4 ст. 159 УК РФ (покушение на мошенничество, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с использованием служебного положения, в особо крупном размере). Следствием и судом установлено, что в январе 2015 года М., Г. и П., осведомленные о предстоящем проведении аукциона по выбору поставщика услуг питания дежурной смены ЦУКС ЮРЦ МЧС России, договорились о совместном хищении бюджетных денежных средств. Реализуя задуманное, они заручились заверениями директора ООО «Сигма-2000» о его готовности в случае заключения государственного контракта с ценой трехразового горячего питания одного сотрудника дежурной смены в сутки более 500 рублей передавать им деньги, превышающие указанный размер, с каждой оплаченной сутодачи. Впоследствии ими была подготовлена аукционная документация. В марте 2015 года ООО «Сигма-2000» признали победителем аукциона и заключили контракт на предоставление питания в количестве 5488 сутодач по цене 700 рублей 50 копеек, всего на сумму 3 миллиона 844 тысячи 344 рубля. После этого М. потребовал от директора «Сигма-2000» передать ему по 200 рублей с каждой оплаченной сутодачи, т.е. 1 миллион 90 тысяч рублей, из которых указанные должностные лица получили 240 тысяч рублей.

25 июня 2015 года при получении от директора организации «Сигма-2000» еще 180 тысяч рублей Г. был задержан сотрудниками правоохранительных органов.

Ростовским-на-Дону гарнизонным военным судом М., Г. и П. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год 6 месяцев, 1 год 3 месяцев и 1 год соответственно с отбыванием в колонии-поселении.

<http://gvsu.gov.ru/>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И РЕЦЕНЗЕНТАХ, АННОТАЦИИ И БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ СПИСКИ*

Зайков Д.Е. Проблемы совершенствования правового регулирования противодействия коррупции в Вооруженных Силах РФ

В статье рассматриваются вопросы совершенствования правового регулирования противодействия коррупции в нормативных правовых актах Министерства обороны РФ.

Ключевые слова: противодействие коррупции, работники, организации, приказ.

Problems of improvement of legal regulation of counteraction corruption in the Armed Forces of the Russian Federation

D. E. Zaykov, PhD, pvsvo@mail.ru

The article examines the issues of improving the legal regulation of anti-corruption in the normative legal acts of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Key words: counteraction to corruption, workers, organizations, order.

Библиографический список:

1. Зайков, Д.Е. Проблемы правового регулирования противодействия коррупции с участием работников военных организаций [Текст] / Д.Е. Зайков // Право в Вооруженных Силах – военно-правовое обозрение. 2015. – № 7.

2. Зайков, Д.Е. Специфика ограничения правового статуса работников - субъектов антикоррупционных отношений [Текст] / Д.Е. Зайков // Российская юстиция. – 2016. – № 3.

Капитонова Е.А. Новеллы правового регулирования полной материальной ответственности военнослужащих за причиненный вред

В статье исследуются новые положения законодательства, касающиеся материальной ответственности военнослужащих, принятые в июле 2017 года. Особое внимание уделяется условиям и порядку привлечения к ответственности в полном размере ущерба. Выявляются противоречия в нормах закона, формулируются конкретные предложения по совершенствованию правового регулирования в данной сфере.

Ключевые слова: военнослужащие, правовой статус военнослужащих, материальная ответственность военнослужащих, возмещение вреда воинской части, полная материальная ответственность

News of legal regulation of liability of soldiers for the damage

E.A. Kapitonova, PhD (candidate of juridical sciences), associate professor at the criminal law chair of the law department of Penza State University, e-kapitonova@yandex.ru

The article examines the new provisions of the law concerning the liability of military personnel for the damage that were adopted in July 2017. Particular attention is paid to the conditions and procedure for bringing to account the full extent of the damage. There are contradictions in the norms of the law, concrete proposals are being formulated to improve the legal regulation in this area.

Key words: soldiers, the legal status of military personnel, military liability, damages military units, full liability

Библиографический список:

1. Глухов Е.А., Барков С.В., Чукин, Д.С. Неопределенность некоторых положений законодательства о материальной ответственности военнослужащих может привести к произвольным решениям со стороны командования [Текст] / Е.А. Глухов, С.В. Барков, Д.С. Чукин // Право в Вооруженных Силах. – 2012. – № 9. – С. 11 – 19.

2. Капитонова Е.А. К вопросу о материальной ответственности военнослужащих за причиненный вред [Текст] / Е.А. Капитонова // Право в Вооруженных Силах. – 2017. – № 4. – С. 28 – 35.

Жабровский Р.А. Увольнять или не увольнять?

В статье автором анализируются положения российского законодательства в части прохождения военной службы военнослужащими женского пола при объявлении мобилизации.

Ключевые слова: военная служба; мобилизация; военнослужащий женского пола.

To dismiss or not to dismiss?

Zhabrovskiy R.A., legal adviser of the military unit, major, rzhabrovskiy@mail.ru .

In this article the author analyzes propositions of Russian law about military service by female soldiers during the mobilization.

Key words: military service; mobilization; female soldier.

Библиографический список:

1. Боголюбов А.В. Если завтра война, если завтра в поход... // Право в Вооруженных Силах. – 2015. – № 5.

2. Китрова Е.В., Кузьмин В.А. Комментарий к Федеральному закону от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» (постатейный) / отв. ред. Н.М. Филенко // СПС КонсультантПлюс. – 2012.

3. Китрова Е.В., Кузьмин В.А. Комментарий к Федеральному закону от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. – 2008.

4. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М. 2011.

Кириченко Н.С. Некоторые вопросы материальной ответственности командира за незаконный приказ об увольнении военнослужащего (работника)

Рассмотрены проблемные вопросы привлечения военнослужащих к материальной ответственности в случае отмены приказа руководителя органа военного управления об увольнении с военной службы подчиненного ему военнослужащего (увольнении лица гражданского персонала).

Ключевые слова: военнослужащий, увольнение с военной службы, материальная ответственность.

Some of the issues the material responsibility of a commander for the illegal order of dismissal of the military man (worker).

N.S. Kirichenko, major of justice, officer of national guard troops of Russia, nikolay_kirich@mail.ru

The problematic issues of recruiting servicemen to material responsibility in the event of the cancellation of the

* В соответствии с правилами, утвержденными ВАК Минобрнауки и Минобрнауки России, в данном разделе помещена обязательная информация о статьях, носящих научный характер. В иных статьях и материалах размещение такой информации не является обязательным (примеч. - А.В. Кудашкин).

order of the head of the military command authority on the dismissal of a serviceman subordinate to him from military service (dismissal of a person of civilian personnel) are considered.

Key words: serviceman, dismissal from military service, material responsibility.

Багдасарян И.А. Новации правового регулирования материальной ответственности военнослужащих (комментарий к Федеральному закону от 18 июля 2017 г. № 170-ФЗ «О внесении изменения в статью 5 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих»)

В статье рассматриваются изменения в правовом регулировании полной материальной ответственности в связи с Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2016 года № 22-П, основания наступления полной материальной ответственности военнослужащих.

Ключевые слова: материальная ответственность военнослужащих, основания наступления полной материальной ответственности военнослужащих, презумпция невиновности.

Innovations in the legal regulation of the material liability of servicemen (commentary to the Federal law of July 18, 2017 N 170-FZ "On amendments to article 5 of the Federal law "About a liability of military personnel")

I.A. Bagdasaryan, PhD, head of Department of military law Military University of the Ministry of defence of the Russian Federation, irina.bagdasarian@yandex.ru

Abstract: the article discusses changes in the legal regulation of full material liability in connection with the Decision of the constitutional Court of the Russian Federation dated November 8, 2016 No. 22-P, the base of the onset of full material liability of servicemen.

Key words: material liability of servicemen, the base of the onset of full material responsibility of the military personnel, the presumption of innocence.

Библиографический список:

1. *Кыдыралиев К.Э.* Конституционный Суд Российской Федерации разъяснил некоторые вопросы возмещения военнослужащими материального ущерба в полном размере [Текст] / К.Э. Кыдыралиев / Право в Вооруженных Силах – военно-правовое обозрение. – 2017. – № 2;

2. *Бордин С.Н.* О некоторых вопросах материальной ответственности военнослужащих [Текст] / С.Н. Бордин / Право в Вооруженных Силах – военно-правовое обозрение. – 2015. – № 4;

3. *Туганов Ю.Н., Аулов В.К.* О некоторых комментариях к постановлению Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности абзаца третьего статьи 5 и пункта 5 статьи 8 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» в связи с жалобой гражданина Д.В. Батарагина» от 8 ноября 2016 года № 22-П [Текст] / Ю.Н. Туганов, В.К. Аулов / Право в Вооруженных Силах – военно-правовое обозрение. – 2017. – № 2.

Багдасарян И.А. О новелле законодательства о денежном довольствии военнослужащих (комментарий к Федеральному закону от 18 июля 2017 г. N 174-ФЗ «О внесении изменений в статью 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат»)

В статье рассматриваются изменения в правовом регулировании единовременных денежных выплат военнослужащим.

Ключевые слова: денежное довольствие военнослужащих, единовременные денежные выплаты.

About the novel legislation on military pay (commentary to the Federal law of July 18, 2017 N 174-FZ "On amendments to article 3 of the Federal law "On military pay and provide them with separate payments")

I.A. Bagdasaryan, PhD, head of Department of military law Military University of the Ministry of defence of the Russian Federation, irina.bagdasarian@yandex.ru

The article discusses changes in the legal regulation of lump-sum payments to servicemen.

Key words: military pay, lump-sum cash payment.

Библиографический список:

1. Комментарий к Дисциплинарному уставу Вооруженных Сил Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Кудашкина, К.В. Фатева. [Текст] – М.: За права военнослужащих, 2009.

2. *Корякин В.М.* Что происходит с денежным довольствием военнослужащих? [Текст] / В.М. Корякин / Право в Вооруженных Силах – военно-правовое обозрение. – 2016. – № 1;

Иванов А.Л. Преступность военнослужащих в боевой обстановке

Рассмотрены особенности преступности в условиях военного времени и в боевой обстановки, которые связаны со значительным воздействием на все социальные процессы, в том числе и криминальные.

Ключевые слова: военнослужащие, преступность, боевая обстановка.

The crime of soldiers in a combat situation

Ivanov A.L., head of Department of criminal law and criminology FGCO IN the «Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation», candidate of legal Sciences, associate Professor, pvsupo@mail.ru.

The peculiarities of crime in wartime and in a combat situation, which are associated with a significant impact on all social processes, including criminal.

Key words: military, crime fighting situation.

Библиографический список:

Рагимов И. М. Преступность и наказание / И. М. Рагимов. М., 2012. 304 с.

Корякин В.М., Кудашкин А.В. Предоставление военнослужащим и гражданам, уволенным с военной службы, жилых помещений по договору социального найма и в собственность бесплатно

В статье рассмотрен порядок предоставления военнослужащим и гражданам, уволенным с военной службы, жилых помещений по договору социального найма и в собственность бесплатно.

Ключевые слова: военнослужащие, жилые помещения, социальный наем, предоставление в собственность бесплатно.

Provision of servicemen and citizens discharged from military service, premises under the contract of social hiring and to the property free of charge

Koryakin V.M., Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Military University; Kudashkin A.V., Doctor of Law, Professor, pvsupo@mail.ru

The article describes the procedure of providing servicemen and citizens discharged from military service, premises under the contract of social hiring and to the property free of charge.

Key words: military personnel, premises, social hire, provision of property for free.

Библиографический список:

1. *Гурченков С.* Очередь для внеочередников // ЭЖ-Юрист. 2009. № 9/

2. *Корякин В.М.* Очередь как правовое явление // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 2.

7. *Кудашкин, А. В.* К вопросу о саморегулировании в деятельности по оказанию частных услуг военного назначения: проблема выбора правовой модели [Текст] / А. В. Кудашкин // Электронное научное издание «Военное право», 2015. — N 2. — С. 4 — 12.

8. *Насонов, А. С.* Неправительственные военные организации как инструмент внешней политики в современном мире [Текст] / А. С. Насонов // Неделя науки СПбГПУ. Материалы научно-практической конференции с международным участием. Институт гуманитарного образования СПбГПУ. — 2014. — С. 24 — 27.

9. *Неелов, В.* Частные военные компании в России: опыт и перспективы использования [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://csef.ru/media/articles/4838/4838.pdf>.

10. *Разыграев, А. В.* Итальянские кондотьеры XIV—XV веков [Текст] / А. В. Разыграев // «Сержант». — 1997. — N 4. — С. 24 — 29.

11. *Старцун, В. Н.* К вопросу о правовом регулировании создания и деятельности в Российской Федерации частных военных компаний [Текст] / В. Н. Старцун // Российский военно-правовой сборник N 21: Актуальные вопросы правового обеспечения совершенствования и развития военной организации государства: международная научно-практическая конференция / отв. ред. д. ю. н., профессор А. В. Кудашкин. — М.: За права военнослужащих, 2016. — Вып. 144. — С. 43 — 51.

12. *Chesterman, S., Lehnardt, C.* From Mercenaries to Market. The Rise and Regulation of Private Military Companies. 2nd unchanged paperback edition. [Текст] / S. Chesterman, C. Lehnardt — Oxford: Oxford University Press, 2009.

13. *Lenman, B., Anderson, T.* Chambers Dictionary of World History [Текст] / В. Lenman, T. Anderson — Edinburgh: W. R. Chambers Publishers. — 2000.

14. *Richards, J.* Landsknecht Soldier 1486-1560 [Текст] / J. Richards — Oxford: Osprey Publishing. — 2002.

15. *Singer, P. W.* Corporate Warriors: The Rise of the Privatized Military Industry [Текст] / P. W. Singer — Ithaca, N. Y.: Cornell University Press: Cornell Studies in Security Affairs, 2003.

16. *Wagner, M.* The Second Large Force: Private Military Contractors & State Responsibility [Текст] / M. Wagner // University of Miami Legal Studies Research Paper — 2010. — N 10.

Кичигин Н.В. К вопросу правового регулирования деятельности органов безопасности на территории иностранного государства (на примере организации работы военно-врачебных комиссий)

В работе рассмотрены особенности деятельности органов безопасности на территории иностранного государства через направления медицинского обеспечения. Также затронуты вопросы взаимодействия уполномоченных органов иностранного государства с органами безопасности в местах их дислокаций (Армения, Абхазия, Южная Осетия). В статье проанализирована судебная практика по административному делу в рассматриваемой теме.

Ключевые слова: пограничные органы, военно-врачебная комиссия, международный договор (соглашение).

To the question of legal regulation of the activities of security agencies on the territory of a foreign state (for example, the organization of military-medical commissions).

N.V. Kichigin researcher, Centre for legal studies

The paper considers the peculiarities of the activities of security agencies on the territory of a foreign state through the directions of medical maintenance. Also issues of cooperation between the authorities of a foreign state with

the security agencies in the places of their dislocation (Armenia, Abkhazia, South Ossetia). The article analyzes the court practice on administrative cases in the subject.

Key words: border authorities, military-medical Commission, an international Treaty (agreement).

Библиографический список:

1. *Сергеев Ю.Д., Милушин М.И.*, Укрепление российского здравоохранения – одна из наиболее важных задач развития нации в целом, в том числе и в плане национальной безопасности / Ю.Д. Сергеев, М.И. Милушин // Медицинское право. — 2003. — № 3. — С. 3.

2. *Алексеева Е.В.*, Гражданско-правовое положение пограничных военно-лечебных учреждений федеральной службы безопасности / Дис. канд. юрид. наук. — М., 2005. — С. 3.

3. *Мананников Д.Ю.*, О проблеме «правового неравенства» в сфере социальной защиты военных пенсионеров, проходивших военную службу в странах содружества независимых государств // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 8. С. 15.

Корякин В.М. Об ограничении права на трудоустройство граждан, не прошедших военную службу по призыву

Статья представляет собой научно-практический комментарий к Федеральному закону от 26 июля 2017 г. № 192, которым установлен 10-летний запрет на государственную и муниципальную службу лицам, не прошедшим военную службу по призыву, не имея на то уважительных причин.

Ключевые слова: военная служба; государственная служба; уклонение от военной службы.

Limitations on employment of citizens, not passing military service on an appeal

V. M. Koryakin, doctor of legal Sciences, associate Professor, Professor of the Military University, pvsypo@mail.ru

Article represents the scientific-practical commentary to the Federal law of July 26, 2017 No. 192, which set a 10-year ban on state and municipal service to persons passed military service on an appeal without good reason.

Key words: military service; governmental employment; evasion of military service.

Библиографический список:

1. *Корякин В.М.* Порядок и правовые последствия признания гражданина не прошедшим военную службу по призыву, не имея на то законных оснований (комментарий к Федеральному закону от 2 июля 2013 г. № 170-ФЗ) / В.М. Корякин // Право в Вооруженных Силах – военно-правовое обозрение. — 2013. — № 10.

2. *Корякин В.М.* Меры по повышению престижа военной службы по призыву не должны влечь несоразмерного ограничения прав граждан (комментарий к Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 30 октября 2014 г. № 26-П) / В.М. Корякин // Право в Вооруженных Силах – военно-правовое обозрение. — 2015. — № 1.

Соколов Я.О. Лишение права на альтернативную гражданскую службу из-за перемены места жительства: как обжаловать?

В статье рассматривается проблема повторной подачи заявления о замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой при перемене гражданином места жительства. Данное обстоятельство может повлечь неправомерный отказ призывной комиссии в признании конституционного права заявителя на альтернативную гражданскую службу. Автором проводится анализ положений действующего законодательства, на

которые необходимо сослаться при защите этого права в суде.

Ключевые слова: альтернативная гражданская служба, призывная комиссия, военный комиссариат, перемещение места жительства, нарушение процедуры вынесения решения, срок подачи заявления, убеждения, вероисповедание, обжалование.

Deprivation of the right to alternative civil service because of a change of residence: how to appeal?

Y.O. Sokolov, lawyer, Rostov-on-Don, Akvilon180028@yandex.ru.

The article considers the problem of repeated filing an application to replace military conscription with alternative civil service in the case when a citizen changed his place of residence. This circumstance may lead to the illegal refusal of the draft board in recognition of the constitutional right of the citizen to alternative civil service. The author analyzes provisions of the law which can be used to defend this right in court.

Key words: alternative civil service, draft board, military department, the change of residence, violation of the procedure of taking decision, term of filing the application, beliefs, creed, appeal.

Библиографический список:

1. Гончаров В.В., Певтиев И.И. О некоторых вопросах совершенствования правовых основ регулирования альтернативной гражданской службы // Юрист. 2010. № 6. - С. 58 – 64.

2. Ильменейкин П.В. Альтернативная гражданская служба // Право в Вооруженных Силах. 2012, № 6. - С. 59 – 65.

3. Калинин И.Б. Процессуальные и процедурные отношения альтернативной гражданской службы // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 2. - С. 13 – 15.

4. Левинсон Л.С. Альтернатива призыву: тем, кто делает выбор // За демократическую альтернативную гражданскую службу — М. 2006. . – Режим доступа: URL: http://www.biblioteka.freepress.ru/e_books/alternativa.htm

5. Маранов Р.В. Альтернативная гражданская служба // Пермь. 1998.

6. Федосеева Н.Н., Чугунов Н.А. Реализация гражданами Российской Федерации конституционного права на альтернативную гражданскую службу // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 9. - С. 31 – 36.

7. Фоков А.П. О практике рассмотрения судами дел в сфере военной или альтернативной гражданской службы // Российский судья. 2008. № 5. - С. 2 – 3.

8. Ходусов А.А. Альтернативная гражданская служба в мирное и военное время // Российский военно-правовой сборник. N 5: Актуальные проблемы правового обеспечения прохождения военной службы в Российской Федерации. 2006. С. 2

Рыбка Л.П. Влияние решений Европейского суда по правам человека на толкование надзорными органами правовых норм

Анализ нормативно-правовой базы позволил выявить причины нарушений отдельными кадровыми и надзорными органами законодательства, способствовавшие аргументированному выводу о необходимости толкования правовых норм в соответствии с решениями Европейского суда по правам человека.

Ключевые слова: Европейский суд по правам человека, надзорные органы, толкование правовых норм, достоянный военнослужащий, отписка, конфликт интересов, меры по профилактике коррупции.

Influence of decisions of the European Court of Human Rights on interpretation of legal standards by supervisory authority

L.P. Rybka Associate Professor, Department of History and International Relations, Central Russian Institute of Management, branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Sciences (Law)

The analysis of the statutory legal acts allowed to reveal why some personnel bodies and supervisory authority break legislation, which resulted in the reasonable conclusion as for the necessity to interpret legal standards in accordance with the decisions of the European Court of Human Rights.

Key words: the European Court of Human Rights, supervisory authority, interpretation of legal standards, worthy serviceman, formal reply, conflict of interest, measures to prevent corruption

Библиографический список:

1. Военное право. Учебник. Под ред. д. юрид. наук, профессора В.Г. Стрекозова, д.юрид. наук А.В. Кудашкина «За права военнослужащих». Москва. – 2004. - С.102.

2. Кудашкин А.В. Понятие и классификация военнослужащих в российском праве // Право в Вооруженных Силах. - 2002. - № 8 // <http://voenpravo.ru/doc>

Овчаров О.А. О некоторых проблемах военно-церковного правотворчества в деятельности военного духовенства (вопросы совершенствования правовой работы)

В статье кратко рассмотрены и проанализированы отдельные проблемы совершенствования правовой работы в области государственно-церковных отношений при реализации командирами и военным духовенством своих полномочий в религиозной сфере и предложены возможные пути их решения.

Ключевые слова: правовая работа, право военнослужащих на свободу вероисповедания, военное духовенство, военная служба.

On some problems of the military-ecclesiastical law-making in the activities of chaplains (questions of perfection of legal work)

O.A. Ovcharov, candidate of Law, chair of the military administration, the administrative and financial rights of the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, o.oleg.1968@mail.ru

The article briefly describes and analyzes some problems of improvement of legal work in the area of Church-state relations in the implementation of the commanders of the military clergy and their authority in the religious sphere and possible ways of their solution.

Key words: legal work, military personnel the right to freedom of religion, the military clergy, military service.

Библиографический список:

1. Тер-Акопов, А.А. Христианство. Государство. Право. К 2000-летию христианства [Текст] / А.А.Тер-Акопов: Монография. М.: Изд-во МНЭПУ, 2000. 210 с.

2. Дубограй, Е.В. Религиозная ситуация в Вооруженных Силах РФ [Текст] / Е.В.Дубограй //Социологические исследования. 2010. № 5.